

A Historical-Geographic Review of Modern Abkhazia

by T. Beradze, K. Topuria, B Khorava

Abkhazia (Abkhazeti) – the farthest North-Western part of Georgia is situated between the rivers Psou and Inguri on the coast of the Black Sea. The formation of Abkhazia within the borders is the consequence of complicated ethno-political processes.

Humans first settled on the territory of modern Abkhazia during the Paleolithic Era. Abkhazia is the place where Neolithic, Bronze and Early Iron Eras are represented at their best.

The first Georgian state – the Kingdom of Egrisi (Kolkheti), formed in 15. to 14. century BC, existed till the 2.century BC. It used to include the entire South-Eastern and Eastern parts of the Black Sea littoral for ages. The territory of modern Abkhazia was also a part of the Egrisi Kingdom. Old Greek historical sources inform us that before the new millennium, the territory between the rivers Psou and Inguri was only populated with tribes of Georgian origin: the Kolkhs, Kols, Svan-Kolkhs, Geniokhs.

The Kingdom of Old Egrisi fell at the end of the 2.century BC and was never restored till 2.century AD. Old Greeks, Byzantines and Romans called this state - Lazika, the same Lazeti, which was associated with the name of the ruling dynasty. In 3. and 4. centuries AD, entire Western Georgia, including the territory of present Abkhazia, was part of this state. Based on the data of Byzantine authors, the South-East coastline part of the territory – between rivers Kodori and Inguri - belonged to the Odishi Duchy. The source of the Kodori River was occupied by the Georgian tribe of Misimians that was directly subordinated to the King of Egrisi (Lazeti). Tsebeli (Tsebelda), located in the central part of the Kodori River, and Apshileti, occupying the fortress and city of Traechea (Ughagni in Georgian), the same Anakopia (modern New Athos) were under the direct control of the administration of the Egrisi King. These places were located in the central part of the Kodori River. Abazgia – Abkhazia that comprised two duchies subordinated to the King of Egrisi occupied a territory till the Akenut River (now the Shakhe River) including the Traeche fortress.

At the end of 8.century, West Georgia united as a single Kingdom again. The new Kingdom was called Abkhazia after the ruling Dynasty. The Kingdom was divided into eight duchies. The Abkhazian Duchy stretched on the territory from the Nikopsia (Negogsukho) River to the Anakopia (now Psirskha) River. The Tskhumi Duchy was located to the Southeast of it, till the Kodori River. The Source of the Kodori River (the former Misimianeti) belonged to the Svaneti Duchy. Like in the past, the Odishi Duchy was located in the South-eastern part of the Kodori River. On the verge of 10 - 11.centuries, the territory of modern Abkhazia integrated into the newly-formed Kingdom of Georgia, where the administrative-territorial division of Abkhazia remained unchanged. Here, the borders of the Duchy only changed at the beginning of 14. century, when the Tskhumi Duchy became part of the Odishi Duchy. From this time on, there existed only two duchies on the territory of modern Abkhazia. These were the Duchy of Abkhazia and the Duchy of Odishi. They were initially separated by the "Anakopia River".

The Kingdom of Georgia dissolved at the end of 15.century. All Western Georgia became part of the Imereti Kingdom, of which the territory of present Abkhazia (in the forms of the Duchies of Abkhazia and Odishi) was also a part. By that time, the Duchy of Abkhazia was situated between the Gagra Narrows and the Anakopia River. The situation of the Odishi Duchy was preserved and like in the past, it covered the littoral to the Southeast of the River Inguri. The Duke of Abkhazia was subordinated to the Duke of Odishi and the King of Imereti at the same time. During the 50s of

15. century, the littoral was no longer part of the Kingdom of Imereti. Dadiani, the Duke of Odishi, became an independent ruler, to whom the Duke of Abkhazia was subordinated.

In the 80s-90s of 16. century, with the immediate involvement of Osmalia, the border between Abkhazia and Odishi was changed and shifted to the River Kelasuri. Shortly, the Duchy of Abkhazia gained independence. The Principal of Odishi Levan Dadiani (1611-1657) gained a temporary control over Abkhazians. Yet, he failed to stop the massacre attacks. Therefore, he had to build a system of fortress constructions on the left bank of the Kelasura. These constructions are termed as "the Kelasura Wall" in history.

In the 70s-80s of 17. century, the Odishi Principality lost its power. The Abkhazian feudalists took advantage of the situation and broadened the territory of Abkhazia from the Kelasuri River to the Inguri. As a result of the subjugation, a genocide of the Georgian population took place on the territory between the River Kelasuri and the River Khalidzga. A bigger part of the Georgian people were either sold as slaves or forced to flee and take refuge in other parts of Georgia. Only a very small part of the aborigine population stayed in the place. The population got mixed with the settlers.

As a result of the developments at the beginning of 18. century major changes have been entered into the political map of Abkhazia. Zupu stretched from the River Bzipi to the River Gumista. Abzhua was formed between the River Gumista and the River Ghalidzga. "Abzhua" is the Abkhazian translation of the Georgian "mid-country". Between the River Ghalidzga and the River Inguri was formed one more Abkhazian feudal state, which was later called Samurzakano. At the beginning of 18. century, the Principal of Odishi managed to shift the borderline between the principalities of Abkhazia and Odishi from the Inguri River to the Khalidzga River. Thus, throughout almost the whole 18. century, Samurzakano was part of the Odishi Principality.

At the beginning of 19. century, the Principality of Odishi (Samegrelo) became an autonomous unit of the Russian Empire. Samurzakano was also a part of the Autonomous Principality of Samegrelo, while the border between Abkhazia and Samegrelo passed on the River Ghalidzga. The Marshania Feudal House governed in Tsebeli and Dali - the mid and higher part of the Kodori Canyon. The Pskhu Region, located at the source of the Bzipi River, was also subordinated to the Marshania Feudal House. Thus, the Principality of Abkhazia, which as one of the regions of Georgia became an autonomous unit of the Russian Empire in 1810, only included the Black Sea Littoral from the River Khalidzga to the River Bzipi. At the same time, the Principal of Abkhazia only exercised control over Zupu on this territory. With the help of Russian troops, in the 30s of 19. century the Principal of Abkhazia Mikheil Shervashidze managed to expand his power on the Black Sea Littoral on the territory from the Bzipi to the Khalidzga. Thus, Abkhazia, as a single political unit, was only established at this time.

In 1864, the Russian authorities abolished the Abkhazian Principality. In the place of the Principality and within the same boundaries there was formed "the Military Unit of Abkhazia". Two years later, in 1866, "the Sokhumi Okrug" (the Sokhumi District) was set up within the borders of the Kutaisi Province instead of the Military Unit of Abkhazia. Samurzakano - the territory between the River Ghalidzga and the River Inguri - was first to become a part of the Sokhumi District. Since the 1840s, the Russian Empire has been striving to separate the Abkhazian Territory from Georgia. The Russian authorities considered that it would be somewhat awkward to carry out the intention directly. Therefore, they embarked on the "stealing aggression" campaign. In 1903 the Russian authorities separated the Gagra Sector from the Sokhumi District and united it with the newly-created Black Sea Littoral Province. There appeared plans that were aimed at uniting other parts of modern Abkhazia with the Black Sea Littoral Province. The 1917 February Revolution put an end to

all such plans. As early as in the period before the coup d'état of October 1917, the National Council of Georgia claimed from the Russian "temporary government" to get the Gagra Sector back. At the end of the same year, after the overthrow of the temporary government, the territory was returned to Georgia and hence Abkhazia.

On May 26, 1918, Georgia declared an independent democratic republic. Abkhazia was part of the republic and was called the Sokhumi Region. The name "Abkhazeti", in an administrative political sense, joined the Democratic Republic of Georgia in March 1919, based on a special act. The constitution of the Democratic Republic of Georgia endowed the status of autonomy onto Abkhazia.

On May 7, 1920, an agreement, signed between the Soviet Russian and Georgian authorities in Moscow, determined the River Psou as a border between Georgia and Russia. This agreement, like all the other agreements concluded between Georgia and Russia, was shortly broken by the Russian side. In February-March 1921 Russia occupied and annexed Georgia.

At first, the government of Soviet Russia tried to separate Abkhazia from Georgia. However, to avoid the negative attitude of Georgian people and the world community it left Abkhazia with the name of the Union Republic of Abkhazia as an autonomous unit within the Soviet Socialist Republic of Georgia. However, the border moved from the River Psou to the River Mekhadiri. Only in 1929, upon the insistent demand of Soviet Georgia, the River Psou became the border between Soviet Russia and the Soviet Georgia. In 1931, the actual status of Abkhazia was also given a legal form. Abkhazia, upon its own request, gained the status of Soviet Socialist Autonomous Republic of Abkhazia. The situation was preserved till the Abkhazian Conflict of 1992-93, which was actually the second Russian-Georgian war of the 20th century.

Historical-Ethnographical Survey of Dali Svaneti/Kodori Gorge/Zemo (upper) Abkhazia

Rozeta Gujejiani

According to the historical sources (Greek, Roman, Byzantine, Georgian) today's Zemo (upper) Abkhazia was called as **Dali Svaneti, i.e. Abkhazian Svaneti**, which was later named as Kodori Gorge. Since ancient times it belonged to Svaneti and it was obvious that this territory was always an integral part of Georgia.

Svaneti (including Dali Gorge) covered the entire mountain part of Georgia **from the upper reaches of the river Kodori until the Likhi Range**, from the existence of an ancient Georgian Kingdom Egrisi (15 - 14 centuries B.C.) till dissolution of Georgia into smaller kingdom-principalities (15 - 16 centuries).

Dali Svaneti was connected to the Balskvemo Svaneti by the narrow paths (from Chuberi Community) to the Jerildi Mountain chain.

It is known that the ancient Greeks called Egrisi Kingdom as **"Multi-gold Kolkhida"**. **In plurality of gold of Kolkheti the bigger endowment was made by Svaneti.** One of the oldest places of producing the gold was considered Chuberi Community in the neighborhood of Dali Gorge and **the road leading to the Northern Caucasus** (Tonghuz-Orun and Basi Chains) **was situated through those two gorges** (Beradze, 1989).

Since the 4th century B.C. Svaneti (including Dali) represented one of the important regions of the entire Georgia created by the King Pharnavaz.

Later, according to the description of Strabo, in the Dali Region there lived the Georgians (Svans): near to Dioskuria, i.e. modern Sukhumi, "there are Svans. Svans are the best from the point of heroism and physical force... and **they own everything around and have conquered the Alps of the Caucasus, that are higher than Dioskuria**" (T.Kaukhchishvili, 1957, p.126).

The Greek authors (Agathios Scholasticis, Menandre Protector, Theodos Gangrian) called the Dali Gorge of the 6 - 7 centuries as the **"site of Missimians"** (Georgica, 1940, p.236). **It is evident that Missimians are Georgians, i.e. Svans.** This name comes from the dialectal title of this oldest Georgian community - Svans - which sounded as **Mushuan** (Kaldani, 1999).

Dali gorge was actively mentioned in entire early medieval history of Georgia. In the 4-7 centuries, Persia and Byzantium attempted to conquer Georgia. The wars between them were reflected more gravely on Svaneti and its part - the Dali Gorge (Misimisneti). (Stanelashvili, 1959; Muskhelishvili, 2003; Gasviani, 1995; Arghvliani, 2003). **The reason was strategic situation of Svaneti:** Svaneti is bordering the North Caucasus, from where in the 4 - 6 centuries of "the big resettlement", the South Caucasus and its neighboring countries were attacked by the Huns and Alanyan tribes. Byzantium and Persia tried to get rid of their aggression and to redirect it to the other side. **In such situation the most important was to control the crossing roads of the Caucasus Chains, which was executed by Svaneti in Western Georgia. Through the Dali part, the roads from the North Caucasus were leading to the Black Sea side.** Besides, in the 4 - 6 centuries the main object of an export from the East to the West was silk. **In the second half of the 6. century, Byzantium established trade relations with the main importers of silk - China and Middle Asia, through a new "Northern Silk Road". This road led from Middle Asia to the North Caspian Sea, passed the Northern sides of the Caucasus main gorge and via the mountain chains**

of Western Georgia followed to the Black Sea. Thus, by means of conquering Svaneti, Persia could control the Northern Silk Road and could monopolize the transit trade of silk between East and West again. (Beradze, 1989, pp. 32-70). Moreover, there was a direct road from eastern Georgia to Svaneti.

In the second half of the 5. century, the Georgian King Vakhtang Gorgasali united Svaneti (including Dali) with the Kingdom of Kartli (Kartlis Tskhovreba, 1955, p.185).

"The Big Warfare in Egrisi", which started in 542, abruptly reflected on two parts of Svaneti – Misimianeti (Dali Gorge) and Balsqvemo (Lower Bali) Svaneti. At this time the Byzantine sources often mentioned the principle fortresses of Dali Gorge **"Bukolusi/Bokeri Fortress"** and **"Rkinis (iron)/Chkhalta Fortress"** (Georgica, 1940).

In 562 Persia and Byzantium signed an armistice, but the controversy around Svaneti lasted farther. In 571 the war between Byzantium and Persia started again. In 575 the Byzantine forces invaded Svaneti and in 590 - the Persians (Georgica; 1941; p.32-34).

In the 7. century the part of Egrisi was under the influence of Byzantium and it was ruled, together with the Dali Gorge/Misimianeti, by the Patricios instead of the king.

From 697 the Arabs conquered a great part of the Western Georgia. The fortress rulers, who obeyed the Arabs, governed the **Rkina (iron)/Chkhalta** Fortress too (Sanadze, Beradze, 2004).

During the Arab invasions (735-738), the Dali Gorge population obeyed the Karthli Duke Stephanoz III and his heirs. Later, in **the bigger part of historical Georgia, Leon II, the Duke of Abkhazia - one of the provinces of Georgia, established a new Georgian state which was called Abkhazian Kingdom, i.e. Egrisi-Abkhazian Kingdom (Lortkipanidze,1973).**

The Abkhazian Kingdom included the Svaneti Principality and its part of the Dali Gorge, which was ruled by the **Marushians** community. Marushians played an important role in the political life of the Abkhazians Kingdom. Adding to that, one of the strongest feudal family branches was of Svanetian origin **Shavliani**, which even competed with the royal dynasty. **Two kings from the Shavliani Dynasty are known** within the Abkhazian Kingdom (861-881).

From the 11. century the Dukes of Abkhazia are called the Sharvashidze/Shervashidze.

Since the late medieval period, when the foreign tribes committed the persecution of the Georgians in this region, **Marushinians and Sharvashidzes** were called **Marshania and Chachba** when they "became" Abkhazians.

At the end of the 16. century, there started basic changes in ethnical groups (communities) of Abkhazia (Khorava, 1998, p. 87-100). As a result of the permanent invasions from the North Caucasus, the local Georgian population started replacement (movement) from Dali Gorge to the deeper part of Svaneti. According to the information of Arcangelo Lambertie, Jean Sardenne and Evlia Chelebis, the Abkhaz-Adygean tribes came to the Kodori Gorge from the North, from the passes of the Caucasus in the late Medieval Ages. This Fact is also given in the Latin-French map of 1654, where the extreme Eastern border of the Abkhazian expulsion is the River Kodori (Gvantseladze, 1998, 29).

The Abaz-Adygean invasions, adding to the Karachayan permanent invasions took place systematically. The story of one of such incursions reached up to this period in the form of a legend, which tells about the total destruction of two communities many generations ago, as were Sali and Fazhi that were situated in Chuberi Gorge on Dali Road. (Sali community was famous for producing copper, iron and gold. The source of wealth of Fazhi commune was mainly mining of lead and silver). The enemy entered the Kodori Gorge from Karachay, through the small path and their multiple

warriors exterminated Dali together with Chuberi villages (Iessen, Deggen-Kovalevsky, 1935, p.139-323). In other sources of ethno-demographical processes another sad history was described about the Dali Gorge, and the Georgian family name Kaldani (Prosaic essays, 1957; p.242-245). Similar tragic family history was about Gvarmianis, which described the murder of 40 Gvarmianis by the enemy that came from the North Caucasus.

In the 17 - 18 centuries as a result of the permanent invasions of the Northern Caucasians, the Chuberi Gorge was depopulated for a long time, and in Dali Gorge the Georgian (Svanetian) population was the almost destructed and they were gradually replaced by the newly come Adyghean/Abkhazian ethnical group ("afsua").

According to the ethnographical materials, a part of the survived Georgians of Dali Gorge resettled in the Balsqvemo Svanetian villages. About 10 Georgian communes in Svaneti have kept in memory their ancestors' life history in Dali Gorge (Gvarmiani and one branch of Kaldani, Gurchiani, Gerliani, Subeliani, Chkhvimiani...). One custom, which remained up to this time, provides us with an important material about demographical processes that took place in Dali Gorge. After the traditional praying ritual is finished, which is held in the churches or at home, ***the prayers turn to the North-West part of the praying place, in the direction of Dali Gorge and they pray in respect to the saint places situated in Dali (Shkheri St. George Church, Ajara St. George Church...), to which their ancestors had prayed while living in Dali Gorge*** (Bardavelidze, 1939, p.60-61). This fact reflects not only a strong religious basement of the Georgian mountain communities, but the right of Georgians to the historical-cultural heritage on Dali gorge. ***Subsequently, from the beginning of the 19. century, there started the Georgians big resettlement processes in the Dali Gorge. This was not a process of development of the new, unknown territories but resettlement of the Georgians to their historical living place Dali Svaneti*** (Kaldani, 1999, p.58). Notwithstanding the two centuries absence, the Russians and Afsuas/Abkhazians, which had occupied the Georgians historical living places, could not destroy the Georgian toponymy of Dali Gorge. The biggest part of the toponymes of this gorge can be explained by the Svan dialects of the literary Georgian language: Bokeri, Buchkuri, Budzguri, Gentsvishi, Lagvana, Lata, Dali, Chkhalt'a, Chakhari, Gvandra, Azara, Adzgara, Tvibrasheni, Khetskvara, Khutia, Shikeri, Nahari... (Kaldani, 1999; Mibchuan, 1989; Mibchuan, 1998).

Until the 30-40s of the 19. century the Abkhazian cattlemen and shepherds paid taxes to the rulers of the Balsqvemo (Lower Bali) Svaneti the Dadeshqeliani, in order to use the productive pastures in the mountains of Dali Gorge. After the first occupation of Georgia by Russia, the Abkhazians stopped paying taxes, as a result of which, there often took place attacks between the Svanetian principality and the Abkhazians. Even after the Russian government shot a national hero of Georgia Konstantine (Murzakan) Dadeshqeliani, and ***abolished the Svanetian principality*** until the 80-90s of the 19. century, the Svaneti Chubekhevi community population demanded from the government to restore justice and to impose taxes on the Abkhazian cattlemen (because of the mountains of Teltobi, Larakvakva, Darchvichencholi and the territories around them which were used as pastures by Abkhazs) (Nijaradze, 1962; Gelovani, 2003, p.42-43).

Undoubtedly, neither the ethnical Abkhazians (Afsua, as they call themselves) were in better conditions during the Russian regime. In 1840 rebellion broke out, which was brutally defeated by the conquerors. But in 1867, Russia forcibly resettled bigger part of the Tsebeli population to Ottoman Empire, as well as the Abkhazians living in Dali Gorge, as a result of the Georgians genocide. There appeared the so called "free lands fund", where the government purposely settled only the Russians (from the middle of Russia), "this population was based (...) in Lata, Ajara, Gentuishi (...) there were founded the Russian monasteries, churches" (Aslanishvili, 1933, p.16). The government harshly opposed settlement of Georgians there. They didn't give the right to Georgians to live in the villages, therefore, Svans started cutting forests and the first residents lived in the

woods during 5-6 years. The Georgians did not have the right to cultivate free grounds for long time (Aslanishvili, 1933, p. 17-18). In spite of such difficulties by 1926 there were 29 Georgian villages in the Dali Gorge.

Georgian population of Dali gorge was deprived of opportunity to have the educational and medical establishments for a long period, people lived in unbearable conditions.

The main branches of farming were developed: cattle-breeding, agriculture, bee-farming and fruit trees were planted.

Traditional life of Dali Gorge differed a little from the ethnographical being of Svaneti. The Georgians living here kept a tradition to celebrate all the old Georgian religious days, which are met in Svaneti today.

After the second occupation of Georgia by Russians the Autonomous district of Abkhazia was divided into 5 uyezds (districts). Kodori Gorge entered into various administrative borders: e.g. in 1930 it was in Sukhumi district, under the name of Azhara Agricultural Council. According to 1977 data, Dali Gorge was included into Gulripshi district (Georgia SSR... 177, p.132). After the liberation of Georgia in 1991, Dali Gorge was within the frames of Gulripshi region, Azhara community of the Autonomous Republic of Abkhazia.

The Georgian cultural monuments of Dali Gorge are known to the foreigner authors of ancient ages and the historians of the later period. The most important two fortresses in this region were maintained up to this time: **Bukulusi/Bokeri** Fortress was built on the upper reaches of the River Kodori, estuary of Gvandra and Kuluchi. It controlled the main road of Egrisi, leading to Alanya. **Chkhalta campus – "Rkinis (iron) fortress"**, which is situated on the estuary of River Chkhalta and Kodori, on the way to the Qlukhori Chain, connected this region with Circassy. Such tower ruins are met along the entire road until the chain and with their help the Georgians protected their borders.

It is known that in Georgia and especially in Abkhazia and Svaneti, the Christ teaching was preached by the Apostles themselves, (Japaridze, 1996, p.20-55; Abkhazia, 2007, p.75-78). Among the Georgian Christian monuments in Dali Gorge it is worth to mention **Shikeri St. Georgia Church** (village Shikeri, high hill between the rivers Gvandra and Sakeni) and **Ajara St. Georgia Church**. Both of them have been restored and the Georgian ecclesiastic men still live there in quite bad conditions.

At this moment, there are about 2600 Georgian refugees from the Dali Gorge.

Literature:

1. Atanelashvili, 1959 – Atanelashvili, G., Issue of Svaneti in Diplomatic Relations of Byzantium and Iran. Tb. 1959.
2. Arghvliani, 2003 – Arghvliani, I., Byzantine Sources about Misimiani Commune – Historical Researches. 6. Tb. 2003.
3. Aslanishvili, 1933 – Aslanishvili, I., Abkhazian Svaneti. Overview of 1926 trip, with 25 pictures and a Map in the text. Tf. 1933.
4. Abkhazia, 2007 – Studies of the History of Georgia, Abkhazia, From The Ancient Period Up To Now. Tb. 2007.
5. Bardavididze, 1939 – Bardavididze, V. Calendar of the Georgian (Svanetian) National Holiday. I. NewYear Cycle. Tf. 1939.
6. Gasviani, 1995 – Gasviani, G. Battle Between Byzantium and Iran for Egrisi-Svaneti – Georgian Diplomacy. II. Tb. 1995.
7. Gelovani, 2003 – Gelovani, A. Mountain Region of the Western Georgia (Svaneti) in XIX Century. Tb. 2003.

8. Georgica, 1941 – Georgica, Notes of Byzantine Writers About Georgia. Vol. IV, Part I. Greek Text with the Georgian Translation and Interpretations by S.Kaukhchishvili. Tb. 1941.
9. Gvantseladze, 1998 – Gvantseladze, T., Linguistic Characters and their Meaning for Ethnical History Research of Abkhazia. Problems of the History of Abkhazia. Tb. 1998.
10. Devdariani, 2003 – Devdariani, D. Religious Holidays in Dali Svaneti. "Lamprob". Historical Researches. 6. Tb. 2003.
11. Ezugbaia, 1973 – Ezugbaia, V. New Administrative-Territorial Division of the SSR of Georgia and Further Promotion of the Role of Councils (in 1921-1932). Tb. 1973.
12. Zardalishvili, 1970 – Zardalishvili, G. Economic Regional Division of the SSR of Georgia. Tb. 1970.
13. Ingorokva, 1954 – Ingorokva, P. Giorgi Merchule. Tb. 1954.
14. Mibchuani, 1998 – Mibchuani, T. The Kings and Dukes of Abkhazia. Tb. 1997.
15. Mibchuani, 1998 – Mibchuani, T. Toponymy of Abkhazia. Problems of History of Abkhazia. Tb. 1998.
16. Mibchuani, 1998 – Mibchuani, T., From the History of Ethno-Genesis, Resettlement and Culture of the Mountain Population of Western Georgia. Tb. 1998.
17. Mibchuani, 1996 – Mibchuani, T., Shavlians – The Kings of Abkhazia (IX). AIA. I. Tb. 1996.
18. Muskhelishvili, 2003 – Muskhelishvili, D., Georgia in 4 - 7 Centuries. Tb. 2003.
19. Nizharadze, 1964 – Nizharadze, B., Around Ialbus. Historical-Ethnographical Letter. II. Tb. 1964.
20. Prosaic Texts, 1957 – Svanetian Prosaic Texts, Baskvemouri Dialect. II. Tb. 1957.
21. Sanadze, Beradze, 2004 – Sanadze, M. Beradze, T., From the Political History of Kartli and Egrisi in the 1st Half of 8. Century. Georgian Source-Studies. X. Tb. 2004.
22. SSR of Georgia... 1961 – Administrative-Territorial Division of the SSR of Georgia by July 1, 1961, Second Edition.
23. SSR of Georgia... 1977 – Administrative-Territorial Division of the SSR of Georgia by January 1, 1977, 4th Edition. Tb. 1977.
24. Kaldani, 1999 – Kaldani, M., Issues of Mivisianeti and Mivsians Commune. Abkhazia Moambe #2-3. Tb. 1999.
25. Kartlis Tskhovreba, 1955 - Kartlis Tskhovreba. Text of S. Kaukhchishvili According to all Principal Transcripts. Vol. I. Tb. 1955.
26. Kaukhchishvili, 1957 – Kaukhchishvili, T., Geography of Srtabon. Tb. 1957.
27. Kaukhchishvili, 1936 – Kaukhchishvili, T., Commune of Misimians. TSU Works. I. Tb. 1936.
28. Khorava, 2004 – Khorava, B., "Mohajiroba" of Abkhazians in 1867. Tb. 2004.

Ethnic Processes in Abkhazia (From ancient times till present)

Bezhan Khorava

The ethnic processes in Abkhazia may be observed starting from the Bronze Age.

It is confirmed that unimpeded ethnic development is observed in Western Georgia, including Abkhazia from the early Bronze Age. By the end of the Middle Bronze Age, the second half of 2. century BC, common Western-Georgian Bronze culture was formed on the entire territory of West Georgia, including Abkhazia, known as the Culture of Colchis. In 15. century BC, the ancient Georgian state of Old Egrisi - the Kingdom of Colchis was formed on the territory of historical Georgia. It was spread to the North-East coastal area of the Black Sea, reaching the mouth of the River Kubani entering the Black sea. Due to the Georgian historical tradition as well, Egros was the domain of one of the Georgian ethnarch, spread from the Likhi Mountain to the river "*of minor Khazaria*", i.e. the mouth of the river Kuban, ("*Karthlis Tskhovreba*", (Life of Karthli) 1955, p.5); this should be the low echo of the fact, that this area was inhabited by Georgian tribes.

Based on historical data, the territory of modern Abkhazia, in the Pre-Antique and Hellenistic Era, was fully included into the composition of the Kingdom of Colchis and was inhabited by tribes of Georgian origin. The interesting fact is that the authors of 2. century AD Flavious Arian and Claudius Ptolemaios, name a geographic settlement on the North-East coast of the Black Sea (close to current Tuapse) - Lazica (meadival city of Nickopsia). It's worth mentioning that Arian calls this settlement "Old Lazica" which is the authentic proof that the Georgian population inhabited the North-East coast of the Black Sea (T. Kaukchishvili, 1976).

The tribes of Coles, Coraxes, Svano-Colchians, Colchians are mentioned in the Old Greek historical works of 6. century BC, 2. century AC (Hekataios Milleteli, Skilax Kariandi, Claudius Ptolemaios etc.) as inhabitants of the territory of modern Abkhazia. The Georgian origin of these tribes is doubtless (T.Kaukchishvili, 1976).

At the end of 2. century BC, the breakdown of the Kingdom of Colchis created an unstable situation in the East and North-East coastal area of the Black Sea, which stimulated intrusion of the North Caucasian tribes into this region. This reality, in its turn, caused migration of local tribes inhabiting the East and North-East coast line of the Black Sea. Due to this in 1. century BC the Abkhaz-Adigeans tribe, the Jikks inhabitants of the North Caucasus, got settled on the North-East coast of the Black Sea, between the rivers Akeunta (Shakhe) and Nickopsia (Negophsukho).

In 1. century BC, Sanigaes resided along the Black Sea coastal area from the river Akeunta to Dioscuria (curr. Sukhumi). The Sanigaes, a West-Georgian tribe, met earlier on the North-East coastline of the Black Sea, which was formerly called Lazis. The Aphsils and Abazgs residing in the North-West parts of modern Abkhazia, as well as in the countries Aphsilia and Abazgia, are mentioned firstly in the antique sources of the 1. and 2. centuries (Plinius Secundi, Flavious Arian). The titles of "Aphsilia" and "Abazgia" from the Greek sources correspond to "Aphshileti" and "Aphkhezeti", mentioned in Georgian sources of the Middle Ages ("*Kartlis Tskhovreba*"). In the 1. - 4. centuries West Georgia got unified with the Kingdom of Egrisi. The territory of modern Abkhazia was as well included into the boundaries of that kingdom, which was inhabited by Apshils, Abazgs, Sanigges, Misimians, Lazis. It is worth mentioning that the toponymy of this area is entirely Georgian. For example "Dioscuria" (geo: two rivers). It was called "Tskhumi" in the Middle Ages (geo. "Rtskhila" - Hornbeam); "Sokhumi" is the Arabic-Turkish equivalent for this name; the ancient Georgian name of "Bichvinta"- "Pitiunt" in Greek, originates from the Georgian "Phichvi" (pine

tree, greek "Pitios"); "Gagra" originates from Georgian "gagari", which means "the passage"; "Sochi" originates from the word "Sonch" (belonging to the Svans), etc.

As from 1. century AC, Christianity was spread all over West Georgia including Abkhazia and preached in those territories by apostles Andrew and Simon Kananeli. The latest died in Jikketi (land of Jikks) and was buried in Nickopsia. The Christian communities were numerous and there was a bishop in Bichvinta at that time. Bishop of Bichvinta Stratophile attended the first world church council held in Nicaea in 325. In 326, Christianity was announced the state religion of Egrisi.

Abazgs joined most of the territories of Sanigaes, Apshils, Misimians in 6. - 8. centuries and the term Abazgia got spread all over this territory. Georgian annals refer to this political entity as the "Abkhazetis Saeristavo" (Principality of Abkhazia; "Eristavi"- Prince in Georgian, "Archon" in Greek). The kingdom of Egrisi got dispelled in the middle of the 8. century. After two decades, the Prince of Abkhazia Leon I, who belonged to the side branch of the Egrisi Kings family and at the same time represented the heir-at-law of the throne, due to the dynastic intermarriage, united West Georgia into one principality (Saeristavo).

By the end of the 8. century the nephew of Leon I, Leon II ousted the Byzantines and declared himself as King. This kingdom was named "Kingdom of the Abkhazs" according to the name of the ruling dynasty. Some Armenian sources call it "Egrisi", its king "King of Egrisi" and its population "Egrisians" (Johanne Draskhanakerteli, 1965, p.38, 64, 109, 111, 119, 257).

After the unification of West Georgia and the creation of the "Kingdom of Abkhazs", the notion of the term "Abkhazeti" widened. As from this period onwards it meant Abkhazia proper as well as whole of West Georgia and "Abkhaz" was a name for the Abkhaz, as well as for anyone from West Georgia in general (M.Lortkipanidze; 1990; p17)

In the beginning of 11. century the "Kingdom of Abkhazs" was united into the whole Georgian monarchy. At that time, Georgia was divided into principalities. There were the principalities of Aphkhazeti, Tskhumi and Odishi on the territory of modern Abkhazia, which were under the reign of the feudal kindred of the Sharvashidzes, Amanelisdzes, Dadianis. Proceeding from the fact that the Georgian kings were titled as: "the King of Abkhazs and Georgians" initially naming the term "Abkhaz", some foreign annals of the 11. - 13. centuries often applied "Abkhazeti" and "Abkhazs" for Georgia and the Georgians (Z.V. Anchabadze, 1959, p.171-177; M.Lortkipanidze, 1990, p.17).

The invasions of Jalal Al-Din and Tamer-lane, and the Mongolian Yoke of hundred years weakened the state of Georgia. As a result, the Kingdom of Georgia was fragmentized into several entities by the late 15. century. West Georgia got unified with Imereti, which included the Kingdom of Abkhazeti. As from this period onwards, Georgians and not only Georgians referred to that administrative-political entity as Abkhazia and its inhabitants as "Abkhaz." The Abkhaz Princes were representing the Georgian feudal ancestry of Sharvashidzes.

The North-Caucasian mountainous people exploited the breakdown and weakness of the state of Georgia and started invading its territory. This Northeastern process known as "mountain slide" was ongoing in Georgia too: invasions of Leks in the Eastern part of Kakheti, Alan-Ossetians – in Shida Karthli and Abaza-Adigeans - in the North-West of the country. Jikks ousted themselves from obedience to king's power and were moving to the South-East under the pressure of the Adigean tribes. As a result, by late XV Georgia lost control over the North-Eastern coastline of the Black Sea, the city of Nickopsia and the adjacent territory all the way to Gagra. This facts had been reflected in the Adigean folklore, which describes how Inal the leader of Adigeans conquered Abkhazia, but died shortly after and was buried there in Pskhu (SH.B.Nogmov, 1970, p.54-55).

The flow of Caucasian people into the lowlands of Georgia was conditioned by Mongolian invasions. The native population was oppressed and thrown out of their native lands. The North Caucasian mountaineers were obliged to seek for the land for settlement. They made use of the situation when invaded and weakened Georgia couldn't resist to their flow and transmigrated to Georgia. The mountain introduced its characteristic primitive economic and social lifestyle, traditions, rites and paganism into the Georgian lowlands. The two cultures influenced each other within the process of assimilation. (B.Khorava; 1996; p.53-54)

The notable progress of the "mountain slide" in Abkhazia by the end of 15. century is evidenced by the fact, that the Abkhaz got pagan which was reflected in the masterpiece of approximately 1470-1474 "Mtsneba Sasjulo" (The Sermon of the Lord). This is the first case when we notice "alienation" of the Abkhaz from the Georgian world: "*Abkhazia fully rejecting Christianity gets distanced from Sermons of Christ*" (Masterpieces of the Georgian legislation, 1970, p.222). The credentials sacrificed to the church of Khobi at that time clearly describe the situation in Abkhazia: "*That year the Abkhaz got godless and rejected their religion*" (The Antiques of Georgia, 1920, p.26). During this period sacred relics were moved from churches located in Northwestern Georgia to safer places deeper in the country. It seems that the mortal remains of the apostle Svimon Kananeli have been carried from Nickopsia to Anakopia during that period.

As a result of "mountain slide", the North-West Caucasian tribes, which are referred to as Jikks in Georgian sources, whilst foreign sources use the general term of "Abazs", got settled in Abkhazia. The indigenous population of Abkhazia could not duly "assimilate" the "mountain slide" process, from a social and religious point of view. The mass of resettled migrants swapped away the local population, which resulted in a radical change of ethnic composition in this area.

Assimilation of mountainous migrants with the local population resulted in formation of a modern Abkhaz (Apsua) ethnos (B.Khorava, 1996, p.87). Unfortunately, Georgians called this new ethnic group "Abkhaz", according to their place of residence, whilst Abkhaz kept on calling themselves "Apsuas". Identification of ethnonyms "Apsua" and "Abkhaz," caused chaos and confusion for researchers of the history of Abkhazia; and we still reap the tragic results of it. It's worth mentioning, that the self-name of the Abkhaz "Apsua" is a phonetic variation of the ethnonym "Abaza". It is recognized in linguistics that the Abkhaz (Apsua) language together with the Abaz language form a linguistic entity, and there is only a dialectical difference between the two languages (K.V: Lomtadze, 1967, p123). Radical ethnic change that occurred in Abkhazia had been reflected in the Abkhaz (Apsua) folklore and ethno-genetic legends.

Resettlement of Abaza-Adigeans didn't always happen through wars. In most of the cases they - as mountainous people without any land - received the permit for residing on these territories from the princes, archons and land-owners of Abkhazia. The archons exploited the migrants mostly as fighters for expanding their state. By late 16. century the Abkhaz had conquered the territories of the Odishi (Samegrelo) principality, all way to the River Kelasuri, including the Georgian cities of Anakopia (later "Fsirtskha", currently "Akhali Atoni") and "Tskhumi" (currently Sukhumi) and later, by the end of 17. century they expanded their territory to the River Egristskali (Water of Egrisi), currently Galidzga. It was impossible for the Christian Church to continue functioning any longer on the territories occupied by the Abkhaz, which resulted in the closing down of Dranda and Moqvi Episcopate in 1681. The Abkhaz were looting Odishi (Samegrelo) churches and monasteries, including the cathedrals of Bedia, Tsaishi, Tsalendjikha and other churches and monasteries (B.Khorava, 1996, p.70-113). These facts are described not only by Georgian annalists, but foreign authors as well who happened to be in Georgia at that time. These were Catholic missionaries: Archangelo Lamberti, Christophoro Castelli, Giuseppe Giudice, French businessman and traveller Jean Sharden, Patriarch of Jerusalem Dossitheos (1669-1707), Patriarch of Antiochus Macarius (1647-1672) and others. In the 70s of the

18. century, Episcopate of Bedia was as well closed down due to the expansion of the Abkhaz.

The Georgian Church documents of 16. - 18. centuries vividly reflect the process of eviction of the indigenous Georgian population from their lands. Part of the population had to flee the area between Rivers Kelasuri and Egritskali during the Abkhaz attacks. Those who survived swords, hunger and diseases were sold in slavery to Turks and Osman. The Abkhaz were getting settled in emptied places. In parallel, the process of "Abkhazification" of the remaining Georgian population was ongoing, which first and foremost was the case in the mountainous communities of Tsebelda, Dali, Pskhu. That is why the majority of the current Abkhaz population has Georgian first names and patronymic names. The ethnic changes in Abkhazia caused the changes of local names in Northwestern Odishi occupied by the Abkhaz (B. Khorava, 1996, p.140-156).

The "Abkhaz" of the late medieval centuries, represented the mountainous people of the Caucasus who couldn't adapt to feudal agriculture, feudal social structure and Christianity. With their primitive life-style and pagan religion, evidently they were not the descendants of those Abkhaz who participated in the cultural-political development of the feudal state of Georgia. This genetic line in the main mass of the population's lower layers was cut and Georgian cultural traditions remained only among the Abkhaz feudal circles. As a result of ethnic changes, new worship places were established in Abkhazia. Among those: Inal-Kuba, grave of Inal in Pskhu, sanctuary of trees and saint valleys, etc. It is noteworthy, that part of Abkhaz worship places were established on the former locations of destroyed or closed Christian churches.

In the 18. century Abkhazia came under the influence of Turks. Turkish influence could not cut the ancient historic link of Abkhazia to the rest of Georgia. Neither could the spread of Islam, which never reached important scales, impede Georgian-Abkhaz historical-cultural unity. The Abkhazians were rather indifferent towards religion. It is typical, that there existed no Islamic monuments of architecture on the territory of Abkhazia. The religion of the Abkhaz was characterized by syncretism, a mixture of Paganism and Islam in the Northwestern and Paganism and Christianity in the Southeastern parts.

Despite the sharp political dissention, during the entire late medieval period the Abkhaz archons never distinguished themselves from Georgia and recognised the supremacy of the Georgian kings. The Georgian language was a language of communication, the council of the archon was using it as a working language. Such a function of the Georgian language was a result of historical-cultural development over years. Generations inherited the traditions, in consideration of the historic conditions, as long as Abkhazia's aspiration to other parts of Georgia was never fully lost (S.Janashia, 1988, p.35).

In the 19. century the Russian empire annexed Georgian Principalities one after another. Abkhazia was added to the Russian empire in 1810. It is worth mentioning, that the petition to Russia on accepting Abkhazia under its subordination of the heir of the Abkhaz throne, Giorgi Shervashidze, was written in Georgian.

Since Georgia had been annexed, Russia started preparation for conquering the North Caucasus. The Tsar authorities wanted *"to firmly unite the Caucasus with Russia from a civilian and political point of view and turn it into its integral part"* and to convert the local population *"into Russians by their language, mentality and feelings"* (History of the USSR, 1967, p.384). Tsarism was trying to implement this plan by means of colonisation, as it was considered to be one of the most important ways to get its hands on this area.

Tsarism aimed to colonize and assimilate the conquered country. A famous Russian historian, V.Kliuchevski, considered colonisation as *"main factor of the Russian history"* (V.O. Kliuchevski, 1956, p.30). The Russian emperor Nikolai I (1825-1855) was fully

understanding the necessity of colonial policy in the Caucasus as he considered that colonisation would support *"enforcement of the Russian possessions, ensure full obedience of the local population and finally merging of the area with the Empire"* (The Acts, 1881; p381). Even the "Dekabrists" (Decembrists) who represented the most loyal and democratic forces of Russia at that time shared this position. P. Pestel who was leader of the "Southern Society" of the "Dekabrists", in his work "Russkaia Pravda" (The Russian Truth), distinguished among the people of the Caucasus the tribes that were turbulent and disobedient and others calm and docile. In his mind, it was necessary to resettle the first one into internal Gubernia (province) and for the others to facilitate gradual assimilation with the Russian population, resettled to the Caucasus and their full integration (P. Pestel, 1906, p.48). Later, Tsarizm implemented this plan exactly that way.

The process of colonisation in the Caucasus was followed by the long lasting Caucasian War (1817-1864). At the last stage of this war, Tsarizm started forced resettlement (exodus) of disobedient mountainous people of the Caucasus. This process was known as "Mohajiroba".

Mohajiroba (arab. "Muhajeret" - resettlement), i.e. forced resettlement of indigenous Caucasian population in the Turkish Empire in the 19. century, was linked with wars in the Caucasus. A series of military actions conducted by the Tsarist Russia in the 18. - 19. centuries. By forcing exodus of disobedient people of the Caucasus to Turkey, Russian authorities wanted to achieve political stability in this area and exploit the emptied land for the purposes of wide colonisation due to strategically important location of this area. At first sight, religious factor seemed dominating in the process of "Mohajiroba." However, the political one still appeared important: Russia's politics as that of a conqueror. Russia's colonial politics gave a decisive push to exodus of mountainous people.

In 1859, after Russia conquered the North-East Caucasus, meaning Chechnya and Dagestan, Dagestanians, Chechens and Ossetians migrated to Turkey – a 100 000 persons in total. However, mountainous people of Western Caucasus continued the fight against Russia. In May 1864 Russia conquered West Caucasus and the Caucasian War was finished by that. The long process of linking the Caucasus to Russia was over.

At the last stage of the war, in 1858-1864, Adigeans living on the North-East coastline of the Black Sea and North-West Caucasus - Jikks, Shapsughes, Natkhvajis and the major part of Abazic communities resettled to Turkey. Some people like the Ubikhs migrated entirely. There were almost none left from Adigeans and Abazs on the North-East coast of the Black Sea, only a small part was resettled in Kuban. According to the official data, the total number of population migrating from the Caucasus to Turkey equalled 470 000, those moved to Kuban - 90 000 (B. Khorava, 2004, p.62).

There was a big noise in Europe due to forced migration of the Caucasians to Turkey. The Russian authorities tried to justify themselves by saying that the migration was not their will or desire and all had happened without their interference. Famous publicist, General R. Fadeev mentioned that the purpose of the Russian authorities in the Caucasian War was *"to get rid of mountainous people from the East coastal line of the Black Sea and settle it by Russians. This measure was necessary for our possessions' security"*. As he mentioned cynically, there was no need to compel local population to Turkey. Russia had enough territories to resettle them on the left bank of the River Kuban, but there was no reason to make them stay against their will (R. Fadeev, 1865, p.146-147). Fadeev, who was voicing an official opinion, openly mentioned that *"this land was needed for the state"* as for the local population. According to Fadeev *"there was no need in them"* (Fadeev, 1865, p.147).

After completion of the Caucasian War, Tsarizm acquired vast territories for colonisation. In 1861-1864, 111 Stanitsas (14 239 families, 85000 individuals) were settled in the West Caucasus (G.A. Dzidzaria, 1982, p.208). In parallel, these areas

were settled by Russians and Ukrainians from inner Gubernias of Russia and Greek and Armenian migrants from Turkey.

Once it conquered the West Caucasus, when half of the population was killed in fights and the other half had migrated to Turkey, the Tsarist Russia felt secure and stable in the Caucasus. There no longer existed a need for maintaining the autonomous principality of Abkhazia and the autocracy started setting military-administrative structure in the conquered territories and its colonisation. Russia had elaborated a special plan for the East coastline of the Black Sea, which presumed creation of Kazak settlements on the territory between the Rivers Kuban and Enguri. This plan required "cleaning" of the mentioned territory from indigenous population.

In July 1864, Tsarism had annulled the Principality of Abkhazia and introduced direct Russian administration. In parallel, the Russian army units occupied the mountainous community of Pskhy, the upper part of the River Bziphi and resettled the local population of 3500 people to Turkey. As a result, the territory around the upper part of River Bziphi was fully emptied (B.Khorava, 2004, p.61). Upon the annulment of the Principality of Abkhazia, Sukhumi military department was established and the commander of the Russian army stationed in this area was appointed as the head of department. The last prince of Abkhazia, Mikheil Shervashidze, was resettled to Russia where he died in 1866. His mortal remains were transferred to Abkhazia and buried in the church of Mokvi. The epitaph on his tomb stone is in Georgian, which clearly speaks for the cultural-political orientation of the Shervashidze principal's clan.

According to statistic data of 1865 (Kavkaz, 1866) the population of Abkhazia districts was as follows:

Sukhumi "okrug"	2 826 families	16 475 persons
Bziphi "okrug"	3 726	20 090
Abzhui "okrug"	5 049	32 182
Tsebelda "okrug"	1 436	10 443
Total	13 037	79 190

In 1866, the Abkhazians rebelled against colonial politics of Tsarist Russia, which was severely repressed by the authorities. After repression of the rebellion, the authorities decided to get rid of Muslim and pagan Abkhazs who were extremely hostile towards them, first of all from Kodori Ravine and of the Black Sea coastline. Along with that, the Tsarism conducted a new administrative reform in Abkhazia in 1866. As there was a decision to colonise the East coast of the Black Sea to the confluent of the River Enguri by Kazak-Russians, the Georgian district of Samurzakano (current Gali region) was added to Abkhazia.

In 1867, the Tsarism conducted forced migration of 3 358 families, a total of 19 342 persons. According to statistic data of post-Muhajiroba period (1867), the population of Abkhazia made 64 933 out of which 22 000 represented the Georgian population of Samurzakano (Okumi district). Tsebelda and Dali - the middle and upper part of Kodori River - were almost emptied. The population of 15 000 of these communities was expelled from their homeland to abroad. Based on the data of 1868, there lived only 13 families in Tsebelda and none in Dali Ravine (Compendium, 1869, p.39).

In April 1877, the new Russo-Turkish War started, which covered the territory of the Caucasus as well. Dissatisfaction with the Tsarist colonial regime topped its peak in Abkhazia by that times and a rebellion broke out. In such difficult time the Turkish troops landed in Abkhazia, which was mostly composed of Abkhaz Muhajirs. By

May, the Turks had occupied almost the entire territory of Abkhazia. The rebelled Abkhazians joined the Turkish troops but soon, in July, the Russian Army advanced and fully cleaned the territory from Turks by August. While fleeing from Abkhazia, Turks were joined by part of Abkhazians on their own will but the majority and also a little amount of Christian Georgians and Greeks were forced to flee. In total 32 000 persons were in Muhajiroba at that time. If earlier mountainous communities of Abkhazia - Pskhu, Tsebelda and Dali - were emptied, by then the coastline was almost emptied as well. (B. Khorava, 2004, p.79-82).

Muhajiroba represented an ethnocide, the continuation of the politics of genocide, conducted by the Tsarist Russia in the Caucasus and led to radical changes of the ethno-demographic reality in that area. The Abkhazians actually were facing the danger of physical extermination. The closest neighbours of Georgians the Jiks and the Ubikhs, could not avoid this danger and disappeared from the historical arena. The Georgian society was very compassionate to the tragedy of the Abkhazians and Caucasian mountainous people. Famous Georgian writers and public figures of the 19. century such as Gr. Orbeliani, I. Chavchavadze, Ak. Tsereteli, Z. Chichinadze, P. Charaia, N. Janashia, I. Meunargia, T. Sakhkokia and others expressed their sincere compassion towards the Abkhaz and the mountainous people of the Caucasus for Muhajiroba.

Tsarism tried to settle Russians in Abkhazia but the population was reluctant to do so. It was not an easy decision to move, they were scared of process of resettlement, natural climatic conditions etc. Meanwhile, population from West Georgia, who suffered because of the lack of land, was migrating to Abkhazia. They dried marshes, cut bushes and started agriculture. The Georgian society considered that the contingent to reside in emptied Abkhazia were inhabitants of West Georgian regions of Samegrelo, Guria, Imereti, Racha and land-owners of Lechkhum; this was considered resurrection of the historic fairness: Georgians returning to their historic lands. Despite opposition of the authorities, the Georgians still managed to reside back in Abkhazia: Megrelians in coastal line, population from Racha and Lechkhum in hills, Svans in mountainous areas in the upper part of Kodori. Authorities worried about Georgians' resettlement in Abkhazia, and as Russian population was reluctant to move, they chose upon foreigners: Slavs, Armenians, Greeks and others.

Policy of Tsarism in Abkhazia was directed against Abkhazians and Georgians. It tried to avoid the return of Abkhazians into the Georgian ethno-cultural space. Because of the 1877 anti-Tsar rebellion, in 1880 the Abkhazians were given the status of "guilty people". They were deprived of their right of land possessing and were restricted to residing in the coastline area. The status of "guilty people" was removed from the Abkhaz only in 1907. In 1879, authorities allowed a 3 year partial repatriation of the Muhajirs. As a result, in 1881, about 15 000 Muhajirs returned to their homeland (G.A. Dzidzaria, 1982, p.384-385). The process of repatriation continued in the following years as well.

In 1886, the family lists of the South and partially North Caucasus populations were established upon the decree of the Russian State Council. According to registration, the population of Abkhazia constituted 67 371 people, among those 28 320 Abkhazians and 34 078 Georgians. It is interesting to mention that only 3 Abkhaz nationals lived in Sukhumi at that time: 2 female and 1 male. (Svod, Compendium, 1893) According to the first registration of population of all Russia in 1897, there lived 106 179 people in Abkhazia, out of them: 39 600 Abkhazians and 44 800 Georgians ("Pervaja" The First).

In the early years of Soviet rule, Georgians were forced to register themselves as Abkhazians under rude administrative pressure in order to increase the percentage of Abkhaz population among the general number of population of Abkhazia. According to data of all-Soviet Union registration of population in 1926, the population of Abkhazia made 201 016. Among those: 67 494 Georgians, 55 918 Abkhazians, 12 553 Russians, 14 045 Greeks and 25 677 Armenians. It is worth mentioning that, 9000 Abkhazians

acknowledged the Georgian language as their native, however none of them registered themselves as Georgians. (A. Totadze, 1995, p.88)

In 1937-1953, resettlement of population, from those regions of west Georgia with limited land massive, was ongoing due to collectivization in Abkhazia. However, it never had a character of infiltration. The Georgians were resettled to useless land massive. The process was accompanied by an influx of Russian, Ukrainian, Armenian, etc. migrant populations. This fact was caused by the objective reality: need to implement industrialization policy - creation of industry, upturn of natural resources, first of all exploitation of Tkvarcheli coal mines and required influx of qualified technical-engineering personnel from outside. All that drastically decreased the coefficient of the Abkhazians among the population of the autonomous republic.

The main changes in the national composition of the population of Abkhazia occurred in 1926-1959. The coefficient of Georgians and Abkhazians decreased immensely whilst Armenians increased 3 times and Russians - 6 times. A similar tendency was observed during following years as well (A. Totadze, 1995, p.104).

During the war of 1992-1993, the Abkhaz separatists organised genocide of the Georgian population. As in the late medieval period, ethnocide took place in this area. About 300 000 persons from Abkhazia, among those 240 000 Georgians, had to flee. Besides that, other nationalities such as Greeks, Jews, Estonians and Russians had to flee their homelands as well because of economic and political chaos of war and post-war times and social hardships. Some 30 000 Abkhazians also had to flee their homeland and migrated to CIS countries (mostly to Russia and the Ukraine). Current population of Abkhazia makes approximately 200 000, out of which 55 000 Abkhazians, 40 000 Georgians (mostly in Gali region), 35 000 Russians, 70 000 Armenians (T. Nadareishvili, 2002). The Georgian population remained in post-conflict Abkhazia mostly in the upper part of Kodori Ravine and Gali Region. The population of Gali has been living under permanent terror and violence from the separatists. During the war in August 2008, Russian army units and Abkhaz separatists occupied upper part of Kodori Ravine - Upper Abkhazia (historically "Dali" ravine). Local population (approx. 2 600) had to leave the Ravine and became IDPs.

Hence, the radical changes of the ethno-demographic situation in Abkhazia occurred in late medieval centuries, then under ruling of Tsarist Russia and the Soviet regime and finally in the result of genocide and ethnocide carried out by the Abkhaz separatists.

National composition of Abkhazia in XX c

	1926		1939		1959		1970		1979		1989	
	Absolute	%	Abs	%	Abs	%	Abs	%	Abs	%	Abs	%
Georgian	67494	35,8	91967	29,5	158221	39,1	199595	41,0	213322	43,9	239872	45,7
Abkhaz	55918	25,6	56197	18,0	61193	15,1	77276	15,9	83097	17,1	93267	17,8
Armenian	25677	1,6	49705	15,9	64425	15,9	74860	15,4	73350	15,1	76541	14,6
Russian	12553	1,8	60201	19,3	86715	21,4	92889	19,1	79730	15,4	74914	14,3
Greek	14045	3,1	34621	11,1	9101	2,2	13114	2,7	13642	2,8	14664	2,8
others	25329	12,6	19194	6,15	2583	6,19	29225	6,0	22941	4,71	25803	4,9
total population	201016	100,0	311885	100,0	404738	100,0	486959	100,0	486082	100,0	525061	100,0

Literature:

1. A. Totadze, 1995 - Population of Abkhazia, History and Modern times, Tb. 1995
2. J. Draskhanakerteli, 1965 History of Armenia, Tb, 1965.
3. M. Lortkipanidze, 1990 - Abkhazia and Abkhazians, Tb 1990.
4. T.Nadareishvili, 2002 - Plotting against Georgia, Tb.2002.
5. Antiques of Georgia, 1920 - Vol.I, Tb 1920.
6. The masterpieces of the Georgian law, 1970, Vol. III, Tb. 1970.
7. "Kartlis Tskhovreba", 1955, Vol. I. Tb. 1955.
8. T. Kaukhchishvili, 1976 - Old Greek sources of the Georgian History, Tb. 1976.
9. B. Khorava, 1996 - Relationship between Odish and Abkhaz, 15. - 18. centuries, Tb.1996.
10. B.Khorava, 2004 - Muhajiroba of Abkhazians in 1867, Tb. 2004.
11. S. Janashia, 1988 - Giorgi Shervashidze, Cultural-historic essays, Tb. 1988
12. The Acts, 1881 - The acts collected by archeological commission of the Caucasus, Vol.VIII, Tb. 1881.
13. Z.V. Anchabadze 1959 - From the history of the medieval Abkhazia (6. - 17. centuries), Sukhumi, 1959.
14. G.A. Dzidzaria, 1982 - "Mohajirstvo" and problems of the history of Abkhazia in 19. century, Sukhumi, 1982.
15. History of the USSR, 1967 - History of the USSR from ancient times to our days, Vol. IV, M.1967.
16. "Kavkaz", 1866, №76.
17. V.O. Kliuchevski, 1956 - V.O.Kliuchevski, Works, Vol. I, 1956
18. K.V. Lomtadze, 1967 - The Abkhaz Language. Languages of the USSR Nations, 4, M. 1967.
19. Sh.B. Nogmov, 1970 - Sh.B. Nogmov, History of Adigean people, Nalchik, 1970.
20. P.I. Pestel, 1906 - Russkaja Pravda, SPb. 1906
21. "Pervaja", 1897 - The first nation-wide registration of population of the Russian Empire, 1897.
22. "Svod", 1893 - Compendium of statistic data about population of TransCaucasus area, Tb. 1893.
23. Compendium, 1869 - Compendium of statistical data about Caucasus, Vol. I, Tb. 1869.
24. R.Fadeev, 1865 - Letters from the Caucasus, SPb. 1865.

Political-Legal Status of Abkhazia in 1917-1937

Jemal Gamakharia

After the democratic revolution of February 1917, the situation in the entire Russian empire changed. Accordingly, there were certain changes in the Caucasus too. There was created a local body – Special Committee of Trans-Caucasus of the Russian temporary government - which was headed by the selected member of the 4. State advisory Body of Russia, from Sukhumi, Batumi and Karsi districts. Akaki Chkhenkeli was a local representative from Abkhazia (Samurzakano). Sukhumi District (Abkhazia), as an administrative entity, stayed in composition of Trans-Caucasus. It was governed by the Temporary Social Security Regional Committee (Chairman Al. Sharvashidze), established at a Summit of the Region Population Representatives on March 10, 1917. On July 2, 1917 there were held the Sukhumi Advisory Body elections. Out of 30 mandates the Social-Democrats received 18. Considering the election results, at first, the Regional Advisory Committee was reorganized and then on October 12, 1917 the elections of the executive authority, the Regional Committee, were held. The Chairman of the Committee became V. Sharvashidze (Essays..., 2007, p.285).

Different from a big part of the local population of Abkhazia, majority of the Abkhazian political leaders themselves supported the North Caucasus mountaineers uniting movement. In may 1917 the Union of Mountaineers and its government, the Central Committee, were established. The same year, on October 20th, the Mountaineers Union founded the South-East Union together with the Kazakh Rada within which the „Mountain Population of Sukhumi District (Abkhazians)“ were also named (J. Gamakharia, B. Gogia, 1997, p.389).

Due to the advices and attempts of the representative of the Union of Mountaineers, A. Sheripov who was sent to Abkhazia, the Abkhazian People's Congress was held in Sukhumi on November 7-8, 1918. In the adopted declaration it was stated that "the Abkhazian people entered the Mountaineers Union, uniting the North Caucasus, Daghestan and Abkhazia" (Abkhazian..., 2004, p.11). The Congress elected a Public Council of Abkhazia and ratified its constitution. The Public Council represented a national-political body, demonstrating the will of the Abkhazian people (and not of Abkhazia). The Council sent its own representative to the government of the North Caucasus Mountaineers Union. It should be mentioned that setting the political contacts with the mountaineers on behalf of the Abkhazian people did not mean uniting of Abkhazia with the North Caucasus at all. As an administrative entity, Sukhumi district still remained a part of Trans-Caucasus and owing to that fact, the Constitution of the Public Council of Abkhazia declared the competence of the local governmental structures and demanded that the activities of those structures were led „in close contact with the Public Council, aiming to achieve the interests of successful results"(Abkhazian... 2004, p.9).

The Mountaineers Union and its government did not express any complaints against Abkhazia. That was clear from the Decree #1 of December 3, 1917 of the government, which stated that „a temporary government of the mountaineers has an authority towards Zakatala and Sukhumi districts in the national and political issues. As for exercising its authority immediately and through these districts entirely, the issue should be ordered to resolve to the Public Councils of Zakatala and Sukhumi districts"(J. Gamakharia, B. Gogia, 1997, p.397).

Neither in 1917, nor in the later years the Public Council of Abkhazia, as a real government of the region, had not received any decisions the mountaineers to

exercise their authority towards Abkhazia.

On November 7, 1917, the Bolshevik overturn (coup d'état) was followed by reorganization of the governmental structures in the Trans-Caucasus. On November 11, 1917, the Trans-Caucasian Special Committee was changed by the temporary government called Commissariat. E. Gegechkori became head of the new government. After forced overthrow of the constituent assembly by Bolsheviks on January 18, 1918, the Trans-Caucasian Commissariat took a course for independence. On February 10, 1918, the Russian constituent assembly members from the Caucasus established the Trans-Caucasian Seym (Parliament), which declared independence on April 9 of the same year and created a new government with A. K. Chkhenkeli as a Chairman. At this time, Abkhazia still represented a part of the independent Trans-Caucasian state.

In parallel to the process of state arrangement of the Trans-Caucasus, the self-determination process of the Caucasian peoples started among which were the Georgians, the Abkhazians and other nations. On February 9, 1918, within the frames of those processes, the meeting of the representatives of the National Council of Georgia (which was elected on the 1st National Congress on 19-23 November, 1917) and the Public Council of Abkhazia was held in Tbilisi. At this meeting the issue of "establishing relations among Georgia and Abkhazia", was discussed and the following agreement was achieved:

To restore the entire indivisible Abkhazia within the frontiers from the River Enguri till Mzimta, in composition of which Abkhazia and Samurzakano – now Sukhumi district – were included" (J. Gamakharia, B. Gogia, 1997, p.402).

The future form of political arrangement of Abkhazia on democratic bases was to be solved by the elected constituent assembly of Abkhazia. Reinstatement of Abkhazia was to be carried out within the framework of the agreement, only under the provision that would become a part of Georgia. Otherwise, according to the Samurzakano representatives' declaration „Samurzakano, as a part of Abkhazia, will not follow the Abkhazians without having the moral-political union (ties) with Georgia" (Abkhazian..., 2004, p.14).

In case Abkhazia joined Russia as a separate entity, it would be also impossible to fulfill those resolutions (Trans-Caucasian Special Committee Decision of October 30, 1917 and Trans-Caucasian Commissariat document of December 17, 1917) in regard of returning the taken away Gagra zone on December 25, 1904 from Sukhumi district within the composition of Abkhazia (Abkhazian..., 2004, p.7-8, 13).

The Agreement of February 9, 1918 served as a step toward uniting Abkhazia with Georgia. The following step was made by the Sukhumi District Peasants' 2. Congress (On March 4-9, 1918), which decided that, Abkhazia would enter a common family of Trans-Caucasian nations, as an equal member and it would connect its future with the democratic state of Georgia (J. Gamakharia, B. Gogia, Abkhazia..., 1997, p.409).

The Bolsheviks, who came to the power of Russia, did not favor the peaceful political processes in Abkhazia. Due to that, during the winter of 1918 and then during the spring they twice attempted to occupy the region and establish the Soviet governance here but without any results. Following the decisions of the Trans-Caucasian Seym and the Government on May 17, 1918 and the following days, the Georgian National Guards released Abkhazia from the Bolshevik occupation and restored the Public Council of Abkhazia, which was broken down forcibly by the conquerors. On May 20, 1918 the Public Council adopted a Resolution „according to which it was categorically ascertained the Decision of March 4-10 of the Public Council of Abkhazia and the District Peasants' Council, that Abkhazia was included in the Trans-Caucasian people's common family as its equal member. This decision was to be reported immediately to the Batumi Peace Conference" (Georgia, 1918, 23). Necessity to adopt such resolution was caused by the condition that on May 11, 1918 there was declared independence

of the Union of Mountaineers of Republic in Batumi. Together with Trans-Caucasus and Turkey, the Union participated in a work of the Batumi Peace Conference. Few Abkhazian public figures, who were high-handedly visiting Batumi, (Al. Shervashidze and others) demanded to unite Abkhazia with that Republic of Mountaineers. It was important to introduce the true will of Abkhazia and not of private persons, as it happened to be, to the Conference. On May 20, 1918 "on behalf of the own delegates", the Public Council expressed exactly that will.

In spite of all the above mentioned facts, the separatist historiography still claims that the independence day of the Mountaineers Republic - May 11, 1918 - is also the „Abkhazian Government Reinstatement Day.“ By reason as though Abkhazia was a component of that Republic (O. Bgazhba, S. Lakoba, 2006, p.297-298). First of all, Abkhazia was neither mentioned, nor meant within the frame of the 2nd paragraph of the Independence Declaration of the Mountaineers Republic, which referred to the newly established state frontiers. It was only mentioned that the border "details of a Republic to the South, would be determined by the agreement with the Trans-Caucasian government"(Abkhazian..., 2004, p.15). No agreements have been made among the Mountaineers Republic and the Trans-Caucasian governments, regarding the revision of the existed border by May 11. Secondly, it is unclear how Abkhazia could reinstate its governance by May 11, 1918 as being under the Bolshevik occupation regime. It is evident, that all this is a usual lie invented by the separatists ruled by Russia.

During May, 1918! due to the escalation of the internal conflict, regarding the International issues, the Trans-Caucasian state was broken down. On May 26 of the same year the Georgian National Council declared the independence, and Germany acted as a main guarantee of it. A representative of Germany, Von-Lossov, mentioned in his secret letter of May 28, 1918 addressed to the Georgian Government that Sukhumi District, including Gagra, was a part of Georgia until Georgia would be an independent state within the frames of the Caucasus. In case of establishing the Caucasian Peoples' Confederation with participation of Georgia, due to Von-Lossov's opinion, the population of Sukhumi district was to be given an opportunity to determine its status within the frames of that confederation (A. Menteshashvili, 1998, p.17-18).

On June 11, 1918, the Georgian government and the Public Council of Abkhazia signed an agreement which served as a base of return of Abkhazia to the Georgian state sovereignty. The Agreement foresaw participation of the Abkhazian ministers in the Georgian Government, on the bases of recommendations from the Public Council of Abkhazia, also passing responsibility of the regional inter-ruling processes to the Public Council, provision of proper sources for Abkhazia by the Georgian Government, sending of the Red Army troops under command of the Public Council and holding of the social reforms in Abkhazia on the grounds of the Georgian laws but in consideration of the local peculiarities. Under this agreement, in the nearest future it was planned to organize the congress of the Abkhazian population on democratic bases, "in regard of final determination of the structure of Abkhazia" (J. Gamakharia, B. Gogia, 1997, p.414).

On the base of the agreement of June 11, 1918, Abkhazia became an autonomous entity of de-facto Georgia. According to the mentioned agreement, R. Chqotua, who was appointed as a Minister of Abkhazian Affairs in the Georgian government in September 20, 1918, wrote to the Chairman of the Public Council of Abkhazia V. Sharvashidze: "If the Abkhazian people connect their fate with the Georgian people on autonomous bases, than it would be necessary to elaborate more clear and non-double shift provisions on relations with the Georgian government". The same day R. Chqotua submitted a letter to the chairman of the Georgian government N. Zhordania in which he wrote that in spite of the signed agreement (on June 11, 1918), the particular state "agencies and officials consider Abkhazia not as an autonomous part of the Georgian Republic, but as its province" (J. Gamakharia, B. Gogia, 1997, p.753).

In many official or non-official documents of that period, Abkhazia was mentioned in the status of autonomy of Georgia that really conformed to the legal relations that were factually established among the sides of the agreement of June 11, 1918.

The Russian chauvinists and the separatists, who were ruled by Russia, were much concerned about establishing peace and harmony in Abkhazia. In June 1918, the Russian Bolshevik troops invaded Abkhazia from Sochi's side once again. By request of the Public Council and the decision of the Georgian Government, the armed forces headed by the General G. Mazniashvili not only released Abkhazia but on July 26, 1918 occupied Tuapse as well and in August they stepped back to Sochi.

The separately incited groups properly used the situation and on June 27, 1918, the same day when G. Mazniashvili army launched an attack, the Turkish troops were landed in Abkhazia (those were the successors of Abkhaz Mohajires serving in the Turkish army). The Georgian army and the Russian Kazakhs fleeing from the Bolshevik massacre defeated the landing party. Loosing every hope for victory, the separatists sounded the alarm that Abkhazia was occupied by the General G. Mazniashvili. A thesis about "occupation" was highly admitted by the separatist historiography too (O. Bgashba, S. Lakoba, 2006, p.307-308). It has a Bolshevik origin. In May 1918, when the Georgian Guards kicked Bolsheviks out of Abkhazia, the Bolsheviks started "slandering as if the Georgians intended to conquer Abkhazia" (Georgia, 1918, 1).

The separatists meant under the term "occupation" and still mean the fact of appointing of G. Mazniashvili as the General-Governor, as if he misappropriated authority entirely. It is true that the General had some mistakes. Therefore, the Public Council strictly pointed him on it but there is not a single fact certifying misappropriation of political authorities by G. Mazniashvili. Notwithstanding the mentioned mistakes, the Public Council supported G. Mazniashvili Staff and categorically disagreed with the demands of separatists or Bolsheviks' supporters, about withdrawal of the Georgian army from Abkhazia. E.g. on July 17, 1918, the Public Council discussed the issue of trust towards G. Mazniashvili Staff and almost unanimously (only two abstained from voting) it was decided: "to certify once again decision of the Council and to declare the necessity of the Georgian army's presence there" (J. Gamakharia, 1991, p.62).

Representative of the Georgian government I. Ramishvili raised the issue of the Georgian army withdrawal from Abkhazia at the Public Council on July 18, 1918 in order to avoid provocations from the anti-democratic forces (separatists, Bolsheviks, Pro-Turks). "It is better to withdraw the troops in time, than to expect massacre," he said (J. Gamakharia, 1991, p.62-63). I. Ramishvili's suggestion was not approved by any of the members of the Public Council. Discussions about this issue lasted at the meeting of July 19-20 as well, where D. Marshania made the following statement: "betrayal steps from our side should not exist, because the Georgian troops were called in the hardest minutes to help us. Generally we always lived in peace and friendly with the Georgians. There are some people who wish to cause us to quarrel with Georgians but we do not want it" (J. Gamakharia, 1991, p.65). This was the real situation by that time. The "occupants" wanted to leave Abkhazia but the "occupied" ones made series of decisions, about the stay of Georgian troops in Abkhazia. Public Council of Abkhazia which, as if it was deprived of the political authority by G. Mazniashvili notwithstanding a slight misunderstanding, still supported the issue of the presence of Georgian troops in Abkhazia, as they served as a main guarantee of peace, stability, regional unity and autonomy. That was why S. Chervonnaya evaluated the separatist-chauvinistic theory of "occupation-annexation" meaningless and strange (S. Chervonnaya, 1993, p.39).

In July-August 1918, the stopping of adventurous actions of Bolshevik and separatist forces, created certain preconditions to strengthen the local authority in Abkhazia. An important step towards this direction was to include the representatives of other Abkhazian acting councils (Georgian, Greek, Armenian, Russian, Estonian, etc.) in the Public Council of Abkhazia and thus, increase the degree and influence of legitimacy.

Reorganization of the Public Council, which was finished by August 15, 1918, was estimated by the separatists as a fact of expelling the Public Council. This deception is repeated by the Abkhazian historiography up to these days (O. Bgashba, S. Lakoba, 2006, p. 314).

From August 1918, the separatists took aim against the anti-Bolshevik military forces – White Guard standing close to Sochi (M. Alekseev, A. Denikin). With their inciting and support on October 9, 1918, the separatists caused a political overturn and tried to discharge the Public Council authority by force. The attempt was useless. Due to requirements of the Chairman of the Public Council V. Sharvashidze and the other members, the Georgian Government discharged the Public Council on October 10, 1918, called elections and imprisoned the conspirators. Before electing a new Public Council democratically, the entire power was delegated to B. Chkhikvishvili, who was appointed as commissar of Sukhumi District (Essays..., 2007, p.296-297).

On December 27, 1918, the Georgian Parliament ratified the Election Statute of Abkhazia, which was drafted by the Election Commission chaired by V. Sharvashidze. For the first time in the history of Abkhazia, there were held the "public, equal, proportional" elections on "secret voting bases". Those persons could participate in elections who had received a residence permit till July 19, 1914 (i.e. before beginning of the World War I). The passive election right was given to those non-residents, who were the vassals of Georgia (J. Gamakharia, B. Gogia, 1997, p.426).

The pre-election campaign coincided with the armed attacks in Sochi and Gagra against the invaded Russian White Guard, when the enemy managed to fortify their positions on the River Bzipi. In spite of this, on February 13, 1919, the Public Council elections were held in the organized manner. One more fact indicated, that these elections were democratic. Even Sukhumi October 9 conspiracy organizers participated in elections, as they were released from imprisonment before that time. 40 delegates were elected in the Public Council of Abkhazia, among which 27 were Social-Democrats, 4 independent Socialists, 3 Essers and 3 the Righters. Each delegate was elected from the Social-Federalists, the National-Democrats and the Colonists. The Constituent Assembly elections of Georgia were held simultaneously (on February 14-16, 1919). Members of the higher legislative body became those from the Social-Democratic party list: D. Emukhvari, V. Sharvashidze, V. Ghurjua, D. Zakharov and I. Pashalidi (Essays..., 2007, p.299).

The first session of the newly elected Public Council of Abkhazia was held on March 18, 1919, when the Chairman (D. Emukhvari), a Deputy-Chairman (M. Berulava) and the First Secretary (V. Koroliov) were selected. In March the next session was held and a historical document was adopted: "the Act on Autonomy of Abkhazia". In the first paragraph was stated: "Abkhazia is a part of the Democratic Republic of Georgia, as its autonomous entity; notify this fact to the government of the Republic of Georgia and its Constituent Assembly" (J. Gamakharia, B. Gogia, 1997, p.433-434, 772-774). By adoption of this document occurred the self-determination of the region. By the will of a big majority of the population, the oldest part of Georgia still returned in composition of Georgia, in spite of multiple attempts of the foreign enemies to invade it.

On April 8-10, May 13 and 20 of the year 1919, at the sessions of the Public Council, there were adopted the most important decisions about establishing the ruling bodies, and first of all - the Commissariat, the chairman of which became Dimitri (Arzakan) Emukhvari. The Sukhumi District gained back its true name: Abkhazia. The administrative areas (districts) were called uyezds and the Public Councils became the Abkhazian Public Council. Since May 20, 1919, the head of the Council again became V. Sharvashidze.

The 1919-1920s were the years of formation of Abkhazia's autonomy in practice, strengthening of the governmental structures, flinging out the White Guard from Gagra (on April 1919), depriving Bolsheviks from degrading activities and admitting the Georgian borders on the international scene. A rather difficult period for drafting

the constitution.

In order to maintain the unity of the country, it was very important to admit Georgia de-facto in the Higher Council of the Allies (the Entente). On January 12, 1920, this happened under the initiative of the Foreign Minister of Great Britain Kerzon. The most important was recognition of independence of Georgia by the Soviet Russia on May 7, 1920. According to the agreement signed by both parties in Moscow, Russia recognized Sukhumi district as indisputable territory of Georgia, which formerly entered the Empire's frames. Russia also recognized Gagra zone that had been subordinated to the Sochi Governance in 1904-1917. "The state border between Georgia and Russia is lead from the Black Sea along the River Psou to Akhakhcha Mountain..." – was stated in the agreement (J. Gamakharia, B. Gogia, 1997, p.458-459). The Russian-Georgian Agreement of May 7, 1920 served as a legal guarantee for the state independence and strengthening of the territorial unity. Though very soon it became evident that Soviet Russia had almost opposite purposes.

The biggest disagreement in the Public Council and the Abkhazian society was an issue of adoption of the constitution. The constitution commission had been working since March 30, 1919. On May 23 it was divided into two sub-commissions and consequently two drafts of the document were prepared. The reconciling third project was drafted by the legal department of Abkhazia Commissariat which was headed by G. Sidamon-Eristavi. None of these documents could receive the proper number of voices in the Public Council, but the most favorite one was the reconciling version (20 voices). Minister of Interior of Abkhazia, M. Ubiria, reported before the Public Council on November 15, 1919 that while working on the Constitution, from the beginning, two directions were estimated that differed on the bases of the attitude towards the historical and political-economic aspects. One of these directions, based on the moment requirements, considered important, that Abkhazia united with Georgia as soon as possible, as it would serve as the security guarantee and a preface of the region's economic-cultural development. The second direction also admitted necessity of uniting Abkhazia with Georgia, but from the historical perspectives. They thought more expedient to establish a weak union in order to obtain more independence. In case the situation changed, it would give opportunity to make other decisions. One part of the separatists (the "Internationalist" fraction) did not hide, that in future they would support unification of Georgia and Abkhazia with Russia, though they did not make the provisions ahead about their political arrangement in composition of Russia. That was why in reality the fight around the constitution served for the destabilization of situation within the country, than for the concerns to achieve a true self-governance. As the Public Council member M. Tarnava said, participation in negotiation with the Georgian government, regarding the autonomy and the constitution issue, only aimed at frustration the agreement and criticism of the government (Essays..., 2007, p.306).

In spite of the destructive aims of the separatists, working on the Constitution had not stopped. In September and October 1919, when Abkhazia Public Council delegation visited Tbilisi, it was managed, together with the Constituent Assembly Commission of 5 persons, to prepare a draft for the Constitutional Agreement among the Republic and the Autonomy ("Regarding Principle Provisions of Abkhazia Governance") in which the truly established relations among the centre and its regions were reflected (J. Gamakharia, B. Gogia, 1997, p.451-452). In spite of the fact that the mentioned document was not ratified, it regulated the legal relations between Tbilisi and Sukhumi. According to the document, Abkhazia was declared as the autonomous part of Georgia with its legislative (Public Council) and executive (Commissariat) bodies. The Public Council was authorized to adopt the laws independently on every issue, except those as were the foreign policy, army (defense), management of ports, financial, monetary, tax and customs systems, common court system and senate (higher court), civil, criminal and common law legislation, post, telegraph, state importance railways and roads.

After a long period of work and consultations with Tbilisi (Summer 1920) the Public Council managed to approve the own draft of the constitution on September 16, 1920 which was based on the above-mentioned project- "Regarding Principle Provisions of Abkhazia Governance". On November 4 of the same year, Abkhazian Public Council delegation visited Tbilisi with the aim to discuss the constitutional issues. In spite of the fact that neither the Constituent Assembly nor the government suspected about the autonomous status of Abkhazia, the centre did not hurry to adopt the constitution of the region before the constitution of the Republic was not adopted. The constraining condition was also the fact that the Constituent Assembly did not agree with the establishment of a parity constitutional commission by the assembly and the Public Council. As was foreseen by the Act of March 20, 1919 and the Mandate of the delegation. The Abkhazian delegation, being discontent with the created situation returned to Sukhumi with a promise of N. Zhordania that Abkhazia would be legally given autonomy after adoption of the common constitution. If adoption of the state's principle law was delayed, then a provisional law regarding governance of Abkhazia would be issued. That would, in the meantime become a particular chapter of the state constitution. The provisional draft regarding governance of the autonomous Abkhazia was approved by the small constitutional commission of the Constituent Assembly on December 21, 1920. The draft constitution adopted by the Public Council of Abkhazia on October 16, 1920 served as its base.

On February 21, 1921, when Russia occupied the Georgian territories, the Constituent Assembly ratified the Constitution of Georgia according to the 107th article of which "indivisible parts of the Georgian Republic – Abkhazia (Sukhumi District)", Achara and Zakatala were given "autonomous governance in internal affairs". Article 108 set the rule of "adoption of the autonomous government provisions by a separate law" (Abkhazian..., 2004, p.64). "Statute of Abkhazian Autonomous Governance" was adopted by the Constituent Assembly together with the constitution of Georgia. It was mentioned in it that Abkhazia "is an indivisible part of the Republic of Georgia" and that its own territory "can autonomously lead its domestic affairs". Legislative body of the Autonomous Abkhazia, the Public Council, was elected "for two years term on the base of public, direct, equal, and proportional election system". Within the competence of the autonomous governance were the following issues: the local finances, public education, cultural development, local self-governance, mediatory court, private and public security, public order, administration, health care, medicine, veterinary, roads of local importance, approval of budget, confiscation of public and cultural real estate of private persons for the public and cultural needs, land of local importance, woods, waters with medical features. The state language was Georgian but at schools and in the state agencies the local language was also permitted. Human rights protection was ensured by the constitution and the law of the Republic. Abkhazia had the status of a separate district during elections of the legislative body of Georgia and the Public Council approved the executive authority: the Commissariat of Abkhazia (Abkhazian..., 2004, p. 61-62; J. Gamakharia, B. Gogia, 1997, p.466-469, 787).

Though the Constitution was ratified on February 21, 1921 and the "Statute of the Abkhazian Autonomous Governance" had not been carried in effect, the Autonomous Abkhazia, on de-facto grounds, exercised all these rights according to the above-mentioned document ("Regarding Principle Provisions of Abkhazia Governance"). Almost different situation was created during the Soviet period.

In February and March of 1921, Soviet Russia occupied Georgia with its further annexation. The 9. Army coming from Sochi side occupied Sukhumi in March 4. After this, the authority was passed to the occupying body: the Revolutionary Committee. The RevCom was composed of E. Shamba (Chairman), N. Lakoba and N. Agirtava of the Caucasus Bureau (CauBureau) of the Russian Communist Party Central Committee. Immediately, the issues of a political-legal status of Abkhazia and its relation with Georgia were arisen.

At the Batumi Summit of the occupation bodies, meaning the CauBureau, the Central Committee of the Communist Party of Georgia and representatives of the RevCom of Abkhazia (March 28, 1921), it was agreed to leave the issue of federating Abkhazia with Russia or Georgia and declare it a Socialist Soviet Republic until the Congress of Abkhazian Unions. That decision of the Summit became the ground of recognizing Abkhazia as Soviet Socialist Republic on March 31, 1921. The central governmental structures of Russia had never discussed the issues relating the Status of Abkhazia and no decisions had been made on it. This issue never was a topic of debate for the Soviet leaders (among them was V. Lenin). All the issues were solved in Tbilisi at the CauBureau meetings by oral agreement among its speakers G. Orjonikidze and the Public Commissar of Nations Affairs of Russia, I. Stalin, based on the interests to strengthen the Soviet authority, undermine the will striving towards independence and nations' right to self-determination. Therefore, the issue of independence of Abkhazia was a pure fiction and was expressed so that the regional governing figures were appointed not by the Georgian government but by the CauBureau. Exactly in that period was developed a plan of final detachment of Abkhazia from Georgia. E.g. a former military attaché to the Democratic Republic of Georgia, P. Sitin who still continued his spy activities in Tbilisi during the Soviet period, suggested a plan of weakening "the Georgian chauvinism" and its "territorial and material" sources to Moscow on April 22, 1921. Together with certain measures (as were, landing the Russian troops on the border of Turkey, autonomous development of Samegrelo Region, support and activation of the Russian population, passing of Trans-Caucasian railway to Russia), the plan also foresaw to take the Russian Federation borders to the River Bzipi, to hold the plebiscite in Abkhazia and to unite it with Russia (J. Gamakharia, B. Gogia, Abkhazia..., 1997, p. 470-472). As it has been shown, this plan has never been taken from the agenda; though in that period the real talks, about the independence of Abkhazia, had never existed at any level. The leaders (E. Eshba, N. Lakoba) of the Soviet Abkhazia understood properly, that on March 1921 the "independence" was declared provisionally "for one minute", that this fact was just a "signboard", etc. (J. Gamakharia, Georgian..., 1991, p.118). Considering that circumstance, the first Congress of the Abkhazian Workers made a decision on May 28, 1921 regarding setting of the closest contacts with the workers of the Soviet Republics and "first of all, with the workers and peasants of Soviet Georgia, as being very close with Abkhazians, with their culture, economy and geographical situation". As to the forms of this union, it was to be defined by the 1st Session of the Georgian and Abkhazian Councils (Consolidation..., 1957, p.44-51).

Particular forms of the state relations (the budget related as well) among Georgia and the "independent" Abkhazia still existed after becoming Soviet republics. E.g. the Soviet governmental structures of Georgia, including RevCom and the Ministry of Internal Affairs, sent their decrees in Georgian language to the Abkhazian RevCom, e.g. the "note and guidelines", "to be implemented correctly", made decisions about the credit issues, about registering Bzipi wood concessions and also Tkvarcheli mines etc. Real status of Abkhazia seemed to be lower than the of Daghestan and other Mountaineers Autonomous Republics meaning Nakhichevan and Kabardino. Different from them, Abkhazia was not directly included in the Economical Union of the Caucasus (which was founded in August, 1921). "The independent Abkhazia was not included in the Economical Bureau either. This was established by CauBureau on August 16, 1921, and united Georgia, Armenia and Azerbaijan" (J. Gamakharia, 1991, p.118-122). Abkhazia was considered within the frames of Georgia in this concrete case and in all other circumstances. Abkhazia was discussed as a part of Georgia even by the Public Commissariat of the Nations Affairs of Russia. On September 1, 1921 its Chairman I. Stalin informed the Central Executive Committee of all Russia (the acting legislative body between the Congresses of the unions): "Abkhazia is part of independent Georgia. For this reason it has no independent representatives to Russia and will have none. Consequently, it cannot receive any credits from RSFSR (Russian Soviet Federative Socialist Republic)" (A. Menteshashvili, 1998, p.67).

As the status of Abkhazia was absolutely clear to Moscow, Tbilisi and Sukhumi, on July 5, 1921 the CauBureau made a decision to lead the party activities in a way that Abkhazia would become part of Georgia as an Autonomous Republic. On July 23 of the same year, the Summit of the Responsible Staff on Abkhazia Issues listened to the report of N. Lakoba and expressed its faith regarding the establishing the federal union with Georgia in the nearest future (J. Gamakharia, B. Gogia, 1997, p.475, 792). On November 1, 1921 the CauBureau considered important to work out a draft agreement among Abkhazia and Georgia and for that founded a special commission. On November 16, the CauBureau made the following decision:

To consider inexpedient, from the economical and political points of view, the existence of an independent status of Abkhazia.

To put in charge comrade Eshba of representing his final report, based on the agreement of Abkhazia in becoming of component of the Georgian Federation or of RSFSR on the ground of Autonomous district (J. Gamakharia, B. Gogia, 1997, p.481-482).

Abkhazia was refused to be included in the Trans-Caucasian Federation by the CauBureau, being in formation process at that time. This decision was also important because it gave a definition of the status of Abkhazia, due to the criteria of Soviet Russia– as was the autonomous district. But being in composition of Georgia, Abkhazia had a higher status in order to serve as an effective instrument for Russia against the disobedient Georgia.

On December 16, 1921, Georgia and Abkhazia signed an agreement about setting the military, political and financial-economical union. With this agreement, Abkhazia became part of Georgia and was included in every regional (Trans-Caucasian) organization, yet with the help of Georgia (J. Gamakharia, B. Gogia, 1997, p.483-484). The 1st Congress of the Abkhazian Unions held on February 17, 1922 approved the agreement with Georgia. Uniting of the Abkhazian SSR (Soviet Socialist Republic) with Georgia was confirmed by the first Georgian SSR constitution, adopted on February 28, 1922 at the 1st Congress of the Georgian Unions. It stated: "In the Soviet Republic of Georgia those Republics are included on a free self-determination bases as are: Achara Autonomous Socialist Soviet Republic, South Ossetia Autonomous District and Abkhazia Socialist Soviet Republic; the last was connected with the Georgian Socialist Soviet Republic on the base of a special Treaty of Alliance signed among these Republics." (Georgian..., 1983, p.73).

Practically and legally the Abkhazian SSR was an Autonomous Republic. With this status Abkhazia was noted in the Resolution of the Central Committee of the Georgian Communist Party adopted on February 27, 1922. This also concerned the mandate distribution in the Central Executive Committee: "to give 35 mandates to the Centre and 3 seats each to the Abkhazia and Achara Autonomous Republics" (Z. Papasqiri, Essays..., 2007, p. 98).

On the 3rd Congress of the Communist Party of Georgia held on May 1924, was discussed the question of removing the words, "Contracting Republic", from the Georgian Constitution. N. Lakoba, in his speech made at the Congress (May 28, 1924), stated that he had talked with a secretary of the Central Committee, Beso Lominadze, about this issue. The Abkhazian leader from his side mentioned: "We say, that we are a contracting Republic and I have enough courage to declare, that the Abkhazian peasants would remove these words in two years." N. Lakoba also talked about the Abkhazian people: "From a historical point of view, the Abkhazians could not have any role in the history of humanity, as these people have had no own history, no written language and no literature." (L. Toidze, 1996, p.29-30).

The real political-legal status of Abkhazia was stated in the first constitution of the Soviet Union (1924). In the 4th chapter (Article 15) it was clearly written: "the Autonomous Republics of Achara and Abkhazia and the Autonomous District of South

Ossetia, Mountainous Karabakh and Nakhichevan will send one representative to the Nations Council" (History..., 1957, p.229). It was meant that "independent" Abkhazia in fact was considered as an Autonomous Republic and it was represented on the autonomous district level at the USSR higher legislative body. The Georgian and the Abkhazian Constitutions were obviously adversarial with the USSR Constitution, because Abkhazia was still mentioned as a "Contracting Republic" in those Constitutions.

An unsuccessful attempt to adopt the first constitution of the Abkhazian SSR took place on April 1, 1925, when the Unions' 3rd Congress ratified the Constitution without any debates. By means of absolute ignoring the Constitutions of the USSR, the Trans-Caucasian Federation and Georgia, Abkhazia was declared as a sovereign state, which had the right to leave the Trans-Caucasian Federation and the USSR (there was no statement in the constitution about leaving Georgia or abolishing the signed agreement with this state). Article 4 of the 1st chapter of the constitution regulated relations with Georgia: "the Abkhazian SSR unites with the Georgian SSR on the base of a special treaty of alliance with the help of which it unites in composition of the Trans-Caucasian Socialist Federal Soviet Republic..." (J. Gamakharia, B. Gogia, 1997. p.490-491).

The Constitution of Abkhazia of 1925, which was even called "a constitutional nonsense" by N. Lakoba, had not been published due to the instructions of the higher organs and consequently it had not entered into force. Besides, in a bulletin of the Unions 3rd Congress, which was issued by the Central Executive Committee of Abkhazia, it was stated: "the Congress decided to finish work on a submitted draft-project and to bring it to conformity with the constitutions of the Georgian SSR and the Trans-Caucasian SFSR" (Sessions..., 1964, p.673). Thus, the Abkhazian Central Executive Committee recognized the 1925 constitution only as a project. The issue of the review of constitution was studied by the Trans-Caucasian Regional Committee of the Communist Party of Russia (September 6, 1925), the Central Committee of the Communist Party of Georgia (6, 31 July, 27 September, 1925) and the Bureau of Regional Committee of Abkhazia of the Communist Party of Georgia (September 11, 1925). Working process on the constitution of Abkhazia had been finished by 1926. The same year in June 11-16, the 3rd session of the Central Executive Committee of all Georgia, held in Sukhumi, added a new chapter 5 to the constitution of Georgia: "The Ally Abkhazian Socialist Soviet Republic". Without any changes it was added to the first constitution of Abkhazia on October 27, 1926, which was adopted at the 3rd Session of the Abkhazian Central Executive Committee as its 2nd chapter. It was finally ratified by the 4th Congress of the Abkhazian Unions (March 5-10, 1927). There was twice stated (in the articles 2, 17) that the Abkhazian SSR "by force of the special agreement" was united in the composition of Georgia and by this status in the Trans-Caucasian Federation. The state languages were declared to be Abkhazian, Georgian and Russian (Article 8). The authority among Tbilisi and Sukhumi was defined by the Article 21. Minister of Interior of Abkhazia, Public Commissars of justice, education, health-care, agriculture and social insurance (Ministries) acted independently from the proper Commissariats of Georgia. The Higher Council of the Abkhazian Public Economy was under double subordination. Trustees of the inspections on financial, labor, workers and peasants' issues had a decisive voice in the government of Abkhazia (about this the Abkhazian Central Executive Committee made a decision); they represented the organs of the Georgian proper commissariats, but they submitted the reports regularly to the Abkhazian Central Executive Committee and to the government. Those codes, decrees and regulations having force on the entire territory of Georgia had a compulsory force on the territory of the Abkhazian SSR as well as they were adopted by the Georgian Central Executive Committee. The Georgian Unions Congress or the Central Executive Committee sessions were given the right to abolish those resolutions that were issued by the Abkhazian Union Congresses, Central Executive Committee sessions and the government if they confronted with the Constitution. According to Article 125, the Abkhazian SSR budget after its ratification

became part of the Georgian budget (J. Gamakharia, B. Gogia, 1997, p.498-500). In spite of a formal character of the Soviet Constitutions (because of concentrating the entire power in the party organs) it could be said that the authority among Tbilisi and Sukhumi was clearly demarcated. At the same time, the Trans-Caucasian and the USSR constitutions did not miss even a single sphere of the state life of Abkhazia (and even of Georgia), without putting under the special governance regime.

Strengthening the Soviet authority in Georgia, when the Empire official figures considered that there was no threat to re-achieve independence, the Abkhazian SSR containment function was considered to be exhausted. Besides, in the 20-30s started the process of reorganizing the autonomous republics within Russia. Those nations that were more developed than the Abkhazians received the status of autonomous district and in better cases the autonomous republic status or maintained it. It should be taken into consideration also that the Agreement of December 16, 1921 among Georgia and Abkhazia did not correspond with the constitutionally strengthened relations. In the existed situation, absolutely naturally, the issue of bringing the legal status of Abkhazia in conformity with the USSR Constitution was raised. On April 17, 1930 the 3rd Session of the Abkhazian Central Executive Committee discussed the agreement revision issue about relations among Georgia and Abkhazia. The session removed from the constitution the words "Contracting Republic" and replaced it with the words "Autonomous Republic". On February 11, 1931 these changes were approved by the 6th Congress of the Abkhazian Unions. N. Lakoba, making a speech at that event, mentioned in this regard: "the relation issue among the workers of Georgia and Abkhazia has been entirely resolved" (J. Gamakharia, B. Gogia, 1997, p.503-504). One circumstance ought to be noted: renaming the title of Abkhazia in 1931 had no influence on its authority as defined by the 1926 Constitution.

In the 30s, through the entire Soviet Empire, were held the government centralization and the ruling totalitarian system formation process. This process required the unification of the allied and Autonomous Republic constitutions and legislations. In such case, the totalitarian system could not make any exceptions. The 7th Congress of the Abkhazian Unions ratified a new version of the constitution on January 7, 1935 and the articles that demarcated the authority among Tbilisi and Sukhumi, disappeared in it. Following to the authority entire centralization, every Public Commissariat of the Autonomous Republic was subordinated to the proper agency of Georgia (Article 42) (Sessions..., 1964, p. 766-773). Only such attributes of governance were left in the new edition of the constitution as were, the own state emblem and flag (Article 83, 84). Proper changes were made in the constitution of Georgia as well, which was ratified by the Unions' 7th Congress held on May 10-14, 1935 (Entirely..., 1935, p.247).

The totalitarian political system formation process in the Soviet Union was finished at the Allying Unions' 7th extraordinary congress held on December 5, 1936, by means of adopting the "Stalin Constitution". The Trans-Caucasian Federation was abolished. Georgia officially became a part of the USSR. The new constitution of the Republic was adopted at the 7th extraordinary congress of the Georgian Unions on February 13, 1937. On the base of the Georgian constitution, the Abkhazian Unions' 8th Congress listened to the report of the Chairman of the Central Executive Committee A. Agrba and on August 2, 1937 approved the new constitution of the Autonomous Republic. The entire centralization of the sphere of governance was maintained in this document. Certain changes have been made to the symbols as well. The Georgian flag and the state symbol were declared to be the flag and the state symbol of Abkhazia (Articles 111, 112) (Essays..., 2007, p.322). The state languages of Abkhazia still remained Abkhazian, Russian and Georgian. This provision differentiated the Abkhazian constitution from the autonomous constitutions that were in composition of the Russian Federation, while Russian language was declared as state language in them.

During the 20-30s Abkhazia, having either the Soviet Socialist or the Autonomous

Republic status, represented not a sovereign, independent state creation equal to Georgia but a part of the Georgian SSR. Its real authority (similar to the authorities of all Allying and Autonomous Republics) was reduced temporarily, because of the establishment of the totalitarian ruling system in the USSR. After adoption of the 1937 Constitution it went down to the minimum.

Literature:

1. Abkhazian..., 2004 – Status of Abkhazia and the South Ossetia Autonomous Region in Composition of Georgia (1917-1988), Compilation of the Political-Legal Documents; Compiler and editor-in-chief T. Diasamidze. Tbilisi. 2004.
2. J. Gamakharia, 1991 – J. Gamakharia, From the History of Georgian-Abkhazian Relations. Tb. 1991.
3. Essays, 2007 – From the Georgian History, Abkhazia since Ancient Time to Present Day. Tb. 2007.
4. Z. Papasqiri, 2007 – Essays from Historical Part of Contemporary Abkhazia, Essays II. Tb. 2007.
5. Georgia, May 23, 1918.
6. Georgia, June 1, 1918.
7. Compilation of the Georgian SSR Constitutional Norms (1921-1978). Tb. 1983.
8. 7th Congress of the Entire Georgian Unions (Stenographic Report). Tb. 1935.
9. O. Bgazhba, S. Lakoba, 2006 – O. Bgazhba, S. Lakoba, History of Abkhazia. Sukhumi. 2006.
10. J. Gamakharia, B. Gogia, 1997 – J. Gamakharia, B. Gogia, Abkhazia – Historical Region of Georgia, Historiography, Documents and Materials, Comments. Since Ancient Times to the 30s of the 20. Century. Tb. 1997.
11. History, 1957 – History of the Soviet Constitution, Compilation of Documents, 1917-1957. M. 1957.
12. A. Menteshashvili, 1998 – A. Menteshashvili, Historical Suppositions of the Contemporary Separatism in Georgia. Tb. 1998.
13. Sessions..., 1964 – Sessions of the SSR and Autonomous Soviet Socialist Republics of Transcaucasia. Compilation of Documents (1923-1937). Vol. 6. M. 1964.
14. L. Toidze, 1996 – Regarding the Question about Political Status of Abkhazia. Tb. 1996.
15. Consolidation..., 1957 – Consolidation of the Soviet Power in Abkhazia. Compilation of Documents (1921-1925). Sukhumi. 1957.
16. Chervonnaya..., 1992 – S. Chervonnaya. Abkhazia – 1992, Post-communist **вандея** of Georgia. M. 1993.

Ethnographical Life of Abkhazia

**Nodar Shoshitashvili, Soso Chanturishvili, Nino Mindadze,
Ketevan Khutsishvili, Rozeta Gujejiani, Giorgi Cheishvili**

Abkhazia, similar to other historical-ethnographic regions of Georgia, *historically represented an indivisible part of Georgia. The Abkhazians were Georgians like other representatives (Karthlians, Megrelians, Klarjs, Taos, Svans, Pkhovs, Dvalis and others) of historical-ethnographic regions.* Exactly this common origin became the ground to create the entire ethnic-Georgian culture throughout the whole country for many centuries. Often Abkhazia served as the basement and the initiator of the Georgian political unanimity.¹

Since ancient times, the Abkhazians and Abkhazia were considered within the frames of the Georgian cultural-political area (D. Berdzenishvili, 1990; M. Lortkipanidze, 1990; G. Alasania, 2004), but *after the dissolution of Georgia into the kingdoms and principalities, the social-cultural life in Abkhazia gradually gained different character: as a result of intensive resettlement of the Abaz-Adyghean tribes from Western Caucasus on the territory of Georgia, the ethnic-demographic situation drastically changed. That finally caused a regress of the social-cultural development of this region. Besides, the Abkhazian (Apsua) ethnic group's organic participation was radically impeded from the point of the Georgian state and cultural development* (B. Khorava, 2000).

In the result of assimilation of the resettled Abaz-Adyghean tribes with the local Georgian population there was established *a contemporary Abkhazian (Apsua) ethnicity² which did not identify itself as Georgian from the ethnical or cultural-political points of view.* Gradually, the term "Abkhazian" for the native residents was used in regard of this ethnic group (Putkaradze, 2005, p.140-141), though their original name remained "Apsua" (Khorava, 2000, p.39-40; Gasviani, 1998, p/113-137). The situation was harshly worsened after the Russian Empire had conquered Georgia. The purposeful alienation policy of particular parts of Abkhazia from the Georgians and ruled by Russia (Russian Empire, the Soviet Russia) lasted during the entire 19. - 20. centuries (Tsintsadze, 1998) and it came to an end *by genocide of the native ethnic Georgians of the oldest region of Georgia and by expulsion of those rescued Georgians and anti-Russian ideologist, Abkhazians and other ethnic groups from this region.*

The given work represents the materials reflecting ethnographical life of contemporary Abkhazians (original name "Apsua") living on the territory of Abkhazia, where influence of traditional Georgian being on Abkhazians'

1 Sh. Inal-Ifa correctly remarked that Abkhazia less resembled the remote provincial region of Georgia; on the opposite, even the King Bagrat III founded a political residency of the united Georgia here in Bedia, with the magnificent palace and the church (Inal-Ifa, 1965, p.135).

2 Anthropological data give a very interesting picture. Sh. Inal-Ifa referred to V. Bunak's opinion, who had discussed the distinguished anthropological likeness of the Abkhazians and the Georgians that is also proved by many parameters (Bunak, 1947, p.39). From his part Inal-Ifa added that the contemporary Abkhazians belonged to the Western Caucasian type, who have certain similarities with the West Georgian population on one hand (Megrelians, Guruls, Ajarians...) and on the other hand with Circassians. However, the similarity of Abkhazians with Western Georgians is more sharply expressed in comparison with the Circassians, notwithstanding the fact that the Abkhazians linguistically are united in one language group with Circassians (Inal-Ifa, 1965, p.50). Besides, according to the contemporary anthropological data, Abkhazians are included into the West Georgian (as are Ajarians, Guruls, Megrelians, Lazs, Abkhazians). Based on anthropological researches the Abkhazians, due to factual data, are more alike Georgians especially Megrelians than their language relative non-Georgians – Abazs and Adygheans (M. Abdushelishvili, 2004; L. Bitadze, 2007, p.173-177).

(Apsua) moral, social and material culture is shown.³ Such materials are many and refer to almost every sphere of life, but in this work only one part will be presented.

In the second half of the 20. century, one and the same element of Georgian and Abkhazian (Apsua) culture, due to political grounds, was named as ethnographical parallels. Factually, these are not parallels but the entire, original ethno-cultural world in which the ***influence of Georgian ethnos with the original, oldest agricultural traditions over the gradually resettled mountaineer Abaz-Adyghean tribes is evident.***

Ethnological material determines the major stages of the Abkhazians' (Apsua) migration. "Majority of the Abkhazian ethno-genetic and genealogical legends explicitly and indubitably recognizes the fact of resettlement of the Abkhazians from the North Caucasus to the Western part of Georgia, as well as the ethno-genetic and cultural union with the Caucasians of Circassian origin. This opinion was admitted by the "Abkhazian Mixed Epos", in which the original residence site of the Abkhazians was considered the River Kubani Gorge (S. Bakhia, 2000, p.3-4). ***From this point of view, the history of Apsua ancestral sacred (praying) places is extremely important, which evidently shows that almost every Abkhazian ancestral legend connects the family descend to the North Caucasus*** (S. Bakhia, 2000).

It is known that the economic and material culture is one of those primary spheres in which unanimity of being was evidently reflected. It is also known that before the Georgian big plough ("gutani") was applied in agrarian processing, the resting cycle of three-years in land works was settled. According to the Georgian materials "once in 7 years a plough-share must get gold from the ground", i.e. on the seventh year while the land was resting for this period, the harvest was mostly productive. Such material was recorded in the village Chlou in 1949, which reflected the land resting habit that was characteristic of Karthli and Abkhazia and is referred to an entire agrarian processing system. It is clear that such coincidence is impossible to be occasional (Chitaia, 2000, p.123).

There were ascertained three kinds of ploughs in Abkhazian being which refer to one major type of plough tools. This category was characterized by a long, rounded and fixed shoulder in heel with a heel and shaft.

Puling force of this instrument was one yoke and with its function it could only scratch the ground. Such kinds of instruments are widely met in the mountains and valleys of Georgia, though they have different titles: Kavi, Agapha-Ogapha, Oqoqa, Achacha, Kharsaragi and others (Chitaia, 2000, p.123).

Absolutely identical are the Georgian and the Abkhazian cultural-economic traditions in reference to viniculture and wine-making. Abkhazian vineyard production, vinery cultivation and wine-producing public rules are similar to viniculture and wine making Georgian traditions. Similarity in this sphere is so complete that it can be proved not only from a material point of view, but due to the belief-imaginings related to economy. For example, all the major rituals and habits related to the wine are similar: place of wine donation, particular wine-type care methods, prayers, types of the donated wine, etc. (Chitaia, 2000, p.125). Resemblance in of the wine producing-keeping methods is also evident. Usually wine was kept in the pitchers placed deeply in the ground. This tradition was identical to Georgian tradition, as this habit was obtained from local Georgians by the Abkhazians.

The same influence could be noticed in cattle-breeding: the names of dairy products, methods of its producing and the necessary instrument-remedies, often are Georgian. Methods of cattle-breeding were of that type: cattle-rearing in summer, winter and

³ It is obvious that in Abkhazia, together with the Georgian ethnicity, there lived not only Abkhazians (Apsua) but other ethnic groups as well: Russians, Armenians, Greeks, Estonians, etc., a big majority of which are the refugees from Abkhazia now.

autumn in mountains or in lowlands, friend-making of the stock-breeders when going to the mountains; choosing of the experienced cattle-breeder, whom all others obeyed; using cow, goat or sheep stomach (called "Atsa/Natsi") in producing cheese. Here, similar to other Georgian communes, the best "source" of cheese producing was considered "Dvrita", which was produced with the same method as in other regions of Georgia.

The type of settlement and households in Abkhazia was sparse similar to the rest of West Georgia. Dwelling and farming buildings are presented separately and horizontally. In the centre of the household there is an ordinary dwelling house, in front of which there is a yard covered with well-groomed grass. And behind the dwelling-house there is the so called "black yard" for farming building on it.

The oldest type of the wooden house, which is signified with its laconic forms and beauty, is a plaited building called Patskha⁴ which was spread in the area of Western Georgia (Achugba, 1978: 132).

Ten meters far from the Abkhazian major dwelling there was built a smaller Patskha - Amkhara - which was used for new-married couples and represented an indivisible element of the Abkhazian household. It was specially built for the wedding-day (Malia, Akaba, 1982, p.159). Choosing the special place for newly-weds was characteristic of other parts of Georgia (Svaneti - "Machvibi", Meskhetia - "Ajilaki in darbazovani"). But in Racha or Abkhazia, there existed special dwelling-granary ("Santiobo" house) for this purpose.

A more developed type of the Abkhazian household was "Ajarguali" - the log-house. Later the logs, chopped in the middle, were used for building the houses. Such dwellings were widely spread in Georgia and even nowadays they can be met in mountainous areas of Samegrelo, Racha, Svaneti, Achara and Imereti Gorges. According to Sulkhan-Saba's interpretation: "Jarguali is a combination of tight logs in square form." (Sulkhan-Saba, 1949). This word in Megrelian dialect of the Georgian language means a rounded wood (Ji/Ja corresponds to the log and "rguali" means round, i.e. built with a rounded wood) (Javakhishvili, 1946). Certainly the term "a-jargual" prevailing in the Abkhazian folk-dialect was assimilated from Megrelian dialect of the Georgian language.

The mostly developed type of traditional dwelling building in Abkhazia was a classical Georgian (Kolkhic) wooden house, "oda", which was widely spread in entire Western Georgia. "Oda" based on piles or the stone foundation had several balconies with the ornamented wooden curtains or balusters. The walls were mainly made of chestnut wood. The masters were non-residents. In Abzhuan Abkhazia, that was Ochamchire-Tkvareli region, the Georgian masters mainly came from Racha (Malia, Akaba, 1982, p.188). Such "oda" type house was called "Akvaska" in Abkhazia⁵. Its living area was separated into the rooms with particular functions. In Abkhazia they were called "aotakhi" (a-room), among which the isolated one was for the younger members under marrying age. This room replaced the wedding "Amkhara" separately situated in the Abkhazian household (Malia, Akaba, 1982, p.188).

The Abkhazian farming buildings "Maraka", for goats, cowshed, corn storehouse placed on logs, etc, were the ordinary round or square wicker buildings, made of rhododendron materials similar to Samegrelo, Guria or Imereti. The ladder in Western Georgia was a widespread log with cut footsteps.

⁴ This term was certified even by Sulkhan-Saba Orbeliani. The plaited house according to Sulkhan-Saba's interpretation is a braided cottage (hut) (Sulkhan-Saba, 1949). This type of houses was widely spread in Abkhazia ("Apatskha") and in Megrelia. The earlier form of such house was a round shape wicker, which was called "Patskha-kunchula" in Samegrelo. Later the house received the shape of a squared form skeleton building but maintained the name.

⁵ One of such forms of Akvaska, which is dated back to the second half of the 19. century, in 1997 was brought from Tkvareli to the G. Chitaia Ethnographical Museum of the National Museum of Georgia.

On the present-day territory of Abkhazia, due to the changes in the ethnic-demographical picture since late medieval centuries, by the 19. century there had been created a social situation different from other parts of Georgia. The feudal relations in its classical form had remained only in the Abkhazian part of Odishi Principality. As to the western Abkhazia and its mountainous regions, where the Abaz-Adyghean tribes had been resettled from the Northern Caucasus, there were established the communal-generic relations. It was proved by linguistic researches that the Georgian social terms introduced into the Abkhazian language (as are a-tauad – “tavadi” – a duke, a-upshil – “uplistsuli” – a prince, a-shnakima – “shinakma” a bondman and others) described the late-medieval situation (T. Gvantseladze, 1998, p.46-49), i.e. the period when occurred their settling in Georgia – Abkhazia.

Family structure of the Abkhazians was patriarchal. In parallel to the big families of two-three generations since the 19. century there had already existed small monogamous families. A head of family unanimously ruled the family's property, he solved every problem. While dividing the property, certain privileges were given to the elder and younger sons. The younger son stayed in the parental house and he took care of his old parents. A senior housewife had some privileges in the family, though women's rights in comparison with men were less.

In marital relations there existed the relative and the status (title) bans. Exogamy was spread towards the relatives of paternal and maternal lines. Marriage within the artificial (not blood) relatives was also inadmissible. Mixing of blood (incest) (“Amakhaga”) was strictly punished. “Levirat” and “Sororat” were widespread in Abkhazia. Purchase of a woman with livestock or money, engagement in a cradle (by means of putting sign on the cradle; by putting the bullet in a girl's cradle), also kidnapping (“Amtsarsa”) were admitted there. Men referred to these forms if they feared to receive refusal or if a bride's family would break her word. Kidnapping, as a rule, ended with reconciliation in order to avoid blood revenge, also in order to protect the kidnapped person from obtaining the name of a “disgraced girl”. One of the major provisions for marriage was a tax (“Achma”) which was to be paid by the bride's parents. “Achma” was mainly paid in form of livestock. The marriage was agreed upon negotiations of the bride and bridegrooms' relatives. At the engagement ceremony the elderly relative of the boy together with several accompanying persons visited the bride's house with presents. As a sign of consent, the bride's family also sent presents to the bridegroom. On the wedding day the bride was given the presents and she was taken to “Amkhara”, where she stayed for two-three weeks. During this period the bridegroom spent the daytime with his friends and at night in secret he visited his fiancée. Following to that, there took place the ritual of taking bride and bridegroom from “Amkhara” and bringing them to the big house. After the ritual of bringing water, the bride took part in a family housekeeping. Before the first birth giving, she returned to her parents' house for several months, and then moved finally to her husband's house.

In the family they were protected and followed the so- called habit of evading, i.e. relations were regulated according to the gender-age status. The new-weds from engagement till their marriage and afterwards till the ritual of leading them into the big house, refrained from contacting the older relatives. The spouses did not speak to each other in presence of other people, they did not call each other by names and even did not mention these names, neither did they mention their mother and father-in-laws' names. There was spread the tradition of putting out the baby to nurse (“Aadzara”). Besides, the nanny was always from a lower social class. Parents of the child provided her with proper equipment, dish and milking cattle.

The forms of neighborly and family mutual assistance were spread in Abkhazia e.g. unification of stock-breeders (“Agup”), farming (“Keraz”), etc. and also such customs as hospitality, blood revenge (“Ashaura”) and respect of elderly people. Usually blood revenge was directed against alien families. In case of a murder within the patronymic, the murderer was just canceled from the family. The aging of the crime didn't influence the blood revenge and necessity of vengeance passed to the next

generations. One of the reconcile means was adoption of a child ("Atalikoba"), in that way the relation links were strengthened among two families and blood revenge was inadmissible. Reconciling was also possible if the murderer managed to touch with his teeth the breast of any woman from the family of the killed person, or if a woman from the murderer's family could manage to imitate the nursing of a baby of the family of the killed. In such case it was considered that the ritual of making relatives artificially was executed and the blood revenge was not allowed.

According to observations of some ethnomusicologists, the base of the Abkhazian polyphony was bi-voice singing and tri-voicing referred to the following epoch. I.e. polyphony was established in Abkhazia under the influence of Georgian (Megrelian) polyphony that was connected with Apsuas' settlement in Georgia from late medieval centuries. The Abkhazian bi-voice singing does not seem to have been developed independently. It is natural that the ethno-cultural links of the Transcaucasian and the North Caucasian people influenced the singing culture of these nations (Akhobadze, 1957; Argun, 1977; Kortua, 1959; I. Khashba, 1967; M. Khashba, 1983; N. Maisuradze, 1989; M. Shilakadze, 2007).

The Abkhazian musical folk-instruments have been created under the influence of the Georgian culture: Apkhiartsa, Aiumaa, Abik, Achamgur/Achangur and Acharpin/Acharpan. Acharpin/Acharpan was a long pipe open on both sides. It was produced from a stem of plant, called Acharpin/Acharpan. Besides the stem of the plant Acharpani, this instrument was also made from the stem of a pumpkin, hazelnut and persimmon. In Abkhazia, Acharpani was famous among the shepherds. The instrument was also considered to have magic power (I. Khashba, 1967, p.80-86; M. Shilakadze, 2007, p.105).

Abkhartsa is a two-string bow musical instrument. Among the bow instruments spread in Georgia, it is distinguished only due to its shape. In the folk-music practice "abkhartsa" is an accompanying instrument on the solo and chorus songs. The player (mainly male) is author of the text and song performer at the same time. The main themes of the songs are heroic epos. Expressing of regret for died persons was performed by singing in accompaniment of Abkhartsa. This instrument also carried the suffer-alleviating function. On Abkhartsa there were performed the habitual songs (e.g. for hunters, the rain-causing rituals and the sole relief habits of the deceased in accidents (I. Khashba, 1967, p.31-39; M. Shilakadze, 2007, p.37).

The Abkhazian signal instrument is an "abik". With the help of this instrument, alarm was aroused and the commune meeting was summonsed. It is natural that "abik" comes from the Georgian "buki" (a clarion) and is absolutely identical to the clarion that is met in Svanetian traditional being (I. Khashba, 1967, p.78-79; M. Shilakadze, 2007, p.108).

The Abkhazian musical instrument "aiumaa" reminds of a harp. "Aiumaa" was laid on the right knee during playing. The strings were sounding with the help of the second and the middle finger-tips of both hands. The instrument was mainly used as a song accompaniment and usually the historical and heroic songs were performed. The title "aiumaa" means "bi-hand". According to I. Khashba's opinion this name is analogous to the Svanetian "shimekvshe", which could be interpreted in a literary Georgian as a broken hand (I. Khashba, 1967, p.54-76).

"Achamgur/achangur" got accustomed in Abkhazian language from Georgian one. This four-string instrument is a Georgian "chonguri". In I. Khashba's opinion, this musical instrument and the playing manner of the Abkhazians is similar to the one spread in Guria-Samegrelo (I. Khashba, 1967, p.77).

The huge influence of Georgian folklore on Abkhazian folk-songs is evident: manner of accompaniment, structure of the instrument, rhythmic-intonation picture and chords-system. This is also valid for important features underlining the quarter division in accompaniment, dotted (punctuated) and syncopated rhythm, the characteristic

form and multiple repeated phrases and sentences. Common signs of instrumental music are reflected in a melodic-intonation sphere of Georgian folk music (e.g. intonation similarity of "acharpani" melody with "larchemi" voice); in cadence forms (especially the presence of quarter cadence); "achanguri" accompanying facture as of the instrument taken in the Abkhazian musical culture from the Georgian one; metric-rhythmic and finally intonation waves and chords (M. Khashba, 1983, p.5; M. Shilakadze, 2007, p.141).

The popular medical culture of Abkhazia embraces the surgical, therapeutic and other treating traditions, which stand very close and are often analogous to the popular medical traditions observed in other parts of Georgia.

In mountain region of Abkhazia, as well as in other mountainous parts of Georgia, treatment of injuries was highly developed. The local "professional" physicians treated the injuries with effective methods and skills. Mainly in Abkhazia and Svaneti is ascertained a wonderful tradition of treating the badly wounded by spending the night, called "night breaking" (M. Khashba, 1983, p.59), which implied entertaining of the injured persons with music and the stories told by present persons, which had the purpose of relieving his condition. It is known that the night spending tradition for the seriously ill patient was spread in other parts of Georgia as well.

The Abkhazians used dry blood as an effective mean of stopping the bleeding (Shablovski, 1886, p.38), which is also proved in medical treating practice of the other regions of Georgia. This method was described in the Georgian medical manuscript of the 16. century titled "Iadgar Daud" (Davit Bagrationi, 1985, p.535).

The same could be said regarding the treatment practice of the internal throat-ear-nasal diseases by naturopathic, plant, animal or mineral means. The Abkhazians were well-aware of flora, of the plants' medical features. That, probably together with other factors, influenced long life of the Abkhazians. The recipes of medicines based on natural ingredients were kept secret and, similar to other parts of Georgia, were handed over from one generation to the next.

Special attention should be paid to the believes-imaginations and magic-religious medical remedies spread in Abkhazia connected with illnesses. The magic-religious medicine had a syncretic character. There were distinguished the signs of influence of heathen, Christian and Moslem religions. Here, like in other regions of Georgia, for recovery of the mentally diseased people prayed the Saint George in Ilori Church. At the same time, in case of different serious diseases, they applied to the mullah and attempted to treat with a written amulet – a list.

In Abkhazia there are many medical remedies still kept from the heathen religion as are praying or other ritual acts. It is worth mentioning that the oldest forms of ritual system are shaped in the treatment of children's infectious diseases, which can be connected with the cult of a "Big Mother Nana". During periods of infectious diseases, series of ceremonies were followed in the family. Various restrictions, also laying the table for "batonebi" (infection) are similar to the habits spread in other regions of Georgia. In the result of retrospective analysis carried out by the Abkhazian scholars, the genetic union of the Georgian "lullaby of batonebi" and the Abkhazian "flower song" was stated (M. Khashba, 1983, p.53-54).

The archaic medical ritual of various illnesses maintained in Abkhazia often supplements the weakly preserved rituals in different regions of Georgia. Thus, in Western Georgia there was a widely spread illness called "uzhmuri" – a fever form. To treat this illness, the local population referred to the magic ritual which meant sacrificing a human figure molded from pastry or loam to the "land soul", though this ritual was not admitted everywhere. More complete description of the ritualistic "treatment" of "uzhmuri" in Abkhazia was proved and described by M. Janashvili. In this ritual, together with oblation of the puppet to the ground, people also made cookies of millet, then put its pieces on a crossroad, lighted candles and offered up a prayer to the "ground mother" etc.

There have been marked out the archaic as well as the Christian religious elements in habits-imaginings and folk-materials linked with hunting in Abkhazia.⁶ Obviously, in the Abkhazian hunting habits and terminology there could be also observed the great trace of influence of the Georgian hunting epos and ritual practice.

In general, the Abkhazian folklore is rich in hunting poem-songs and this material is closely connected to the Georgian and especially to the Western Georgian (Svanetian, Megrelian) folklore. Besides, many parallels could be made with the Eastern Georgian hunting imaginings.

In Abkhazia, similar to all other historical-ethnographic parts of Georgia, hunting was considered to be a sacred deed. There existed strictly defined rules (habits) of conduct and restrictions. It was regulated how the hunter had to behave before, during and after hunting. Lots of hunting prohibitions have been maintained, protection of which was considered as a precondition of successful hunting. The mentioned type of Abkhazian and Georgian rules totally coincide with each other.

Before going for hunting, the Abkhazian hunter was obliged to follow a complicated system of tabooing in order not to violate the sanctity of hunting. A man, before going for hunting, had no right to have any kind of relations with his wife, nothing to say about alien woman. The travelling ration was strictly defined. It was determined which animal the hunter could shoot and what part of the hunted was to be sacrificed to the hunting deities. As the hunting and the hunted animals were considered divine, the hunter's family did not have the right to throw or burn the hunted bones. It was necessary to dig it into a clean place, like it was stated in Svaneti. The mentioned belief is connected with a legend that the animal-herder "azhveipshaa" owned the animal herds, out of which a certain amount was given to the hunter according to the divine will. After killing the animal its bones were given back to the animals' patron, as all the bones were necessary for resurrection. Similar kind of belief-imaginings existed among the Georgians as well (E. Virsaladze, 1964). In the Georgian and Abkhazian folklore many legends are maintained saying how the animals' patron lacked one bone and inserted wood in the resurrected animal, similar to the Svanetian material. Generally, the Abkhazian material has particular similarity with the Svanetian one. This is conditioned by the fact that the North Caucasian tribes after settling in Abkhazia and especially in Upper Kodori Region had to live with ethnic Georgians among which was this (Svanetian) historical-ethnographical community. Accordingly, lots of parallels have been signified in their traditional being. In order to evoke good attitude of the hunting divine, the hunter donated certain pieces of the hunted animal to the divine. It was defined which piece should be sacrificed and such organs were considered innards both in the Abkhazian (S. Zukhba, 1988, p.83) and Georgian (E. Virsaladze, 1964, p.27) hunting traditions.

In the rich Georgian ethnographical material, those beliefs and imaginings that are related to hunting, also habits, folklore and the three protectors of hunting – "Animals' patron", "Ochopintre" and "Animal herd" – are figured out with particular variations in various parts of Georgia. The Abkhazian and Georgian hunting "divine" system coincide with each other. In Abkhazia, "**azhveipshaa**" was considered to be the main protector divine of hunting and wood. In Abkhazians' opinion, without "azhveipshaa's" favor no one could shoot the animal. This belief-imagination in fact repeats the opinion of Svanetian "Apsati", Ajarian "forest man", Megrelian "Ochokochi" and Eastern Georgian "Ochopintre/Ochopinte" (Iv. Javakhishvili, 1960, p.85).

The Abkhazians believed that "**azhveipshaa**" had **daughters** who chose the best hunters. The hunters could not reveal a secret or have love affairs with other women. The hunter ought to stay faithful to "azhveipshaa's" daughter until the end of his life. ***The mentioned belief-imagination precisely repeats the common Georgian***

6 Hunting caused a great interest in Georgia since ancient times. It is one of the oldest "trades", a traditional branch. In feudal Georgia hunting was almost twisted with military service and represented one of the forms of military taxes. The rules, methods and arms of hunting are of different types. There exist some significant nuances in various ethnographic sides of Georgia.

opinion regarding the "animals' patron" and its local variations – Svanetian Dali and Megrelian "tkashi mapha". The oral materials, referred to the forest protector divinities absolutely correspond with each other and carry one and the same meaning.

It is also interesting that in Abkhazia together with the common literary language there was the special hunting language and only the hunters were aware of it. In the Abkhazian's belief, it was forbidden to speak in common language while hunting, as the animal could hear about the hunter's intention to shoot it and the animal could escape (Gulia, 1926, p.14). The exact analogue is met in Svaneti: different speech was used during hunting – as was the hunters' secret language (A. Kaldani, 1978, p.45).

Rather often the Abkhazians used the name **"Airgi"** in parallel to "azhveipshaa" that meant **a warrior on a white horse**. The man going for hunting was addressed by the people whom he met on the road with the following words: "Let Airgi support you in hunting" (Gulia, 1926). **It is clear that "Airgi" is a popularized version of Saint Giorgi.** As by the influence of Christianity, Saint Giorgi was considered to be the protector of hunting and the hunters everywhere, including Abkhazia. From the Abkhazian materials it was clearly shown that talk is about St. Giorgi, though "Airgi" is met in the Abkhazian epos too, where it represents the thunderstorm divinity. According to D. Gulia's statement, contemporary Abkhazians used to mention that the Ilory icon of Saint Giorgi looked at the devil from heavens and from time to time threw lances to the trees in form of thunder, as the devil tried to hide in branches of the trees (Gulia, 1926, p.6). Apparently, in the Abkhazian mythology the ecclesiastic sayings about Saint Giorgi changed into folk legends; the scene depicted on the icon of St. Giorgi of Ilori became public legend and the Saint's name was replaced by the name familiar to them. It is known that the hunters in Svaneti also prayed to the Saint martyr Giorgi to assist them in hunting.⁷ This notifies that addressing to "Airgi" by the Abkhazian hunters was not accidental, caused by phonemic similarity of the heathen divinity and Saint Giorgi names. It is known that converting the part of Abkhazians to Christianity took place after their settlement in Georgia (in late medieval), when the weakened Georgian state was dissolved into kingdoms and principalities. Finally it caused the Abkhazians' expansive migration to Abkhazia which was populated by the Christian Georgians before (among them were the ancient Abkhazians composing the Georgian ethnicity). Presumably the settled Abkhazians have assimilated the Greek Christian terminology from the local Georgian population (T. Gvantseladze, 1998, p.43). Later, the Abkhazians preserved the Christian sayings exactly in this form. But more lately, when Christianity was extended wider in the Abkhazian part by Tsarist Russia, the Christian sayings about Saint Giorgi, which existed in the Abkhazians' habits, were put on its place and "Airgi" and Saint Giorgi were differentiated from each other.

Parallels to the present syncretistic imaginations about Saint Giorgi in the Abkhazian mythology could be met not only in the immediate neighboring Georgian ethnographical groups (Abkhazians, Svans, Megrelians), but in mountain regions of Eastern Georgia as well. One of the clear examples is the Khevsurian Khakhmati Cross (sacred place) where the people prayed to Saint Giorgi. History of founding this sacred place, Khakhmati Cross represents the folk version of one episode from the life of Saint Giorgi (Ochiauri, 2001, p.60).

The Abkhazians, which were settled gradually on Georgian territory (in Abkhazia) obtained many other elements from mythology and religious beliefs from the resident Georgians (N. Abakelia, 2000; T. Gvantseladze, 1998, p.42-46; T. Gvantseladze, 2000).

⁷ After the successful hunting a hunter in Svaneti said such thanking words: "Glory to God, thank to God, to the Lord of the universe, Patron of the world, the hunted and the hunter all are born by you, any time I shall apply to you, always bless me, it would be your mercy and honor. Jesus Christ! Glory to Thee... Glory to Thee, You have mercy on us, follow me from the right side days and nights, protect me from the evils and demons, Glory to the merciful God... Glory to Dali in rocks!.." (B. Nizharadze, 1964, p.36-37).

It is known that Christian terminology has been taken from the literary Georgian or from Megrelian dialect in the Abkhazian language (we mean the contemporary and not late-medieval Abkhazian). The following terminologies have been created under the influence of literary Georgian as are: *ajar* – *jvari* (cross), *asakvmal* – *sakmeveli* (incense), *aber* – *beri* (monk), *azareba* – *ziareba* (Eucharist), *agalaba* – *galoba* (choir singing), *asarkial* – *sarekeli* (bell). From the Megrelian dialect of the Georgian language there have been derived the following words: *qirsa* – *qriste* (Christ), Christmas, Nativity, *qirsian* – *qristiani* (Christian), *auakhvama* – *eklesia* (church, ecclesia), *targálaz* – *mtavarangelozi* (Archangel), *achkvandat* – *Chkondideli* (bishop from Chkondidi), *tskalkurtkhia* – *tskalkurtkheva* (blessing of the waters), *amqamgaria* – praying ritual on the name of Michael-Gabriel, etc. (T. Gvantseladze, 2000, p.57-66).

Thus, various elements (anthropological, historical, linguistic and ethnographical data) of traditional being of ethnic Abkhazians (Apsua) – representing one part of ethnographical Abkhazia - evidently show the ancient existence of Abkhazia in the Georgian cultural-political sphere, as well as the significant influence of the Georgian culture and life-style on the culture created in Georgia (Abkhazia) in the resettlement place of Abaz-Adyghean tribes since the late medieval centuries. Two strata could be marked out in this culture. One is a substrate layer that was distinctive to the cultural-economic being of the Georgians (Abkhazians) assimilated from the Abaz-Adyghean tribes. The second is a super stratum layer – which the Abkhazians (Apsua) took from the neighboring Georgians, i.e. Megrelians and Svans.

Literature:

1. N. Abakelia, 2000 – About One Particular Habit Established by the Ancestors in Abkhazia. Journal "Artanuji", 10, Tb. 2000.
2. M. Abdushelishvili, 2004 – Anthropological Characteristics of the Georgian Nation. Comp., conclusion, Tb. 2004.
3. G. Alasania, 2004 – At the United Georgian Kingdom Cradles, *Analebi*, 2, Tb. 2004.
4. T. Achugba, 1978 – From the History of Material Culture of Abkhazians Living in Ajara, Comp., Genesis and Culture of the South-West Georgia, Tb. 1978.
5. D. Bagrationi, 1985 – *Iadigar Daud*, Tb. 1985.
6. S. Bakhia-Okruashvili, 2000 – For the Issue of the Abkhazians Ethno Genesis (Family Worship Places) – Journal *Kilo*, #7, Tb. 2000.
7. N. Berdzenishvili, 1990 – Issue of the Georgian History, Tb. 1990.
8. L. Bitadze, 2007 – Anthropological Data for the Abkhazians' Ethno Genesis Questions, Comp., Abkhazia, Essays from the Georgian history, Tb. 2007.
9. G. Gasviani, 1998 – Ethnic Composition of the Population of Abkhazia in the first half of the 19. Century – Comp., Problems of History of Abkhazia, Tb. 1998.
10. T. Gvantseladze, 1998 – Language Characteristics and Importance – in Research of Ethnical History of Abkhazia – Comp., Problems of History of Abkhazia, Tb. 1998.

11. T. Gvantseladze, 2000 – For the Issue of the Georgian Christian Terms Used in Abkhazian Language – Journal "Artanuji", 10, Tb. 2000.
12. E. Virsaladze, 1964 – Georgian Hunting Epos, Tb.1964.
13. S. Zukhba, 1988 – Abkhazian Folklore, Tb. 1988.
14. Lortkipanidze, 1990 – M. Abkhazians and Abkhazia, Tb. 1990.
15. N. Maisuradze, 1989 – N. Maisuradze, Georgian Folk Music and its Historical-Ethnographical Aspects, Tbilisi, 1989.
16. B. Nizharadze, 1964 – Historical-Ethnographical Letters, II, Tb. 1964.
17. T. Ochiauri, 2001 – Khakhmati Cross, Comp., Georgian Heritage, V, Kutaisi, 2001.
18. Sulkhan-Saba, 1949 – "Sitkvis Kona" (compilation, bouquet of words), Tb. 1949.
19. T. Putkaradze, 2005 – The Georgians, I, Kutaisi, 2005.
20. A. Qaldani, 1978 – In the Towers' World, Tb. 1978.
21. M. Shilakadze, 2007 – Traditional Musical Instruments and the Georgian-North Caucasian Ethno-cultural Relations, Tb. 2007.
22. G. Chitaia, 2000 – Works, Vol. 2, Tb. 2000.
23. Z. Tsintsadze, 1998 – At the Origins of Separation Abkhazia from Georgia, Comp., Problems of History of Abkhazia, Tb. 1998.
24. B. Khorava, 2000 – For Ethnic Processes in the late Medieval Abkhazia – Journal "Artanuji", 10, Tb. 2000.
25. Iv. Javakhishvili, 1946 – Art of Building in Ancient Georgia, Vol. I, Tb. 1946,
26. Iv. Javakhishvili, 1960 – History of the Georgian Nation, Vol. I, Tb. 1960.
27. Arghun 1977 – The Abkhazian Art, Tb. 1977.
28. Akhobadze, 1957 – V. Preface. Abkhazian Songs, M, 1957.
29. Bunak, 1947 – V. Anthropological Structure of Population in Caucasus. Bulletin of the State Museum of Georgia, Tb. 1947
30. Gulia, 1926 – D. Divinity of Hunting and Hunters' Language of Abkhazians, Sukhum, 1926.
31. Inal-Ifa, 1965 – Inal-Ifa Sh. The Abkhazians, Sukhumi, 1965.
32. Kortua 1959 – I. Abkhazian National Songs and Musical Instruments, Sukhumi, 1959.
33. Malia, Akaba, 1982 – Malia E. Akaba L. Clothes and Habitation of Abkhazians, Tb. 1982.
34. Khashba, 1967 – Abkhazian National Musical Instruments, Sukhumi, 1967.
35. Khashba, 1983 – Genres of the Abkhazian National Music, Sukhumi, 1983.
36. Shablovski, 1886 – Medicines and Medical Treatment Remedies of the Local Doctors in Abkhazia and Samurzakano. Medical Collection, #41, Tb. 1886

Cause Factors of the Abkhazian (Georgia) Conflict and the Russian Policy Motivation Aspects in Conflict Regulation Process

Gocha Gvaramia
Independent Expert
Editor in Chief
www.apsny.ge

gochagvaramiash@gmail.com

Preface

The existing situation in Georgia was caused not only by the lately developed events but originates from olden times. Geopolitical and geo-economical significance of Georgia, reasoned by its geographical situation, was always in the sphere of various empires' viewpoints.

The mentioned issue is so huge, from the historical point of view, that it can be divided into several stages. This time, it will be discussed the motivation aspects of the Russian policy in the conflict regulation processes.

Representatives of the Russian elite started the historical estimation of the Georgia-Russian relations, from the moment of signing the Georgiyevsk Treaty, which represented a disfigured form of the history of these relations. It should be also mentioned that the effusive policy of Russia towards Georgia and the history of violation of the agreed treaties had started long before the signing of the Georgiyevsk Treaty.

Before moving to the main part of the report, it's worth noting, that the Georgiyevsk Treaty that was so hardly appealed by the Russian political society foresaw maintenance of the Georgian governance, the Church autonomy, the Georgian monarchy and delegation of the crown. All the mentioned promises had been broken. The monarchy was overthrown, the autonomy of the Georgian church was abolished, as well as the Georgian state system and its kingdoms and principalities were forcedly included in the composition of the Russian Empire.

Exactly since this period originates a long list of Russian effusive policy towards Georgia and violation acts of achieved agreements.

Causes of the Abkhazian Conflict

In order to determine the main causes of the conflict of 1992 in Abkhazia (Western Georgia), it is important to make a short excursion in a "Big Soviet" period, regarding the Kremlin attitude towards Georgia.

After the dethronement of Tsarism in Russia, there started a gradual expansion of the so-called "red terror" on former territories of the Empire. After the October Revolution, Georgia declared its independence. As Georgia was entirely annexed before, it was not obligatory to list the particular regions of the country as were: Abkhazia, Achara, Guria, Samegrelo, Imereti, Tskhinvali Region (latter the so-called the Autonomous District of South Ossetia), Svaneti, etc. By the time the declaration of independence was announced, these regions had been indivisible territories of the country, similar to the period of Georgian government. Furthermore, if we follow the "logic" of the separatists and the representatives of Russia regarding leaving the Russian Empire frames by Abkhazia, than it should be also said that Achara, Guria, Svaneti, Samegrelo, Imereti and any other regions of Georgia had not left the Russian Empire composition. It comes out that only Tbilisi declared independence.

Allegation about Abkhazia that it has not left the Russian Empire composition (that

already did not exist by that time), softly speaking, is an attempt to mislead the society and has nothing in common with reality.

Russia could not adapt itself to the loss of Georgia and tried to return Georgia in composition of the Soviet Empire at that time. Government of independent Georgia attempted to set normal diplomatic relations with Bolshevistic Russia. On May 7, 1920, a Treaty of Alliance and Peace was signed among Bolshevistic Russia and independent Georgia in Moscow. Though Russia, similar to the Georgiyevsk Treaty, violated that treaty and annexed Georgia.

On February 12, 1921 the Soviet Army invaded Georgia and took course on Tbilisi. Meanwhile, the 8th army of Russia broke into the territory from the side of Sochi. The Russian military divisions moved from the North, South and even from the East. On February 25, the 11th Red Army entered Tbilisi. After two weeks of unequal fighting, Georgia was defeated and Russia annexed independent Georgia for the second time.

After setting the soviet regime in Georgia our country lost about 17 000 km² of its territory: **in 1925 the Central Executive Committee of the USSR passed Pilenkovo district (Part of Abkhazia) and a part of Dusheti uyezd to the Russian Federation.**

After establishment of the Soviet Regime in Georgia, i.e. to be more precise, after the second annexation of Georgia, Russia put far-ranging missiles in Georgia. From the political point of view, by means of granting the status of the Autonomous Republic to Abkhazia and the title of the Autonomous District to South Ossetia (the historical Samachablo).

The Russian Soviet empire has not lost the desire to include Abkhazia into the composition of the Russian Federation by means of its removal from Georgia. Several plans have been elaborated in Moscow in this direction. A few circumstances are interesting here.

In 1945, one of the higher authorities of the Central Committee of Russia, being in Abkhazia for vacation, introduced an intention of the Central Committee, to Mgeladze, the First Secretary of the Abkhazian Communist Party Regional Committee: **"There is an opinion about uniting the Abkhazian resorts and Sochi in one resort district under the subordination of Moscow."**

In 1949, Poskrebishev, who was visiting Sukhumi for vacation, still referred to the issue of making the entire resort district in obedience of Moscow: **"How will the Abkhazian and the Georgian comrades estimate the issue of uniting Sukhumi, New Athens, Gudauta and Gagra with Sochi in an entire resort district but under subordination of Moscow?"**

At the beginning of the 1960s, Nikita Khrushov summonsed the first Secretary of the Abkhazian Communist Party Regional Committee and required to convoke the Abkhazian Regional Committee Party activists. This aimed at processing an appeal to the Central Committee, regarding joining Abkhazia with the Krasnodar Territory.

"If the Georgians do not behave wisely, I will address the Abkhazians against them... **Bring the carriages and resettle all the Georgians from Georgia...**" This threat was coming from Nikita Khrushov.

The most evident fact was the secret report of the Secretary of the Central Committee of the Communist Party, made by the main ideologist Mikheil Suslov in 1961:

"...Today or tomorrow Georgians will start struggling against communism. We must start fighting against the Georgians from Abkhazia. **We should give the autonomous status to Samegrelo and Svaneti.** In each of these regions, we should develop the regional-nationalistic feelings. We should ensure everyone that Abkhazia is inhabited by Georgians. Eastern Georgia will be confronted with Western Georgia. After this we should act as a mediator and conciliator..."

The active work with the aim to develop the separatist relations in Abkhazia towards the Georgians started immediately after Suslov's report. The Georgian history was very actively rewritten in a "favorable way" to Kremlin. Facts having historical, ethnographical and archeological importance were falsified. The results of such work were achieved in the 1970s. Since then, there started an active phase of development of the separatist movements in Abkhazia.

If we make parallels to the present situation, it would not be difficult to guess that conflicts in Georgia were not spontaneous events. The so- called "ethnic" confrontations actually were well organized actions of Kremlin.

Before moving to the main topic, it should be noted that the conflict in Abkhazia had not started in 1992. The first conflict took place in March 1989. A group of Georgians traveling by bus from the Russian-Georgian border (River Psou) towards Sukhumi, was stopped by armed groups of Abkhazians in Gudauta. The bus was robbed, the passengers were wounded. But fortunately, the driver of the bus managed to escape from the place and saved the people. If not for his adroitness, the attack would have finished with bad results. The next attack took place on July 15, 1989 and unfortunately, at this time it ended with heavy sacrifice. The armed groups, who were purposely brought from Gudauta, assaulted the unarmed Georgians holding peaceful rally on one of the squares in Sukhumi. More than 20 Georgians were killed during this attack. Among them was a leader of the national movement Vova Vekua, who was killed with unbelievable severity by weapons specially made with nails.

In spite of ethnic origins, the national self-consciousness in Georgia was on high level. Consequently, Russia could not provoke mass confrontation of Abkhazians and Georgians. First of all, the biggest part of ethnic Abkhazians did not pursue Russian provocations.

Thus, conflict in Abkhazia has started not in the beginning of the 1990s but much earlier. In spite of that, the starting period of conflicts in Abkhazia is considered August 14, 1992. Accordingly, we shall start to overview the conflicts regulation processes since this time.

Process of Conflict Regulation

The first agreement about the cease fire and non-resort to the use of military activities was signed in Moscow in two weeks (September 3, 1992) after the conflict started officially (annex #1).

Here should also be mentioned that from the very beginning all the official documents were signed only by Georgia and Russia. The Abkhazian representation, which included the separatists and the legitimate structure officials, acted on behalf of those persons who acceded to the achieved agreements, i.e. **from the beginning Georgia and Russia were registered as the conflict sides.**

In the preamble of the Moscow Agreement of September 3, 1992, it was clearly noted that **"the President of the Russian Federation and the Chairman of the State Council of the Georgian Republic, together with the authorities of Abkhazia (here were meant the separatists and the representatives of the legitimate structures– G. G.), find inadmissible any forms of violation of the state territorial and border integrity, as declared by the universally admitted principles, also creation of the extent conditions for political regulations in Abkhazia, have agreed..."**

As we see, the Russian Federation and the separatist government representatives, from the very beginning, did not even put under suspicion the territorial integrity and its international borders.

While discussing this agreement it would be enough to read the title of its first paragraph, in order to have opinion about the content of the rest of the document:

“territorial integrity of Georgia is ensured”.

As we see, not only Russia, but the separatist government representatives as well, have agreed about the title of the first paragraph, which set the **guarantees for the territorial integrity of Georgia**.

The reality we are facing today is that if Russia provided assistance to the separatist regimes in undeclared form before, the present position of Russia notifies that it does not only violate the achieved agreements and the UN Resolutions but ignores the international norms and efforts to set its own force-based methods in the world.

While analyzing the Moscow Agreement of September 3, 1992 the following issues were figured out:

1. **Territorial integrity of Georgia is indisputable.** It is considered that **“any form of violation of the universally declared principles about the state territorial and border integrity is inadmissible...”**;
2. **Agreement has been achieved “about cease fire and non-resort to the use of military activities among the sides”**;
3. **With the aim to ensure the cease fire and non-resort to the use of force, to suppress invasion of the illegal military formations into Abkhazia, also to disintegrate the existing illegal groupings and to withdraw them from Abkhazia, there was established a Commission by the Georgian governmental structures, composed of the appointed representatives of Georgia, Abkhazia and Russia;**
4. **The Georgian armed forces were imposed responsibility “to protect the trunk-railways and other important objects”.**

In spite of the fact that such a Commission was established, indeed different from the separatist regime representatives which had an opportunity to bear responsibilities over the conflicting territories (as well as over the part controlled by the Georgian side), the Georgian representatives did not have such possibilities. The Russian side, which acted as guarant for the agreement’s implementation, did not assist the Georgian side to exercise their duties, nothing to say about the pressure on the separatist regime representatives in order to oblige them to fulfill the agreed provisions.

Furthermore, a month after, right after signing the agreement of September 3, 1992, on 3-5 October the illegal armed forces of the Abkhazian separatist regime, Kazak divisions, mercenaries from the Northern Caucasus and the Arab states set complete control on Gagra. After this military operation, ethnic cleaning of the Georgian nationals took place. **Since that period, first appeared the refugees (displaced persons).**

As we see, the representatives of the Abkhazian separatist regime and the Russian side (*different from the separatists, Russia acted as a guarantor and one of the sides in the mentioned agreement - G. G.*) broke each paragraph of the achieved agreement that would have ensured conflict settlement.

Certain paragraphs of this agreement are also interesting. It is for instance that “the Georgian armed forces carry responsibility **“to protect the railway lines and other particular objects”**. As we can see, the need of protection of the trunk-railways and other important objects was declared with the mentioned formulation, in the result of which, due to the agreement with Ardzinba, the Georgian government dislocated the limited contingent of the internal armed forces and military divisions in Abkhazia, namely in the Western parts of Georgia. In addition to this, Ardzinbas’s words expressed at the end of the 1980s, as to **“I will force the Georgians to shoot the Abkhazians”**, the allegations of separatists as if the conflict in Abkhazia was started by the Georgian side, seems unreal.

In concern of the Gagra affair in 1992, the Chairman of the United Nations Security

Council made a special statement on October 8 **"regarding the occurred situation in Georgia"** (annex #2), where on behalf of the UN Security Council (Russia is a permanent member of this division and has a veto right). He made an appeal to the conflicting sides about to stop the armed contradiction and follow the Moscow Agreement of September 3, 1992. This agreement **"...certified the integrity of the Georgian territory, foresaw stopping of the military operations and obligations of the sides to cease fire and served as a base for wide-scale political regulation of the conflict..."**

Here should be also noted that, as the mentioned statement was made on behalf of the UN Security Council, it would have been agreed with each member of the Security Council and signed by them. It means that Russia totally agreed with the formulation of this statement.

In spite of this, the next Moscow Agreement of September 3, 1992, the further achieved agreements and the UN resolutions were systematically violated by the separatist regime and the Russian side. The Russian side, via supporting the separatist regime, helped to the conflict escalation instead of settling it.

Chronology of the Abkhazian (Georgia) conflict military actions

Below we will provide chronology of the military actions that followed the Moscow Agreement of September 3, 1992.

October 3-5, 1992 – The illegal armed forces of the Abkhazian separatist regime, Kazak divisions, mercenaries from the Northern Caucasus and the Arab states set complete control on Gagra zone. After that military operation, ethnic cleaning of Georgian nationals took place.

November 3, 1992 – Mercenaries from the Northern Caucasus and the Arab states attempted to occupy the strategic heights around Sukhumi in the direction of Shroma-Akhalsheni villages (Northern area around Sukhumi). During that attack Georgians captured a Syrian citizen. Later it was found out that he was a professional military intelligence officer.

January 5, 1993 – The illegal armed forces of the Abkhazian separatist regime attempted to break through Gumista frontage.

March 16, 1993 – The full-scale offensive action was launched in the direction of Gumista and Ochamchire and reconnaissance actions were committed in Shroma-Akhalsheni villages' direction. In this full-scale military operation participated not only separatist regime armed forces but also hired militants from the Northern Caucasus and the Arab nations, armed groupings from Dniestr region and Russian landing troops (directly subordinated to the Minister of Defense Pavel Grachov). The Russian air forces first took part in the mentioned military operations; its aircrafts launched attacks on Sukhumi. Tens of houses were destroyed in various districts of Sukhumi and in the results the peaceful population died.

July 1993 – The separatists' armed forces and the Russian landing divisions started attacks in the direction of Gumista, Shroma-Akhalsheni and Ochamchire. The navy troops were used for the first time. In spite of big losses, the separatists still managed to take the strategic heights in Sukhumi surrounding, as it was their main goal in this military operation.

September 16, 1993 – with the help of an immediate participation of the Russian regular army divisions (as they already did not hide their involvement in those actions and displaced on the armored equipment with the Russian flags on them) the separatists started the wide-scale operation in Sukhumi direction. By this time, the armed forces on Georgian side, standing in Sukhumi, were practically disarmed due to the Sochi Agreement of July 27, 1993. They could not protect Sukhumi and thus, the active phase of the conflict in Abkhazia came to an end. By September 30, the separatists managed to set complete control on the territory of Abkhazia, except Kodori Gorge

(Upper Abkhazia).

It should be noted that the Moscow Agreement of September 3, 1992 was not the only document, during all this period, which was broken by the separatist side with an active support of Russia.

There have been adopted several so-called "Gentleman" and official agreements during the military actions. Series of statements and Resolutions were accepted by the UN Security Council, as were:

September 3, 1992 – The Moscow Agreement **S/24523** (Annex #1)

September 10, 1992 – Special statement **S/24542** of the UN Security Council Chairman (this statement was figured out in the Resolutions as well).

October 8, 1992 – Statement of the UN Security Council Chairman **S/24637** (Annex #2)

January 23, 1993 – Statement of the UN Security Council Chairman **S/25198**

March 14, 1993 – By the Russian mediation the so- called "Gentleman" agreement was set about non-resort to fire and prohibition of use the military forces against each other (on March 16, the Russian aviation started the wide-scale attacks on Sukhumi).

May 5, 1993 – Letter of the UN Secretary General to the Security Council Chairman regarding the occurred situation in Georgia **S/25756** (this document was figured out in the resolutions).

May 14, 1993 – Agreement about non-resort to fire and prohibition of use of the military forces against each other (the document was figured out in annex #5).

July 1, 1993 – Report of the UN Secretary General in regard of the created situation in Abkhazia (Georgia) **S/26023** (the document was figured out in the resolutions).

July 2, 1993 – Statement of the UN Security Council Chairman **S/26032** (the document was figured out in the resolutions).

July 7, 1993 – Report of the UN Secretary General regarding the created situation in Abkhazia (Georgia) **S/26023/Add.2** (the document was figured out in the resolutions).

July 9, 1993 – Resolution of the UN Security Council **849 (1993)** (Annex #4)

July 27, 1993 – By the Russian mediation, there was signed the agreement in Sochi about cease fire and setting controlling mechanisms on its implementation (the document in annex #5 is discussed in the form of the attachment).

August 6, 1993 – Report of the UN Secretary General in regard of implementation of the UN Security Council Resolution **849 (1993) S/26250** (Annex #5)

August 6, 1993 – Resolution of the UN Security Council **854 (1993)** (Annex #6)

August 24, 1993 - Resolution of the UN Security Council **858 (1993)** (Annex #7)

September 17, 1993 – Statement of the UN Security Council Chairman in regard of renewal of the military operation **S/26463** (Annex #8)

It's worth noting that with this statement, the Chairman of the UN Security Council called upon cease fire, as well as he demanded from the conflicting sides to return to those positions that were fixed by the July 27 Agreement.

In all the above listed documents there was figured out:

1. Territorial integrity of Georgia within the internationally admitted frames;

2. **Obligation (demand) of the sides about cease fire and disuse of force against each other;**
3. **Need of the conflict political wide-scale settlement;**
4. **And most important – all agreements and the UN Resolutions were based on the Moscow Agreement of September 3, 1993.**

Unfortunately, all the mentioned documents were left only on the papers and have not been fulfilled. It is also a pity, that the will to assist Georgia and to settle the conflict peacefully from the side of the international organization, had just an avowed character. No acting sanctions have been used against the separatists and especially against Russia when they neglected the achieved agreements and the adopted UN Security Council resolutions. Furthermore, Russia didn't fulfill its mediator function.

Considering the ethnic cleaning of Georgian nationals in Abkhazia (held by the separatist regime armed groupings, the hired North Caucasian combatants, the terrorists from Arab states and also by Kazaks and the Russian Federation regular army in 1992-93), also in regard of more than 400 000 (out of 530 000 population of Abkhazia) homeless people, a certain responsibility ought to be taken by the international organizations as well.

Conclusion

In 1993 by finishing the military activities in Abkhazia (Georgia) there ended an active phase of the conflict, its regulation process was transformed into diplomatic shape. Yet, the conflict still remains unsettled up to now. During the entire process of conflict regulation, Russia patronized the created "separatist" regime, intentionally violated the UN resolutions and the agreements achieved during various international negotiations of different formats.

Lots of the processed negotiations have been frustrated with the Russian provocations, while Russia accused Georgia in each such case. In spite of announcements, made by the Georgian side and addressed to the international commonwealth, still the reaction from their side bore just a declarative character.

Since Russia was convinced of the effectiveness of its plan, first it dislocated its army in the historical parts of Georgia – Abkhazia and Tskhinvali region - and thus got control over them and then, by means of breaking all the international norms, individually recognized the Georgian sides as independent Republics in the name of the satellite regimes. By this action, Russia officially declared annexation of Georgian territories. In parallel, the Russian military mechanism conducted ethnic cleaning of Georgians in these regions: ***out of 530 000 people living in Abkhazia, more than 400 000 became refugees (displaced persons); among them were ethnically Abkhazians, Russians, Estonians, Jews, etc. They were forcedly deprived of their rights on property and free movement in their homeland.***

The policy of Russia today is as follows: if Russia acted under the shield of the separatist regimes before, today it obviously occupies the Georgian territories. Besides, Russia not only breaks its undertaken responsibilities as mediator but, by means of the forced, blackmailing policy, ignores the **Medvedev-Sarkozy Plan** on conflict regulation. Even though it has participated in the elaboration of particular paragraphs and has signed this document.

It is also evident that the recognition of independence of South Ossetia and Abkhazia was supported only by Nicaragua and the terrorist organizations Hamas and Hesbola.

It is important that the world society acknowledges this fact properly, in order to make adequate conclusions towards Russia.

It is doubtless that Russia was preparing for the August events seriously: the Ministry

of Defense of Russia had worked out military actions plan beforehand. We can refer to one more fact to certify this:

Since March 2008 the situation in Abkhazia (Georgia) tensed. Concentration of Russian Ministry of Defense armed landing troops was carried out by means of rough violation of the existing agreements and the UN resolutions. Naturally in such situation relations among Georgia and Russia were complicated.

With the aim to improve the situation, **the German Minister of Foreign Affairs Frank-Walter Steinmeier, was the first representative of the west** who not only responded to the existing situation in the conflicting regions of Georgia, but also visited Abkhazia with a concrete plan. But it should be mentioned that this plan still remains unknown for a wide society. The Abkhazian separatist authority, while deciding nothing without agreement with Kremlin, simply blocked the plan and thus frustrated a probable new stage of negotiations. It comes out clearly that Russia did not want to break up the planned military campaign against Georgia. Because of this, in the name of the separatist regime, Russia blocked an attempt of Germany to make peaceful negotiations real already at the start.

Epilogue

As we saw, the conflict of Abkhazia (Georgia) that started in 1992 appeared to be a reasonable ending of the well-planned conspiracy of Russian military and political elites against Georgia and which was elaborated for decades.

Since 2003, an accurate realization of the conflict's peaceful settlement plan by the Georgian government, clearly showed to Russia that the conflict solution turned more realistic, though it was not included in their plans. This was evidently shown by the events of August 2008. Unfortunately it should be stated that Georgia had applied to the international society before these events, while claiming that Russia planned destabilization in the region by means of provocations. Still the reaction of the international society was of the declarative character.

To date, by means of regulating the conflicts settlement processes in Georgia, the West can show to Russia that in the 21. century civilized world, it is inadmissible to annex territories of other states by means of creation of so-called separatist regimes. The civilized society also ought to assure Russia that the achieved agreements must be implemented on unconditional bases.

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/24523
8 September 1992

ORIGINAL: RUSSIAN

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 8 СЕНТЯБРЯ
1992 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь настоящим препроводить текст Итогового документа Московской встречи Президента Российской Федерации В.Н. Ельцина и Председателя Государственного Совета Республики Грузия Э.А. Шеварднадзе от 3 сентября 1992 года.

В соответствии с просьбой Министра иностранных дел Российской Федерации А.В. Козырева и Министра иностранных дел Республики Грузия А.Д. Чикваидзе прошу Вас принять меры к его распространению в качестве официального документа Совета Безопасности с учетом того, что в статье 12 содержится обращение Сторон к Организации Объединенных Наций с просьбой поддержать изложенные в Итоговом документе принципы урегулирования и оказать содействие в их реализации, включая направление миссий по установлению фактов и наблюдателей.

Валентин В. ЛЮЗИНСКИЙ
Исполняющий обязанности Постоянного
представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций

92-42665.R 080992 080992

080992

/...

Приложение

[Подлинный текст на русском языке]

Президент Российской Федерации и Председатель Государственного Совета Республики Грузия,

обсудив при участии руководителей Абхазии, северокавказских республик, краев и областей Российской Федерации положение, сложившееся в Абхазии,

стремясь к скорейшему прекращению огня, преодолению чрезвычайной кризисной ситуации и созданию условий для полномасштабного политического урегулирования в Абхазии, которая стала зоной вооруженного конфликта,

подтверждая приверженность духу и букве Устава ООН, принципам Заключительного Акта СБСЕ, Парижской Хартии для Новой Европы, Хельсинкской Декларации 1992 года,

считая недопустимыми любые посягательства на общепризнанные принципы территориальной целостности государств и неприкосновенности их границ,

уважая права и свободы человека, а также права национальных меньшинств,

договорились о следующем:

Статья 1

Обеспечивается территориальная целостность Республики Грузия.

Все участвующие в конфликте вооруженные формирования с 12 ч. 00 м. 5 сентября 1992 года прекращают огонь и любое применение силы друг против друга. При этом участники конфликта обязуются до вступления в силу прекращения огня воздерживаться от каких-либо наступательных действий.

Одновременно создается Комиссия по контролю и инспекции из представителей, назначаемых органами власти Грузии, в том числе Абхазии, и России. Комиссия обеспечивает соблюдение прекращения огня, выполнение других положений данного соглашения в соответствии с разработанными ею процедурами.

Для выполнения возложенных на нее задач участники Комиссии придают ей соответствующие подразделения, осуществляющие разоружение, расформирование и удаление из Абхазии, а также недопущение в Абхазию незаконных вооруженных формирований и групп, с тем чтобы обеспечить строгий контроль по всему периметру зоны конфликта.

/...

Комиссия осуществляет наблюдение за тем, чтобы после прекращения огня и передислокации войск вооруженные силы Республики Грузия в зоне конфликта не превышали согласованного уровня, необходимого для достижения целей настоящего соглашения (охраны железной дороги и других определенных объектов).

Рекомендации Комиссии незамедлительно рассматриваются властями всех уровней.

Статья 2

До 10 сентября 1992 года производится обмен задержанных лиц, заложников, плененных и других, по принципу "всех на всех".

Статья 3

Стороны запрещают и не допускают любые террористические акты и захват заложников и принимают эффективные меры по привлечению к ответственности виновных.

Статья 4

Принимаются незамедлительные меры к устранению помех на путях движения товаров, услуг и лиц, занимающихся законной деятельностью. Будет обеспечиваться бесперебойное и безопасное функционирование соответствующих наземных, воздушных и морских путей сообщения, охрана границы.

Особое внимание будет уделяться обеспечению безопасности соответствующих участков Закавказской железной дороги, в том числе путем создания совместного механизма.

Комиссия по контролю и инспекции представит необходимые рекомендации по этому вопросу.

Статья 5

Обеспечиваются условия для возвращения беженцев в места их постоянного жительства. Им оказываются необходимое содействие и помощь.

Принимаются меры по розыску лиц, пропавших без вести, и по эвакуации желающих выехать из Абхазии.

/...

Статья 6

В зоне конфликта принимаются эффективные меры по прекращению и недопущению насилия и грабежей, привлечению к ответственности виновных.

Статья 7

Стороны примут меры по восстановлению пострадавших районов и оказанию гуманитарной помощи, в том числе на международной основе, населению, пострадавшему в ходе конфликта. Определение порядка доставки и распределения такой помощи возьмут на себя организации Красного Креста в координации с Комиссией по контролю и инспекции.

Статья 8

Стороны подтверждают необходимость соблюдения международных норм в области прав человека и национальных меньшинств, недопущения дискриминации прав граждан по признаку национальности, языка и религии, обеспечения проведения свободных демократических выборов.

Статья 9

Вооруженные Силы Российской Федерации, временно находящиеся на территории Республики Грузия, в том числе и в Абхазии, соблюдают строгий нейтралитет и не участвуют во внутренних конфликтах.

Все органы государственной власти и управления в Республике Грузия, в том числе и в Абхазии, обязуются уважать нейтралитет дислоцированных там Российских Вооруженных Сил и пресекать противоправные действия в отношении военнослужащих, членов их семей и военного имущества.

Статья 10

Стороны будут содействовать возобновлению к 15 сентября 1992 года нормальной деятельности законных органов власти в Абхазии.

Статья 11

Органы власти и управления республик, краев и областей Северного Кавказа в составе Российской Федерации примут эффективные меры по пресечению и недопущению любых действий с их территории, расходящихся с положениями настоящего соглашения. Они будут содействовать его выполнению и установлению мира в регионе. Они предпримут усилия по разъяснению положений настоящего соглашения среди населения.

/...

Статья 12

Стороны обращаются к ООН и СБСЕ с просьбой поддержать изложенные выше принципы урегулирования и оказать содействие в их реализации, включая направление миссий по установлению фактов и наблюдателей.

Москва, 3 сентября 1992 года

ЗА РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

ЗА РЕСПУБЛИКУ ГРУЗИЯ

Согласились:

Г. С. ХИЖА
А. В. КОЗЫРЕВ
П. С. ГРАЧЕВ
А. М. МИРЗАБЕКОВ
М. М. МАГОМЕДОВ
В. М. КОКОВ
Х. М. КАРМОНОВ
В. Н. САВЕЛЬЕВ
В. И. ХУБИЕВ
С. В. ХЕТАГУРОВ
А. Х. ГАЛАЗОВ
А. А. ДЖАРИМОВ

В. Г. АРДЗИНБА
В. И. ЗАРАНДИЯ
Т. НАДАРЕИШВИЛИ

Т. И. СИГУА
Т. К. КИТОВАНИ
А. Д. ЧИКВАИДЗЕ

А. Х. ТЛЕУЖ
В. Н. ДЬЯКОНОВ
Е. С. КУЗНЕЦОВ
В. Ф. ЧУБ

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/24542
10 September 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

После консультаций, состоявшихся 10 сентября 1992 года, Председатель Совета Безопасности сделал от имени Совета следующее заявление для средств массовой информации:

"Члены Совета Безопасности, заслушав информацию, представленную Генеральным секретарем, и изучив Заключительный документ московской встречи между Президентом Российской Федерации и Председателем Государственного Совета Республики Грузии, состоявшейся 3 сентября 1992 года, выражают свое удовлетворение усилиями участников встречи, направленными на достижение немедленного прекращения огня, преодоление кризисной ситуации и создание условий для всеобъемлющего политического урегулирования в Абхазии, ставшей районом вооруженного конфликта.

Члены Совета, подчеркивая настоятельную необходимость политического урегулирования конфликта мирными средствами путем переговоров, вновь подтверждают недопустимость любого посягательства на принцип территориальной целостности и на международно признанные границы Грузии и необходимость уважения прав всех людей, представляющих все этнические группы в регионе. Они приветствуют возобновление нормальной работы законных органов власти в Абхазии.

В этой связи члены Совета приветствуют принципы урегулирования, содержащиеся в вышеупомянутом Заключительном документе, и дают высокую оценку предусмотренным в нем конкретным мерам, направленным на урегулирование в Абхазии. Они призывают все стороны, участвующие в конфликте, и все другие заинтересованные стороны строго соблюдать достигнутые в Москве соглашения.

Члены Совета принимают к сведению намерение Генерального секретаря направить миссию доброй воли и просят его периодически информировать Совет о событиях в Абхазии".

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/24633
8 October 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 7 ОКТЯБРЯ 1992 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь сослаться на заявление Председателя Совета Безопасности от 10 сентября 1992 года (S/24542) по вопросу о конфликте в Абхазии. В этом заявлении, в частности, отмечалось мое намерение направить миссию доброй воли в Грузию. В нем также содержалась просьба в мой адрес периодически информировать Совет о развитии ситуации в Абхазии.

Миссия доброй воли под руководством г-на Густава Фессела, Директора Департамента по политическим вопросам, была совершена 12-20 сентября 1992 года. В Тбилиси миссия встретила с г-ном Эдуардом Шеварднадзе, Председателем Государственного совета Республики Грузия, г-ном Александром Чиквадзе, министром иностранных дел, и г-ном Сандро Кавсадзе, заместителем премьер-министра, а также с представителями Государственного совета и нескольких политических партий. Миссия также посетила Сухуми, столицу Абхазии, где ей удалось провести беседы с представителями Верховного совета Абхазии, в частности с его первым заместителем Председателя. Кроме того, миссия посетила город Гудауту, в котором в настоящее время находится правительство абхазской группы в Верховном совете. В Гудауте миссия имела продолжительные беседы с Председателем Верховного совета г-ном Владиславом Ардзинбой. В ходе своего пребывания в Сухуми и Гудауте миссия также встретила с представителями Международного комитета Красного Креста (МККК). По возвращении в Тбилиси миссия вновь имела беседу с г-ном Шеварднадзе и встретила с представителями дипломатических кругов.

По возвращении в Нью-Йорк миссия представила мне подробный доклад, содержащий ее наблюдения и выводы. Для сведения членов Совета имею честь приложить к настоящему письму резюме этого доклада.

Как Вы знаете, положение в Абхазии значительно ухудшилось в последние дни. Вновь вспыхнули жестокие бои, угрожающие миру и безопасности региона. Совет был информирован о том, что я вчера получил письмо заместителя Председателя Государственного совета Грузии, в котором подчеркивается серьезность ситуации и содержится просьба об оказании поддержки со стороны Организации Объединенных Наций (S/24626).

Учитывая серьезное ужесточение абхазского конфликта, я намерен в срочном порядке направить в этот район новую миссию Организация Объединенных Наций, возглавляемую заместителем Генерального секретаря.

Эта миссия сообщит сторонам о серьезной озабоченности международного сообщества в связи с боевыми действиями, вспыхнувшими в Абхазии и угрожающими поддержанию международного мира и безопасности в этом регионе. Она подчеркнет насущную необходимость скорейшего и полного осуществления соглашения от 3 сентября. В этой связи миссия изучит средства, с помощью которых Организация Объединенных Наций сможет обеспечивать осуществление этого соглашения, в том числе направление в район гражданских и/или военных наблюдателей. В состав миссии будут входить несколько наблюдателей, которые останутся на месте в целях обеспечения первоначального присутствия Организации Объединенных Наций.

Бутрос БУТРОС ГАЛИ

/...

Приложение

РЕЗЮМЕ ДОКЛАДА МИССИИ ДОБРОЙ ВОЛИ, НАПРАВЛЕННОЙ В ГРУЗИЮ (12-20 сентября 1992 года)

[Подлинный текст на английском языке]

Положение в Абхазии

1. Причинами нынешнего кризиса в Абхазии можно считать широко распространенные с начала текущего года саботаж и мародерство в Абхазии и Западной Грузии, которые, как было сообщено миссии, причинили материальный ущерб на сумму приблизительно 11 млрд. рублей и практически перерезали пути сообщения между Грузией и Российской Федерацией - ее основным торговым партнером; а также действия руководства этнических абхазов, связанные с провозглашением ими бывшей Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики независимой республикой.
2. На положение в Абхазии значительное влияние оказывают усилия бывшего президента Гамсахурдия по дестабилизации правительства Грузии, присутствие в Абхазии значительного числа боевиков с Северного Кавказа и поставки из этого региона в целях поддержки абхазской стороны, а также легкодоступность оружия, значительная часть которого, по-видимому, поступает из расположенных здесь подразделений вооруженных сил Содружества Независимых Государств (СНГ). Наличие грузинских полувоенных формирований и отсутствие дисциплины в грузинских вооруженных силах еще более обостряют данную проблему.
3. Абхазия расположена в северо-западной части Грузии, и ее население составляет около 540 000 человек, из которых лишь около 18 процентов являются абхазами. Большинство населения составляют грузины (около 47 процентов), другие группы населения включают армян (около 18 процентов) и русских (около 13 процентов).
4. Отношения между грузинами и абхазами были более или менее напряженными на протяжении многих десятилетий (следует отметить, что абхазы этнически связаны с горными племенами Северного Кавказа, а не с грузинами. Значительная доля абхазов исповедует ислам, как и жители Северного Кавказа). Совсем недавнее внешнее проявление этой напряженности имело место в 1978 году, когда абхазами была организована кампания за отделение Абхазской Автономной Республики от Грузинской Советской Социалистической Республики и включение ее в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Пойти на это отказались как Российская Федерация, так и Грузия, однако абхазам были предоставлены существенные льготы, включая непропорциональное представительство в Верховном Совете Абхазии. Эти льготы в свою очередь привели к тому, что среди грузин все шире распространялось, как стало совершенно очевидно в настоящее время, мнение что абхазы пользуются несправедливо установленным преференциальным режимом. В 1989 году вновь

/...

выдвигались требования об отделении Абхазии от Грузии и предоставлении ей статуса полноправной союзной республики, который она имела с 1921 по 1930 год. Отрицательная реакция грузин привела к первой вспышке инцидентов с применением насилия, в результате которой погибло значительное число людей.

5. События, приведшие к дезинтеграции Советского Союза и независимости Грузии, еще более вдохновили сторонников абхазской независимости. В августе 1990 года Верховный Совет Абхазии, в отсутствие представителей грузинского населения, объявил Абхазию суверенной республикой в составе Советского Союза, независимой от Грузии. Это решение сразу же объявил недействительным Верховный Совет Грузии.

6. В тот период, когда на посту президента находился г-н Гамсахурдия, между абхазским руководством и правительством Грузии было достигнуто согласие о принятии нового закона о выборах, в соответствии с которым абхазам, составляющим 18 процентов населения, предоставлялось 28 мест в Верховном Совете Абхазии, грузинам, составляющим 47 процентов населения, - 26 мест, а остальным 35 процентам населения (главным образом армянам и русским) - 11 мест. Закон гласил, что важные решения должны приниматься большинством в две трети голосов. В декабре 1991 года на основе этого закона о выборах был избран новый состав Верховного Совета. Однако этот новый закон не ослабил политической напряженности. Напротив, в течение первого полугодия 1992 года Верховный Совет Абхазии раскололся на две противостоящие фракции (грузинскую и абхазскую, 11 представителей армянского и русского населения почти поровну разделились между этими двумя фракциями), и Верховный Совет полностью прекратил функционировать как единое целое.

7. Когда в середине 1992 года правительство Грузии пришло к выводу, что полиция не в состоянии контролировать продолжающийся саботаж и мародерство, оно приняло решение направить в Абхазию 2000 грузинских военнослужащих, при этом было объявлено, что они направляются с целью защиты железной дороги и других путей сообщения. Г-н Шеварднадзе подчеркивал, что передислокация войск в пределах своей территории является суверенным правом Республики Грузия. Он сказал членам миссии, что он по телефону сообщил об этих мерах г-ну Ардзинбе.

8. Когда грузинские войска вошли в Абхазию 14 августа 1992 года, разразились ожесточенные боевые действия, в ходе которых около 200 человек погибли и сотни людей были ранены. Г-н Шеварднадзе указал, что, стремясь ограничить масштабы конфликта, он приостановил продвижение грузинских вооруженных сил через всю территорию Абхазии, и за это решение подвергся критике со стороны различных политических лидеров в Грузии. С началом боевых действий абхазское руководство покинуло Сухуми и переехало в Гудауту, где оно базируется в настоящее время. В результате актов насилия до 40 000 человек различного этнического происхождения в Абхазии стали беженцами и перемещенными лицами.

9. Признавая, что у абхазского народа есть законные претензии, г-н Шеварднадзе в то же время подчеркнул, что нападение на грузинские войска не было спровоцированным, и он считает, что оно было запланировано заранее. Он заявил, что северокавказские боевики прибыли в Абхазию до начала боевых действий. Он добавил, что несколько ранее в текущем году, когда правительство
/...

Грузии было занято проблемами положения в Южной Осетии, абхазское руководство неоднократно провоцировало власти в Тбилиси, предпринимая такие шаги, как создание национальной гвардии в составе 400-500 человек, сформированной только из этнических абхазов.

10. Г-н Ардзинба утверждал, что объявленная причина ввода грузинской армии в Абхазию была для правительства Грузии лишь поводом, чтобы "подавить" народ Абхазии. Он отрицал, что перед вступлением грузинских войск на территорию Абхазии с ним связывался по телефону г-н Шеварднадзе. Г-н Ардзинба заявил, что распад Советского Союза, независимость Грузии и принятие ее конституции 1921 года привели к образованию правового вакуума, который Абхазия имела право заполнить путем провозглашения своей независимости.

Соглашение от 3 сентября

11. В соглашении, подписанном 3 сентября в Москве Президентом Ельциным и Председателем Государственного Совета Шеварднадзе, с положениями которого согласились абхазские лидеры, включая г-на Ардзинбу, в частности, обеспечивается территориальная целостность Республики Грузия, с 5 сентября 1992 года вступает в силу прекращение огня, создается Комиссия по контролю и инспекции в составе представителей Грузии, Абхазии и Российской Федерации для обеспечения соблюдения положений данного соглашения, предусматривается разоружение и удаление незаконных вооруженных формирований, проникших на территорию Грузии из-за пределов республики, предусматривается сокращение численности вооруженных сил Грузии в Абхазии до согласованного уровня, необходимого для охраны железных дорог и других определенных объектов, содержится призыв произвести обмен задержанными лицами, заложниками и пленными до 10 сентября 1992 года, содержится призыв устранить помехи на путях свободного движения товаров и лиц, обеспечить условия для возвращения беженцев в места их постоянного жительства и принять меры по розыску лиц, пропавших без вести, предлагается обеспечить возобновление к 15 сентября 1992 года нормальной деятельности законных органов власти в Абхазии и содержится обращение к Организации Объединенных Наций и Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) с просьбой поддержать принципы этого соглашения.

12. Г-н Шеварднадзе подчеркнул важность соглашения от 3 сентября и призвал к полному осуществлению его положений. Он обвинил абхазскую сторону в продолжающейся практике нарушения положения о прекращении огня, в частности вдоль реки Взыбь в Северной Абхазии. Было отмечено, что положение о прекращении огня сохраняется вдоль реки Гумиста, где трехсторонней Комиссией удалось дислоцировать между двумя сторонами российские войска. Он подчеркнул, что вопросы прекращения огня и вывода северокавказских нерегулярных формирований неразрывно связаны, и подтвердил готовность Грузии сократить численность своих войск до согласованного уровня, необходимого для охраны железных дорог и других объектов. Он призвал в срочном порядке созвать парламент Абхазии в Сухуми или другом городе Абхазии и провести тайное голосование по вопросу о том, должно ли нынешнее руководство оставаться у власти.

/...

13. Г-н Шеварднадзе согласился с необходимостью обеспечения автономии Абхазии и сохранения ее самоуправляющегося статуса. Вместе с тем он подчеркнул, что решение этого вопроса должно предусматривать сохранение территориальной целостности Грузии и быть приемлемым как для абхазов, так и для грузин.

14. Г-н Ардзинба подчеркнул, что он был вынужден подписать соглашение от 3 сентября, которое он назвал прогрузинским документом. Он заявил, что Абхазия не является частью Грузии и что положение соглашения об обеспечении территориальной целостности Грузии не имеет никакого отношения к Абхазии. Он обвинил Грузию в продолжающейся практике нарушения положений этого соглашения и заявил, что грузинские войска по-прежнему осуществляют нападения на гражданских лиц и занимаются массовыми грабежами.

15. Г-н Ардзинба заявил, что необходимо обеспечить вывод всех грузинских войск с территории Абхазии, прежде чем можно будет осуществить другие аспекты данного соглашения, включая вывод северокавказских боевиков и возобновление деятельности абхазских властей. Он призвал провести прямые переговоры с Тбилиси для установления конфедеративной и федеративной структур в том или ином виде.

Замечания

16. Ситуация в Абхазии по-прежнему остается крайне напряженной и взрывоопасной и чревата последствиями, которые легко могут выйти за пределы национальных границ Грузии. Положения соглашения от 3 сентября по-прежнему в основном не выполнены. Правопорядок в Абхазии в значительной мере подорван. Если позволить этой проблеме еще более обостриться, то она может приобрести этнический и религиозный аспекты и привести к вовлечению в конфликт соседних стран.

17. В основе возможного мирного урегулирования данной проблемы путем переговоров по-прежнему должно лежать оперативное осуществление соглашения. Оказание международным сообществом помощи могло бы способствовать тому, чтобы побудить обе стороны к соблюдению условий соглашения и выработке политического урегулирования абхазского вопроса, которое было бы справедливым для всех участвующих в конфликте сторон.

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/24637
8 October 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

После консультаций с членами Совета Безопасности Председатель Совета сделал следующее заявление от имени Совета на его 3121-м заседании 8 октября 1992 года в связи с рассмотрением Советом пункта, озаглавленного "Положение в Грузии":

"Совет Безопасности с озабоченностью принял к сведению доклад Генерального секретаря о положении в Грузии от 7 октября 1992 года (S/24633). Он благодарит Генерального секретаря за полезную информацию, содержащуюся в этом документе. Он выражает свою серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением в последнее время положения в Грузии. Он призывает все стороны немедленно прекратить боевые действия и соблюдать условия соглашения, заключенного 3 сентября 1992 года в Москве, которое подтверждает, что обеспечивается территориальная целостность Грузии, предусматривает прекращение огня, обязательство сторон не прибегать к применению силы и составляет основу для полномасштабного политического урегулирования.

Совет поддерживает решение Генерального секретаря направить, в ответ на просьбу правительства Грузии, еще одну миссию в Грузию, которую возглавит заместитель Генерального секретаря, в сопровождении сотрудников Секретариата, некоторые из которых останутся на месте. Он утверждает мандат, предложенный Генеральным секретарем в его письме от 7 октября. Совет ожидает представления Генеральным секретарем доклада после возвращения его миссии из Грузии и выражает готовность рассмотреть рекомендации, которые Генеральный секретарь намеревается представить ему относительно того вклада, который Организация Объединенных Наций могла бы внести в осуществление соглашения от 3 сентября.

Совет отмечает, что нынешний Председатель СБСЕ намеревается в ближайшее время направить миссию в Грузию и подчеркивает необходимость обеспечения координации между усилиями Организации Объединенных Наций и усилиями СБСЕ, направленными на восстановление мира."

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/24794
11 November 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 10 НОЯБРЯ 1992 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь сослаться на заявление Председателя Совета Безопасности о положении в Грузии от 8 октября 1992 года (S/24637). В этом заявлении Совет поддержал решение Генерального секретаря направить еще одну миссию в Грузию, утвердил предложенный для нее мандат, отметил, что он ожидает представления Генеральным секретарем доклада по итогам этой миссии, и выразил готовность рассмотреть его рекомендации относительно того вклада, который Организация Объединенных Наций могла бы внести в осуществление соглашения от 3 сентября 1992 года.

Миссию, которая находилась в Грузии с 13 по 16 октября 1992 года, возглавлял г-н Антуан Бланка, Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, в ее состав входил также г-н Густав Фессел, Директор Европейского отдела Департамента по политическим вопросам.

Я рассмотрел доклад, представленный мне миссией, включая содержащиеся в нем выводы и замечания. В приложении к настоящему я с удовлетворением препровождаю для сведения членов Совета резюме этого доклада.

Спустя три недели после посещения Грузии первой миссией Организации Объединенных Наций положение там резко ухудшилось. После возобновления боевых действий 1 октября и прекращения соблюдения соглашения от 3 сентября (S/24523, приложение) Грузия оказалась на грани конфликта, в который могут быть втянуты соседние страны. Если положение не улучшится, велика вероятность разгорания крупного конфликта. Последние события, по-видимому, отрицательно сказались на отношениях между Грузией и Российской Федерацией и поэтому подорвали усилия президента Ельцина по содействию урегулированию. Настоятельная необходимость проведения между соответствующими сторонами встречи на высшем уровне для возобновления действия соглашения от 3 сентября является очевидной.

В ответ на предложение Совета о том, чтобы Генеральный секретарь представил рекомендации относительно того, каким образом Организация Объединенных Наций могла бы содействовать осуществлению соглашения от

92-69127 (R14N)1339 111192 111192

111192

/...

3 сентября, я хотел бы высказать мнение, что Организация Объединенных Наций, в рамках поддержки усилий президента Ельцина, могла бы оказать сторонам помощь в восстановлении взаимного доверия, устранении препятствий на пути мирного процесса, начатого на встрече в Москве, ослаблении явной подозрительности в отношениях между сторонами и в пресечении очевидного все большего стремления полагаться больше на силу, нежели на урегулирование путем переговоров.

Совет, возможно, пожелает призвать стороны провести, не выдвигая предварительных условий, встречу на самом высоком уровне в целях обеспечения действенного прекращения огня и возобновления мирного процесса в соответствии с соглашением от 3 сентября. Он мог бы рекомендовать, чтобы, если стороны того пожелают, Организация Объединенных Наций приняла участие в такой встрече в качестве наблюдателя, выполняя функции свидетеля и посредника, и таким образом оказала сторонам содействие в восстановлении доверия в рамках процесса, который они сами разработали, и тем самым помогла в обеспечении действенного прекращения огня и достижении путем переговоров такого урегулирования, которое было бы справедливым для всех соответствующих сторон. Такая встреча могла бы также предоставить идеальную возможность для обсуждения вопроса о возможном направлении наблюдателей Организации Объединенных Наций для контроля за осуществлением соглашения.

Тем временем, в соответствии с предложением, содержащимся в моем письме от 7 октября (S/24633) и поддержанным в заявлении Председателя (S/24637), в Грузии остались два сотрудника Организации Объединенных Наций для обеспечения первоначального присутствия Организации Объединенных Наций. В их функции входит обеспечение присутствия Организации Объединенных Наций в Грузии, поддержание непрерывных контактов со всеми соответствующими сторонами, представление Центральным учреждениям Организации Объединенных Наций ежедневных докладов о развитии положения и обеспечение двусторонней связи между Организацией Объединенных Наций и сторонами.

В настоящее время присутствие Организации Объединенных Наций в Грузии дополнительно расширяется с открытием в этом месяце в Тбилиси объединенного временного отделения, которое будет также уделять особое внимание помощи в области развития и информационной поддержке.

Вутрос БУТРОС-ГАЛИ

/...

Приложение

Резюме доклада миссии в Грузию

1. По прибытии в Тбилиси 13 октября 1992 года миссия встретила с Председателем Государственного совета Республики Грузии г-ном Эдуардом Шеварднадзе, премьер-министром Тенгизом Сигуа, министром обороны Тенгизом Китовани и заместителем премьер-министра Сандро Кавсадзе. Она также встретила с членами дипломатического корпуса. 14 октября участники миссии прилетели в столицу Абхазии Сухуми, где г-н Джаба Иоселиани, заместитель Председателя Государственного совета Грузии, и другие лица провели для них брифинг о положении в данном районе; была также организована встреча с представителями Верховного Совета Абхазии, в том числе с первым заместителем Председателя. В тот же день участники миссии прилетели в Гудауту, где они встретились с Председателем Верховного Совета Абхазии г-ном Владиславом Ардзинбой и рядом его коллег. Во время нахождения в Сухуми и Гудауте участники миссии также встречались с представителями Международного комитета Красного Креста (МККК). Затем участники миссии вернулись в Тбилиси, где 15 октября состоялась вторая встреча с г-ном Шеварднадзе, в ходе которой были рассмотрены последние события и обсуждены выводы миссии и возможные последующие меры. Миссия отбыла из Грузии 16 октября.

Нынешнее положение

2. Со времени проведения первой миссии Организации Объединенных Наций в Грузию в сентябре (см. S/24633) положение в Абхазии серьезно ухудшилось. Имели место ожесточенные столкновения, шло наращивание военного потенциала, обе стороны обвиняют друг друга в самых серьезных нарушениях прав человека, и представляется, что все в большей степени закрепляется психология, характерная для военного времени. Кроме того, ухудшились отношения между Грузией и Российской Федерацией, которая выступала в качестве посредника при заключении соглашения от 3 сентября, что подрывает мирный процесс. В том случае, если существующее положение не будет исправлено, в ближайшее время Грузия может оказаться на грани более крупного конфликта, в который, возможно, будут втянуты соседние страны.

3. Положение в Абхазии, описанное в предыдущем докладе, оставалось практически без изменений, и какого-либо прогресса в деле осуществления соглашения от 3 сентября не было достигнуто вплоть до 1 октября, когда абхазские силы при поддержке боевиков с Северного Кавказа захватили город Гагру и за короткое время установили контроль над районом, простиравшимся от северной линии прекращения огня вдоль реки Бзыбь до границы с Российской Федерацией на севере и западе. В то же время также возобновились столкновения на южной линии прекращения огня вдоль реки Гумиста, всего лишь в трех километрах к северу от абхазской столицы Сухуми. Кроме того, абхазские и северокавказские силы совершили нападение на город Очамчыра, расположенный приблизительно в 55 км к юго-востоку от Сухуми. Если абхазцам удастся захватить Очамчыру, это может привести к падению Сухуми, и таким образом под контролем абхазцев окажется около 80 процентов Абхазии. По-прежнему существующая опасность такого развития событий, не говоря уже о возможности

/...

реального падения Сухуми, может подтолкнуть к началу крупных военных действий, которые могут вовлечь весь регион в крупный конфликт, возможно, с участием соседних стран.

Положение с осуществлением соглашения от 3 сентября

4. Предыдущая миссия Организации Объединенных Наций уже подчеркивала, что в значительной степени соглашение от 3 сентября так и осталось практически недействующим. После этого соглашения, по-видимому, перестало соблюдаться полностью. Соглашение о прекращении огня, которое должно было вступить в силу 5 сентября и которое никогда не было полностью осуществлено, окончательно перестало соблюдаться после нападения абхазских и северокавказских сил, совершенного 1 октября. Кроме того, не были обеспечены, вопреки положениям соглашения, разоружение, расформирование и вывод незаконных северокавказских вооруженных формирований и групп. Фактически их численность, по всей вероятности, возросла, и они по-прежнему беспрепятственно передвигаются через границу. Также оказалось невозможным осуществить положение, предусматривавшее, что после вступления в силу соглашения о прекращении огня численность вооруженных сил Грузии, присутствующих в районе конфликта, не будет превышать согласованного уровня, необходимого для защиты железной дороги и некоторых других объектов в Абхазии.

5. Возобновление военных действий привело к возникновению новой волны беженцев и к взаимным обвинениям обеих сторон в актах жестокости, совершаемых в отношении гражданского населения. Обе стороны призвали, чтобы эти обвинения расследовала международная комиссия. Грузинские власти заявили, что захват Гагры вынудил приблизительно 30 000 грузин, русских и армян искать спасения в Российской Федерации. Кроме того, возможность падения Сухуми обусловила значительный отток населения из этого города.

Попытки восстановления действия соглашения от 3 сентября

6. В первой половине октября президент Российской Федерации Борис Ельцин пригласил г-на Эдуарда Шеварднадзе, Председателя Государственного совета Грузии, и представителей других сторон соглашения от 3 сентября, включая г-на Ардзинбу, встретиться в Сухуми 13 октября в целях обеспечения возобновления соблюдения данного соглашения. В этой связи министр иностранных дел Грузии Чиквадзе прибыл в Москву для обсуждения вопросов подготовки этой встречи с министром иностранных дел Российской Федерации Козыревым. Эти обсуждения не привели к каким-либо результатам, так как участники не смогли преодолеть разногласия. Продолжают предприниматься усилия на рабочем уровне.

Позиция правительства Грузии

7. Председатель Государственного совета г-н Шеварднадзе заявил, что Грузия по-прежнему выступает в поддержку полного осуществления соглашения от 3 сентября, однако при этом он призвал к восстановлению статус-кво, существовавшего до возобновления военных действий, т.е. до 1 октября. В этой связи он добавил, что Организация Объединенных Наций могла бы сыграть важную роль в поддержке осуществления упомянутого соглашения посредством направления

/...

наблюдателей, а также обеспечения своего присутствия в качестве наблюдателя на будущих встречах, в частности таких, как встреча, которую предлагает провести президент Ельцин.

8. Г-н Шеварднадзе заявил о том, что Грузия была обманута в том, что касается соглашения от 3 сентября. По его мнению, другие стороны не выполнили свои обязательства по этому соглашению. Он особо отметил тот факт, что возобновление военных действий абхазской стороной 1 октября ограничило возможности политического урегулирования конфликта. Он подчеркнул, что один из ключевых вопросов заключается в том, признаёт ли международное сообщество территориальную целостность Грузии, а значит и ее право размещать войска в пределах своих собственных границ.

9. Г-н Шеварднадзе выразил глубокую озабоченность враждебными намерениями противозаконной "Конфедерация горских народов Кавказа", созданной в северокавказском регионе Российской Федерации, в том числе ее намерением сделать Сухуми своей столицей. Он сказал, что его особенно беспокоят намерения лидера Чеченской Республики генерала Дудаева, под командованием которого, по сведениям г-на Шеварднадзе, находятся подразделения военно-воздушных сил в составе порядка 150 самолетов. Он заявил о том, что для обеспечения вывода из Абхазии незаконных северокавказских формирований, численность которых уже достигла порядка 3000 человек, не принимается никаких мер. Он подчеркнул необходимость обеспечения эффективного контроля на границе между Российской Федерацией и Грузией.

Позиция Абхазии

10. Председатель Верховного совета Абхазии г-н Владислав Ардзинба согласился с тем, что соглашение от 3 сентября должно выполняться. Однако он отметил, что существует проблема его толкования. Он напомнил о том, что 3 сентября на встрече в Москве он настаивал на том, чтобы все грузинские войска были выведены из Абхазии. Это не сделано. В этой связи он указал, что он предпочел бы заключить новое соглашение, в котором содержалось бы недвусмысленно сформулированное положение о выводе всех грузинских войск из Абхазии.

11. Г-н Ардзинба заявил, что он отнюдь не добивается отделения Абхазии от Грузии, и подчеркнул необходимость прямых переговоров между двумя сторонами с целью достигнуть согласия по вопросу об их взаимоотношениях. Он заявил, что он признает принцип территориальной целостности, однако считает, что следует также уважать и право на самоопределение.

12. Г-н Ардзинба признал, что его сторона получает помощь извне, в частности от так называемой "Конфедерация горских народов Кавказа".

13. Г-н Ардзинба напомнил о том, что Абхазия заявила о своем собственном "суверенитете" еще до принятия Республики Грузии в Организацию Объединенных Наций, и с сожалением отметил, что эта международная организация не обратила на этот факт никакого внимания. Он заявил, что в Абхазии Организация Объединенных Наций могла бы сыграть весьма важную роль, если бы она проявила беспристрастность в решении вопросов, затрагивающих абхазскую сторону.

/...

Замечания

14. Весьма неустойчивая и потенциально взрывоопасная ситуация, о которой сообщала предшествующая миссия Организации Объединенных Наций, явно ухудшилась. Грузия оказалась на грани серьезного конфликта, в который могут быть втянуты соседние страны. Если такое развитие событий не обратить вспять и не восстановить доверие к мирному процессу, начало которому положено соглашением от 3 сентября, это, по-видимому, неизбежно приведет к крупномасштабным военным действиям.

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/25188
28 January 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ
В АБХАЗИИ, РЕСПУБЛИКА ГРУЗИЯ

ВВЕДЕНИЕ

1. В заявлении Председателя Совета Безопасности о положении в Грузии от 10 сентября 1992 года содержалась просьба о том, чтобы я периодически информировал Совет о событиях в Абхазии (см. S/24542). Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с этой просьбой Совета Безопасности.
2. Настоящий доклад содержит обновленные данные о событиях, связанных с Абхазией, за период после представления моего письма от 10 ноября 1992 года, в которое было включено резюме доклада о деятельности последней миссии Организации Объединенных Наций в Грузии (S/24794). В этом письме я указал, что по сравнению с тем периодом, когда в сентябре 1992 года эту страну посетила первая миссия Организации Объединенных Наций, положение в связи с абхазской проблемой драматически усугубилось. Я указал, что после того, как 1 октября абхазская сторона возобновила боевые действия, соглашение от 3 сентября 1992 года было нарушено, а также предложил возможные пути оказания Организацией Объединенных Наций содействия в осуществлении соглашения от 3 сентября, включая размещение наблюдателей в целях контроля за его соблюдением.
3. Я также информировал Совет о том, что в соответствии с ранее выдвинутым мною предложением (S/24633), которое было утверждено Советом Безопасности (S/24637), два сотрудника Организации Объединенных Наций остались в Грузии после завершения миссии в середине октября 1992 года, с тем чтобы обеспечить первоначальное присутствие там Организации Объединенных Наций. Кроме того, в ноябре 1992 года в Тбилиси, Грузия, было открыто объединенное временное представительство Организации Объединенных Наций. В настоящем докладе учитывается информация, полученная от должностных лиц Организации Объединенных Наций, находящихся в Грузии.

93-05928 (R15N)1564 280193 280193

280193

/...

ПОЛОЖЕНИЕ НА МЕСТЕ

4. Интенсивность военных действий между грузинскими и абхазскими силами по-прежнему оставалась на высоком уровне. За исключением короткого девятидневного периода (20-29 ноября 1992 года), в течение которого удалось добиться относительного прекращения огня, с тем чтобы обеспечить вывод некоторых российских военных частей из района Сухуми, боевые действия продолжались с прежней интенсивностью.

5. После того, как в начале октября город Гагра был захвачен абхазскими войсками, основные линии военной конфронтации между грузинскими и абхазскими силами оставались практически без изменений. Грузинские войска оказались не в состоянии вновь взять под свой контроль утраченные территории, а абхазские войска не смогли захватить столицу Абхазии Сухуми, которая регулярно подвергалась обстрелу абхазскими подразделениями. В конце декабря 1992 года правительство Грузии объявило в Сухуми чрезвычайное положение.

6. Начиная с середины октября 1992 года боевые действия между абхазскими и грузинскими силами сосредоточивались в двух основных районах, где обозначились линии военного противостояния. Одна из таких линий фронта протекает в районе реки Гумиста к северу от Сухуми. Ее протяженность составляет порядка 12 км; она протекает от черноморского побережья до деревни Ахашени. Девятидневное соглашение о прекращении огня, о котором говорится в пункте 2, распространялось лишь на шестикилометровый участок к востоку от Черного моря от этой линии конфронтации, протекающей вдоль реки Гумиста. С конца ноября 1992 года в районе реки Гумиста имели место интенсивные обстрелы, в ходе которых использовалась артиллерия, многоствольные ракетные установки, минометы и танки. Кроме того, обе стороны постоянно укрепляли свои позиции вдоль этой линии. Помимо этого, более частыми стали обстрелы вне этого региона, которые были направлены на близлежащие деревни, и в частности на город Сухуми. По сообщениям обеих сторон, имели место многочисленные жертвы и большой материальный ущерб. Практически каждый день подвергаются обстрелу гражданские жилые районы, что приводит к увеличению числа жертв и потоков беженцев.

7. В начале января абхазские войска впервые добились успеха в ходе наступательной операции по границе Грузии в районе реки Гумиста. Как сообщалось, абхазские подразделения захватили часть деревни, однако в течение нескольких часов они были отброшены на другой берег реки грузинской стороной. В середине января абхазские войска предприняли очередное нападение с Черного моря с использованием малых катеров, оснащенных тяжелыми пулеметами и ракетными установками. Эта попытка высадить ограниченные по численности подразделения на территорию, контролируемую Грузией, также не увенчалась успехом.

8. Активные боевые действия также имеют место в регионе, расположенном между городами Очамчира и Ткварчели. В этом горном районе линия фронта четко не обозначена. Рельеф местности благоприятствует военным действиям, подобным партизанским. Грузинская сторона установила контроль над районом к югу и востоку от города Очамчира, который расположен на расстоянии примерно 55 км к юго-востоку от Сухуми на Черном море. Грузины также контролируют побережье между Очамчирой и рекой Кодори, которая расположена примерно в 20 км к

/...

юго-востоку от Сухуми. Абхазские войска, со своей стороны, контролируют район Очамчиры к востоку от побережья, а именно район от Очамчиры в направлении города Ткварчели.

9. Деревня Тамиз, расположенная примерно в 10 км к северо-западу от Очамчиры, оказалась в центре текущих боевых действий, направленных на установление контроля над прибрежной дорогой, и в особенности над железной дорогой, соединяющей Абхазию с Тбилиси, столицей Грузии. В начале декабря 1992 года в этом районе активизировались боевые действия, и обе стороны утверждали, что они начали наступательную операцию, но ни одна из сторон не смогла добиться существенных территориальных приобретений. Однако время от времени абхазским войскам удавалось отрезать контролируемые Грузией дороги, пролегающие вдоль побережья.

10. В первой половине января 1993 года в этом районе вновь наблюдалась активизация военных действий. Представляется, что грузинские войска успешно расширили свой контроль (на несколько километров) на побережье между Очамчирой и рекой Кодори.

11. Имели место сообщения о более активном использовании в районах боевых действий зенитных ракет. Сообщалось, что обе стороны получили в свое распоряжение ракеты САМ класса "земля-воздух", в результате чего были сбиты два грузинских вертолета. Кроме того, были сбиты один российский военный вертолет, а также российский самолет "СУ-25".

12. Особенно серьезный инцидент имел место 14 декабря 1992 года, когда над абхазской территорией потерпел крушение российский вертолет, в результате чего погибли примерно 60 человек, в основном женщины и дети. Причины, повлекшие за собой этот инцидент, по-прежнему являются невыясненными.

13. Власти Грузии неоднократно высказывали свою обеспокоенность в связи с тем, что некоторые из российских военных подразделений, дислоцированных в Абхазии, поддерживают абхазские силы. В этой связи г-н Шеварднадзе сделал несколько публичных заявлений с требованием о том, чтобы российские войска в Абхазии были поставлены под непосредственное командование Закавказского военного округа российских вооруженных сил, штаб которого находится в Тбилиси.

14. Грузинские и абхазские силы по-прежнему обвиняют друг друга в серьезных нарушениях прав человека в Абхазии. Обе стороны обратились с просьбой о направлении международной комиссии для расследования этих обвинений.

ПОЛОЖЕНИЕ В ГУМАНИТАРНОЙ ОБЛАСТИ

15. Боевые действия в Абхазии, которые продолжаются с прежней интенсивностью, привели к тому, что десятки тысяч мирных жителей из этого региона оказались в положении беженцев, и создали серьезную гуманитарную ситуацию в районах конфликта, которая усугубляется зимними условиями. Поступили сообщения о том, что в некоторых частях Абхазии сложилась чрезвычайная гуманитарная ситуация, в особенности в районе находящегося под контролем Абхазии, но блокируемого грузинскими силами города Ткварчели, население которого увеличилось в результате прибытия большого числа беженцев.

/...

16. Два должностных лица Организации Объединенных Наций в Грузии посетили район Ткварчели в сопровождении представителя Международного комитета Красного Креста (МККК). Им сообщили, что крайне необходимо доставить в этот район основные продукты питания, товары медицинского назначения и зимнюю одежду. Российская Федерация предложила поставить в этот район в чрезвычайном порядке продовольствие, которое будет перевозиться российскими вертолетами с опознавательными знаками Красного Креста из российского города Сочи в Ткварчели. К Организации Объединенных Наций была обращена просьба рассмотреть возможность направления в этот район небольшого числа наблюдателей в целях контроля за погрузкой, транспортировкой и разгрузкой продуктов питания. Временное представительство Организации Объединенных Наций в Тбилиси в срочном порядке обсуждает этот вопрос со всеми заинтересованными сторонами и, как ожидается, представит конкретные предложения в Центральные учреждения ООН.

17. Помимо этого, по просьбе правительства Грузии в конце января 1993 года в Грузию, в том числе в Абхазию, прибудет миссия Организации Объединенных Наций по оценке гуманитарных потребностей. В состав этой миссии, координация деятельности которой будет осуществляться Департаментом по гуманитарным вопросам (ДГВ), войдут представители ЮНИСЕФ, УВКБ и МПП.

ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ

18. После представления моего последнего доклада Совету я получил два письма от Председателя Парламента и главы Государства Грузии г-на Эдуарда Шеварднадзе. В своем письме от 11 ноября 1992 года г-н Шеварднадзе, в частности, указал, что конфронтация в Абхазии приобрела более острый характер и число жертв увеличивается. Г-н Шеварднадзе также указал, что остается мало времени для мирного урегулирования конфликта. Исходя из этого, он настоятельно призвал Совет Безопасности принять меры в поддержку мирного урегулирования абхазского кризиса (см. S/24802).

19. В своем письме от 25 декабря 1992 года г-н Шеварднадзе высказал глубокую обеспокоенность в связи с тем, что эскалация конфликта в Абхазии может повлечь за собой дестабилизацию положения во всем кавказском регионе. В частности, он отметил, что проникновение нерегулярных формирований и военные поставки с севера кавказского региона Российской Федерации, направленное на поддержку абхазских сил, продолжаются. Г-н Шеварднадзе вновь просил включить вопрос об абхазском конфликте в повестку дня Совета Безопасности и, учитывая возможность эскалации конфликта, предложил обсудить его на официальном заседании Совета. Он заявил, что Совет Безопасности, возможно, пожелает принять резолюцию, предусматривающую, в частности, направление в Абхазию сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Кроме того, он считал необходимым, чтобы Совет обратился ко всем государствам - членам Организации Объединенных Наций с призывом не допускать каких-либо посягательств на территориальную целостность Республики Грузии (см. S/25026).

20. Для решения вопросов, поднятых в его письме от 25 декабря 1992 года, г-н Шеварднадзе направил в Организацию Объединенных Наций специального представителя г-на Сандро Кавсадзе в целях проведения консультаций с Председателем и членами Совета Безопасности, а также с должностными лицами

/...

Секретариата относительно возможных будущих шагов, которые могут быть предприняты Организацией Объединенных Наций в поддержку возобновления мирного процесса, а также присутствия при обсуждении этого вопроса на заседаниях Совета. Согласно письму г-на Шеварднадзе специальный представитель подчеркнул заинтересованность его правительства в более активном участии Организации Объединенных Наций в оживлении мирного процесса.

21. В ходе своих бесед с должностными лицами Организации Объединенных Наций специальный представитель обратил внимание на следующее: 1) правительство Грузии желает возобновить мирный процесс на основе соглашения от 3 сентября и готово согласиться на безотлагательное прекращение огня при условии восстановления статус-кво до абхазского нападения 1 октября 1992 года; 2) правительство Грузии хотело бы, чтобы Организация Объединенных Наций разместила своих наблюдателей/силы по поддержанию мира в целях наблюдения за грузинско-российской границей в Абхазии и охраны железной дороги и путей сообщения в Абхазии. В данном контексте грузинские должностные лица указали, что открытие вновь этой транспортной магистрали будет также в значительной степени отвечать интересам Армении; 3) правительство Грузии приветствовало бы добрые услуги Генерального секретаря по изучению абхазской проблемы и вынесению рекомендаций в отношении мирного урегулирования. Правительство Грузии выражает готовность последовать этим рекомендациям при том понимании, что они обеспечивают уважение территориальной целостности и суверенитета Грузии, а также прав человека всех граждан Грузии.

ЗАМЕЧАНИЯ

22. В период после представления моего письма Совету 10 ноября 1992 года положение в Абхазии еще более ухудшилось. Продолжающиеся боевые действия создают серьезную угрозу сохранению международного мира и безопасности во всем кавказском регионе и за его пределами. Вспышка межэтнических столкновений в начале ноября 1992 года между североосетинскими и ингушскими силами в северокавказском регионе Российской Федерации, которая послужила причиной введения Президентом Ельциным временного чрезвычайного положения, является еще одним свидетельством наличия потенциально взрывоопасной ситуации на Кавказе. Как я указывал в моем последнем докладе Совету, если эту ситуацию не удастся урегулировать, вероятность возникновения крупного конфликта будет весьма высокой.

23. Соглашение от 3 сентября по-прежнему является наилучшей основой для возобновления мирного процесса. Тем не менее восстановление жизнеспособного мирного процесса в Абхазии на основе положений соглашения от 3 сентября может потребовать более активной поддержки со стороны международного сообщества в целях содействия достижению сторонами соглашения о прекращении огня и выработки путей политического урегулирования.

24. С этой целью я рассматриваю возможность направления в Грузию новой миссии в целях обзора положения в Абхазии, с тем чтобы провести оценку общей политической ситуации. В рамках этой миссии можно было бы также обсудить и предоставить рекомендации в отношении практических вопросов, включая немедленное прекращение огня и контроль за его соблюдением с уделением особого

/...

внимания границе между Грузией и Российской Федерацией в Абхазии, а также охране железной дороги и путей сообщения в Абхазии. Я, возможно, также направлю в Абхазию миссию по установлению фактов, касающихся прав человека, в целях расследования заявлений о якобы имевших место нарушениях прав человека обеими сторонами. Если Совет Безопасности поддержит этот курс действий, я предприму их, как только это станет практически возможным.

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/25198
29 January 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

После консультаций с членами Совета Безопасности Председатель Совета сделал следующее заявление от имени Совета на его 3169-м заседании, состоявшемся 29 января 1993 года, в связи с рассмотрением Советом пункта, озаглавленного "Положение в Грузии":

"Совет Безопасности с удовлетворением принимает к сведению доклад Генерального секретаря о положении в Абхазии, Республика Грузия (S/25188)

Совет выражает свою глубочайшую обеспокоенность по поводу дальнейшего ухудшения положения в Абхазии и призывает все стороны немедленно прекратить боевые действия и честно соблюдать и выполнять условия Соглашения от 3 сентября 1992 года, в котором подтверждается, что территориальная целостность Грузии должна быть обеспечена, предусматривается прекращение огня и принятие сторонами обязательства не прибегать к применению силы и которое представляет собой основу для общего политического решения.

Совет разделяет мнение Генерального секретаря о том, что восстановление жизнеспособного мирного процесса в Абхазии на основе Соглашения от 3 сентября 1992 года может потребовать более активной поддержки со стороны международного сообщества в целях содействия достижению сторонами соглашения о прекращении огня, возвращении беженцев и выработке политического урегулирования, и в этом контексте Совет вновь заявляет о своей поддержке текущих усилий, предпринимаемых с этой целью Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ).

С этой целью Совет поддерживает предложение Генерального секретаря о направлении в Грузию новой миссии для изучения положения в Абхазии и подчеркивает необходимость обеспечения эффективной координации между деятельностью Организации Объединенных Наций и деятельностью СБСЕ, направленной на восстановление мира. Совет полагает, что необходимо дать оценку общей политической ситуации и обсудить практические вопросы, такие,

как немедленное прекращение огня и наблюдение за его соблюдением, контроль за границей между Грузией и Российской Федерацией в Абхазии и охрана железных дорог и путей сообщения в Абхазии, а также представить рекомендации в этой связи.

Совет также поддерживает предложение Генерального секретаря о направлении в Абхазию миссии по установлению фактов в целях рассмотрения заявлений о якобы имеющих место нарушениях международного гуманитарного права обеими сторонами.

Совет просит Генерального секретаря представить доклад о результатах работы миссии и предложить меры по укреплению режима прекращения огня и обеспечению общего политического урегулирования".

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/25756
11 May 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 5 МАЯ 1993 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь сослаться на заявление Председателя Совета Безопасности от 29 января 1993 года в связи с рассмотрением Советом положения в Грузии (S/25198). В этом заявлении Совет Безопасности выразил свою глубочайшую обеспокоенность по поводу дальнейшего ухудшения положения в Абхазии и призвал все стороны немедленно прекратить боевые действия и честно соблюдать и выполнять условия Московского соглашения от 3 сентября 1992 года (S/24523).

В своем заявлении Совет Безопасности разделял также мое мнение, выраженное в моем докладе о положении в Абхазии (S/25188), о том, что восстановление жизнеспособного мирного процесса на основе Соглашения от 3 сентября 1992 года может потребовать более активной поддержки со стороны международного сообщества. С этой целью Совет поддержал мое предложение о направлении в Грузию новой миссии для изучения положения в Абхазии, оценки общей политической ситуации и обсуждения практических вопросов, таких, как немедленное прекращение огня и наблюдение за его соблюдением, контроль за границей между Грузией и Российской Федерацией в Абхазии и охрана железных дорог и путей сообщения в Абхазии, а также для представления рекомендаций в этой связи. Совет подчеркнул в этом плане необходимость обеспечения эффективной координации между деятельностью Организации Объединенных Наций и деятельностью Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ).

С учетом нынешнего положения в Абхазии, которое еще более усугубилось с момента принятия заявления Председателя от 29 января 1993 года, я пришел к тому выводу, что направление еще одной выездной миссии, как я предусматривал первоначально, не является адекватной мерой в попытке оживить мирный процесс. Я полагаю, что необходимы более сконцентрированные усилия для установления прочного прекращения огня и для возобновления процесса политических переговоров.

В соответствии с этим после проведения необходимых консультаций я решил назначить посла Эдуарда Бруннера (Швейцария) моим Специальным представителем по Грузии. Его задачи, с учетом Соглашения от 3 сентября 1992 года, будут включать следующее:

- а) достижение соглашения о прекращении огня;

b) оказание сторонам содействия в оживлении процесса переговоров с целью найти политическое решение конфликту;

c) обеспечение поддержки со стороны соседних стран и других заинтересованных сторон в достижении вышеуказанных целей.

Я просил посла Бруннера представить мне доклад о достигнутых результатах по истечении первоначального периода в три месяца, после чего я приму решение о том, следует ли продолжать срок его назначения.

Посол Бруннер, который планирует совершить свою первую поездку в регион во второй половине текущего месяца, будет тесно консультироваться с действующим Председателем СБСЕ.

Буду признателен за доведение настоящего вопроса до сведения членов Совета Безопасности.

Бутрос БУТРОС-ГАЛИ

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/26023
1 July 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ В АБХАЗИИ, РЕСПУБЛИКА ГРУЗИЯ

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с заявлением Председателя Совета Безопасности о положении в Республике Грузия от 10 сентября 1992 года, в котором меня просили периодически информировать Совет о событиях в Абхазии (см. S/24542). В докладе описываются активные усилия Организации Объединенных Наций по урегулированию этого конфликта после назначения моим Специальным представителем по Грузии посла Эдуарда Бруннера, Швейцария (см. S/25756).

I. МИССИЯ МОЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

2. Мой Специальный представитель осуществил свою первую миссию в Республику Грузия в период с 20 по 25 мая 1993 года. В Тбилиси посол Бруннер и его группа встретились с Председателем Государственного совета Грузии и Главой государства г-ном Эдуардом Шеварднадзе. Кроме того, миссия вела переговоры с премьер-министром Грузии г-ном Тенгизом Сигуа и личным представителем г-на Шеварднадзе, Председателем Комитета по правам человека и межнациональным отношениям г-ном Сандро Кавсадзе. В столице Абхазии Сухуми миссия встретила с премьер-министром местного правительства и Председателем Военного совета, остающегося верным правительству в Тбилиси, г-ном Тамазом Надареишвили. Миссия встретила также с представителями Комитета по спасению Абхазии и членами Совета национального единства. В Гудауте, где находится резиденция абхазской стороны, миссия встретила с Председателем честного Верховного совета г-ном Владиславом Ардзинбой и его коллегами. До возвращения в Тбилиси миссия провела переговоры с министром обороны Грузии генералом Георгием Каркарашвили. В Тбилиси миссия провела повторные встречи с г-ном Шеварднадзе, г-ном Сигуа и г-ном Кавсадзе. Кроме того, она встретила с другими грузинскими руководителями и представителями дипломатического корпуса в Тбилиси.

3. После завершения своей миссии в Грузию посол Бруннер отправился в Стокгольм для консультации с министром иностранных дел Швеции и действующим Председателем Совета Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) г-жой Маргаретой аф Углас, а также с личным представителем действующего Председателя СБСЕ по Грузии венгерским послом Иштваном Дьярмати.

4. После переговоров с представителями СБСЕ мой Специальный представитель отправился в Москву, где встретился с министром иностранных дел Российской Федерации г-ном Андреем Козыревым и заместителем министра иностранных дел и личным представителем Президента Ельцина по Грузии г-ном Борисом Пастуховым.

Позиция правительства Грузии

5. В ходе переговоров с грузинскими властями в Тбилиси и Сухуми собеседники посла Бруннера особо подчеркнули свое желание, чтобы Организация Объединенных Наций играла основную роль в достижении мирного урегулирования конфликта в Абхазии на основе положений Московского соглашения от 3 сентября 1992 года (см. S/24523).

6. Правительство Грузии просило в срочном порядке направить в Абхазию группу военных наблюдателей Организации Объединенных Наций (ВНООН), с тем чтобы они вели наблюдение за прекращением огня, договоренность о котором была достигнута г-ном Шеварднадзе и г-ном Ельциным во время их встречи в Москве 14 мая 1993 года. Грузинские власти выразили также настойчивое желание, чтобы Организация Объединенных Наций принимала участие в наблюдении за выводом вооруженных формирований из Абхазии в соответствии с Соглашением от 3 сентября 1992 года, а также за границей между Грузией и Российской Федерацией.

7. Правительство Грузии горячо приветствовало возможный созыв мирной конференции по конфликту в Абхазии. Такая конференция, проводимая под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, должна, по их мнению, проводиться в рамках Соглашения от 3 сентября 1992 года.

Позиция абхазской стороны

8. Абхазские власти в Гудауте, во главе которых стоит г-н Владислав Ардзинба, выразили свою заинтересованность в том, чтобы Организация Объединенных Наций играла активную роль в достижении мирного урегулирования конфликта в Абхазии. Относительно возможного размещения ВНООН абхазская сторона выразила мнение, что в нынешних условиях такое размещение было бы преждевременным и что такой шаг должен предприниматься в рамках всеобъемлющего решения, включая вывод из Абхазии грузинских войск и нерегулярных формирований, прибывших из северокавказского региона. В этой связи абхазская сторона потребовала также политического восстановления власти, которую она считает законной властью Абхазии.

9. Абхазские власти решительно поддержали созыв мирной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций, которая, по их мнению, должна проводиться на основе Соглашения от 3 сентября 1992 года.

/.

Позиция Российской Федерации

10. На встрече в Москве с министром иностранных дел Козыревым и заместителем министра Пастуховым моему Специальному представителю было заявлено, что правительство России выступает за то, чтобы Организация Объединенных Наций играла активную роль в урегулировании конфликта в Абхазии. Российская сторона полностью одобрила идею безотлагательного размещения в Абхазии ВНООН. Вместе с тем министр Козырев заявил, что его правительство хотело бы продолжить изучение вопроса о возможном созыве мирной конференции Организации Объединенных Наций.

11. Впоследствии на встрече в Вене 15 июня 1993 года, в которой также участвовал посол Бруннер, г-н Козырев заявил мне, что на данном этапе у его правительства имеются серьезные оговорки в отношении мирной конференции Организации Объединенных Наций по конфликту в Абхазии. Он подчеркнул, что его правительство предпочитает продолжать прилагать усилия на региональном уровне в соответствии с Соглашением от 3 сентября 1992 года.

II. ПРОСЬБА ГРУЗИИ О РАЗМЕЩЕНИИ ВОЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ

12. После этих событий мой Специальный представитель встретился 22 июня 1993 года в Брюсселе с главой грузинского государства. Г-н Шеварднадзе вновь подчеркнул необходимость принятия Организацией Объединенных Наций срочных мер. Он настоятельно призвал немедленно направить ВНООН с целью размещения их в контролируемом правительством районе Абхазии. Г-н Шеварднадзе подчеркнул, что такой шаг явился бы важной инициативой международного сообщества по предупреждению расширения очага напряженности; если нынешний конфликт не удастся погасить, он может охватить весь кавказский регион.

III. ЗАМЕЧАНИЯ

13. Обстановка в Грузии ухудшается. Продолжающиеся военные действия в Абхазии имеют опустошительные последствия для экономики страны и не позволяют правительству уделять необходимое внимание возможностям, появившимся в результате достижения независимости, и выделять в этой связи необходимые ресурсы. Настоятельно необходимо обуздать этот конфликт и добиться мирного урегулирования путем переговоров.

14. Как сообщалось в моем письме от 5 мая 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности (см. S/25756), деятельность по выработке решения конфликта должна, по моему мнению, вестись по трем направлениям: укрепление прекращения огня (и, при необходимости, международное наблюдение за ним); обеспечение начала политического процесса переговоров, желательно под эгидой Организации Объединенных Наций; и оказание поддержки этим двум процессам со стороны соседних стран, среди которых важнейшее место занимает Российская Федерация.

/...

Консультации, проведенные мною и моим Специальным представителем, показали, что грузинское правительство и его сторонники в Сухуми в полной мере разделяют все аспекты моего подхода, что абхазская сторона, возглавляемая г-ном Ардзинбой, выступает за конференцию, однако в настоящее время не поддерживает идею размещения военных наблюдателей, и что российская сторона выступает за размещение ВНООН, однако имеет оговорки относительно конференции, во всяком случае на данный момент.

15. До настоящего времени мой Специальный представитель представлял мой подход в качестве комплексного пакета, в котором размещение ВНООН увязывается с началом жизнеспособного политического процесса, и наоборот. Я разделяю точку зрения, которая нередко высказывается в Совете Безопасности, что Организации Объединенных Наций следует тщательно обдумывать свое решение, прежде чем начинать операцию по поддержанию мира, которая не увязана с политическим процессом, имеющим разумную перспективу успеха. Если это правило не соблюдается, то существует опасность, что Организация возьмет на себя бессрочные обязательства по поддержанию мира, от которых, возможно, будет трудно отказаться, не вызывая новых военных действий. Поэтому я не хотел бы рекомендовать размещение военных наблюдателей до того, как у меня появится возможность информировать Совет о том, что все, кого это касается, согласились участвовать в переговорах под эгидой Организации Объединенных Наций. По этой причине я решил после встречи с г-ном Козыревым 15 июня 1993 года отложить размещение пяти ВНООН, упомянутых в моем письме от 9 июня 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности.

16. Однако я пришел к выводу, что такая позиция может привести к дальнейшей эскалации конфликта с потенциально серьезными последствиями для всего кавказского региона. Соглашение о прекращении огня от 14 мая вступило в силу 20 мая. Оно соблюдалось в течение приблизительно первых двух недель. Но в последние недели оно нарушается ежедневно, особенно вследствие артиллерийских обстрелов абхазской стороной Сухуми, столицы Абхазии, которая по-прежнему находится в руках верных правительству сил. Число жертв среди гражданского населения растет. Глава грузинского государства г-н Шеварднадзе оспаривает неизбежного штурма Сухуми через реку Гумиста, которая к северу от самого города является нейтральной территорией между противостоящими силами. Он просит осуществить превентивное размещение ВНООН в Сухуми и Очамчире (еще одном городе, удерживаемом правительственными силами, который имеет исключительно важное значение с точки зрения обороны Сухуми) в качестве первого шага по сдерживанию дальнейшей эскалации этого конфликта и содействию восстановлению прекращения огня. Как упоминалось выше, Российская Федерация поддерживает это предложение. Лидер абхазской стороны в Гудауте до сих пор выражает оговорки в отношении размещения ВНООН на территории, контролируемой его стороной, однако этот вопрос не возникнет, поскольку предлагаемое размещение будет осуществляться полностью на стороне, контролируемой правительством. Я, несомненно, попрошу тех, кто имеет влияние на абхазскую сторону, обеспечить, чтобы в отношении персонала Организации Объединенных Наций не совершалось никаких враждебных действий, и убедить эту сторону как можно скорее согласиться на размещение ВНООН и на своей стороне.

1...

17. В полной мере сознавая опасности, связанные с размещением персонала Организации Объединенных Наций в районе, в котором согласованное прекращение огня не соблюдается, я в то же время считаю, что в данном случае риск является оправданным в силу неотложной необходимости в обуздание конфликта в Абхазии. Соответственно, я рекомендую разместить в Грузии, первоначально в Абхазии в районах Сухуми и Очамчире, группу ВНООН в количестве 50 человек под командованием Главного военного наблюдателя на уровне бригадного генерала. Мандат группы наблюдателей будет заключаться в следующем:

а) препятствовать, путем превентивного размещения, дальнейшей эскалации конфликта в Абхазии, уделяя особое внимание городу Сухуми;

б) использовать свои добрые услуги в целях восстановления действия соглашения о прекращении огня, которое вступило в силу 20 мая;

с) докладывать и, по возможности, расследовать нарушения прекращения огня и принимать меры по восстановлению статус-кво;

д) принимать меры по установлению контактов между грузинскими и абхазскими силами в целях предупреждения нарушений прекращения огня.

18. Если Совет Безопасности поддержит изложенную выше рекомендацию, я намереваюсь разместить 50 ВНООН как только правительства стран, предоставляющих войска, смогут их выделить ввиду угрожающей обстановки в районе Сухуми. В целях создания условий для этого я буду стремиться заручиться поддержкой правительства Российской Федерации в деле предоставления необходимого материально-технического обеспечения, особенно автотранспортных средств и средств радиосвязи, в качестве временной меры - из ресурсов бывшего штаба закавказского военного округа Советской Армии, который по-прежнему находится в Тбилиси.

19. Размещение группы военных наблюдателей будет осуществлено, разумеется, без ущерба для моих непрекращающихся усилий по началу мирного процесса с участием правительства Грузии, обеих сторон в Абхазии и Российской Федерации. В соответствии с недавно заключенным рамочным соглашением о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и СБСЕ (A/48/185), я намерен предложить действующему Председателю СБСЕ направить на возможную мирную конференцию своего наблюдателя.

20. Предварительная смета расходов в связи с размещением ВНООН, рекомендованным в пункте 17 выше, вскоре будет распространена в виде добавления к настоящему докладу.

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/26032
2 July 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

После консультаций с членами Совета Безопасности Председатель Совета Безопасности от имени Совета сделал на его 3249-м заседании 2 июля 1993 года следующее заявление в связи с рассмотрением Советом пункта, озаглавленного "Положение в Грузии":

"Совет Безопасности рассмотрел письмо главы государства Республики Грузия от 2 июля 1993 года относительно положения в Абхазии, Республика Грузия (S/26031). Совет выражает глубокую обеспокоенность в связи с сообщениями об активизации боевых действий в районе Сухуми. Совет призывает все стороны немедленно прекратить военные действия и соблюдать соглашение о прекращении огня от 14 мая 1993 года. Совет незамедлительно рассмотрит доклад Генерального секретаря от 1 июля 1993 года (S/26023) и содержащиеся в нем рекомендации".

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/26023/Add.2
7 July 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ В АБХАЗИИ,
РЕСПУБЛИКА ГРУЗИЯ

Добавление

1. В настоящем добавлении говорится о событиях в Абхазии, происшедших в период после представления моего доклада от 1 июля 1993 года (S/26023). В его основу положена информация, получаемая ежедневно от представителя Организации Объединенных Наций в Тбилиси, а также от военнослужащего из состава его персонала, посетившего некоторые из районов боевых действий.
2. Абхазские силы возобновили артобстрел Сухуми ночью 1 июля и усилили его в 06 ч. 00 м. 2 июля, когда было выпущено более 100 снарядов. В 08 ч. 00 м. абхазские силы провели артиллерийский обстрел населенного пункта Гульрипши, расположенного между Сухуми и сухумским аэропортом. Начиная с того времени артиллерийский обстрел Сухуми продолжается, не ослабевая.
3. Позднее 2 июля примерно 300 абхазских комбатантов высадились с моря близ деревни Тамиш, расположенной в Очамчирском районе. Сообщается, что с того времени они продвигаются на север и создают угрозу Сухуми.
4. Абхазские силы также проявляли активность на фронте у реки Гумиста к северу от Сухуми. Утром 5 июля при поддержке артиллерии и авиации они предприняли подряд пять атак на позиции грузинских сил близ деревень Шрома и Ахалшени. Был сбит один грузинский самолет Су-25, по сообщениям - ракетой с тепловой головкой самонаведения; грузинская сторона утверждает, что ею были уничтожены два абхазских вертолета. Сообщается, что в результате артиллерийского обстрела была уничтожена деревня Шрома, в районе которой продолжаются тяжелые бои.
5. 6 июля Глава государства Грузии г-н Эдуард Шеварднадзе объявил в Абхазии перемирие, первоначально - на двухмесячный период.
6. Также 6 июля я получил письмо руководителя абхазских властей в Гудауте г-на Владислава Ардзинбы, в котором утверждалось, что артиллерийский обстрел 2 июля начали грузинские силы.

13-33350.R 070793 070793

070793

/...

7. В Москве проходят обсуждения с участием высокопоставленных представителей России, Грузии и Абхазии, направленные на возобновление оказавшегося недолгим прекращения огня, о котором была достигнута договоренность 14 мая и которое вступило в силу 20 мая. Сообщается, что обсуждения продвигаются медленно. Абхазская сторона настаивает не просто на прекращении огня, а на всеобъемлющем урегулировании конфликта и призывает к выводу всех грузинских войск из Абхазии. Предложения Грузии в отношении полной демилитаризации Абхазии наталкиваются на возражение абхазской стороны, которая желает сохранить существование своих сил.

8. В письме от 5 июля на имя заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-н Ардзинба выразил свою признательность в связи с предлагаемым размещением в Абхазии военных наблюдателей Организации Объединенных Наций (ВНООН). Вместе с тем в его письме указывалось, что сначала обе стороны должны взять на себя обязательство относительно прекращения огня, вывода всех грузинских войск с "оккупированной Грузией территории" и всех "групп добровольцев" - из Абхазии и создания обеими сторонами необходимых условий для размещения и функционирования ВНООН.

9. Представляется, что потери велики. Согласно информации, поступившей 7 июля из госпиталей, расположенных в районе боевых действий, начиная со 2 июля 77 грузинских солдат было убито и 481 - ранен; за тот же период было убито 6 мирных жителей и ранено 43. Согласно подсчетам независимого наблюдателя, в одном из госпиталей в Гудауте находилось 250 раненых абхазцев.

ЗАМЕЧАНИЯ

10. С учетом этого очень серьезного ухудшения военной обстановки я считаю, что было бы неразумно приступать к фактическому размещению 50 военных наблюдателей, как предлагалось в моем докладе (S/26023), до тех пор, пока прекращение огня не будет восстановлено и не будет соблюдаться. В сложившихся обстоятельствах Совет Безопасности, возможно, пожелает уполномочить меня предпринимать все необходимые шаги с целью обеспечить возможность оперативного размещения наблюдателей, как только это условие будет выполнено.

11. Я по-прежнему убежден, что эти события еще более подчеркивают важное значение налаживания жизнеспособного мирного процесса, как только это будет практически осуществлено.

**Резолюция 849 (1993)
от 9 июля 1993 года**

Совет Безопасности,

рассмотрев доклад Генерального секретаря от 1 и 7 июля 1993 года¹,

ссылаясь на заявления, сделанные Председателем Совета Безопасности 10 сентября² и 8 октября³ 1992 года и 29 января 1993 года⁴ в отношении положения в Абхазии, Республика Грузия,

ссылаясь на Московское соглашение от 3 сентября 1992 года⁵,

одобряя подход, изложенный в письме Генерального секретаря от 5 мая 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности⁶,

отмечая с обеспокоенностью недавнюю активизацию боевых действий вокруг Сухуми,

подтверждая заявление Председателя Совета Безопасности от 2 июля 1993 года⁷, в котором, в частности, Совет обратился ко всем сторонам с призывом соблюдать соглашение о прекращении огня от 14 мая 1993 года,

подчеркивая то значение, которое он придает в контексте размещения военных наблюдателей наличию и осуществлению прекращения огня и мирного процесса при эффективном участии Организации Объединенных Наций,

1. *с удовлетворением принимает к сведению* замечания, содержащиеся в докладе Генерального секретаря;

2. *просит* Генерального секретаря направить в регион своего специального посланника для оказания содействия в достижении соглашения об осуществлении прекращения огня и немедленно приступить к осуществлению необходимых подготовительных мероприятий, включая установление контактов с теми государствами-членами, которые могут предоставить наблюдателей, и отправку в район группы планирования, связанных с направлением в Грузию пятидесяти военных наблюдателей как только будет осуществлено прекращение огня;

3. *просит также* Генерального секретаря уведомить Совет — на предмет принятия им решения — о том, когда осуществлено прекращение огня и когда, на его взгляд, условия позволят разместить наблюдателей, и на этом этапе вынести рекомендации в отношении их мандата и заявляет о своей готовности оперативно принять меры по получении такого уведомления;

4. *приветствует* в этом контексте продолжающиеся усилия Генерального секретаря, направленные на то, чтобы начать мирный процесс с участием сторон в конфликте и с

участием правительства Российской Федерации как оказывающего содействие;

5. *поддерживает* продолжающееся сотрудничество Генерального секретаря с действующим Председателем Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в их усилиях по установлению мира в регионе;

6. *призывает* правительство Республики Грузии без промедления приступить к обсуждению с Организацией Объединенных Наций соглашения о статусе сил, с тем чтобы способствовать скорейшему размещению наблюдателей после того, как Совет примет об этом решение;

7. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3252-м заседании.

Источник: *Официальные отчеты Совета Безопасности, Резолюции и решения за 1993 год.*

1. *Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1993 года*, документы S/26023 и Add.1 и 2.

2. Там же, *сорок седьмой год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1992 года*, документ S/24542.

3. Там же, *Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1992 года*, документ S/24637.

4. S/25198.

5. *Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок седьмой год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1992 года*, документ S/24523.

6. S/25756.

7. S/26032.

[Перечень резолюций Совета Безопасности, принятых в 1993 году](#)

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/26250
6 August 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 849 (1993) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ВВЕДЕНИЕ

1. В пункте 2 своей резолюции 849 (1993) от 9 июля 1993 года Совет Безопасности просил меня, в частности, "немедленно приступить к осуществлению необходимых подготовительных мероприятий, включая установление контактов с теми государствами-членами, которые могут предоставить наблюдателей, и отправку в район группы планирования, связанных с направлением в Грузию 50 военных наблюдателей как только будет осуществлено прекращение огня". В пункте 3 Совет просил меня также уведомить его членов - на предмет принятия ими решения, когда будет осуществлено прекращение огня и условия позволят разместить наблюдателей, и на этом этапе вынести рекомендации в отношении их мандата.

2. Во исполнение просьбы Совета я направил группу планирования для подготовки к развертыванию, в конечном счете, миссии военных наблюдателей. Группа во главе с бывшим помощником Генерального секретаря г-ном Джорджем Л. Шерри находилась в этом районе с 19 по 26 июля 1993 года. Независимо от группы планирования в этом районе с 28 по 31 июля, сразу же после вступления в силу прекращения огня, в рамках выполнения задач, определенных в пункте 2 резолюции 849 (1993), побывал также мой Специальный представитель посол Эдуард Бруннер. Настоящий доклад основан на рекомендациях, полученных мною как от посла Бруннера, так и от группы планирования.

3. 27 июля 1993 года, на следующий день после отъезда группы планирования из района и незадолго до прибытия туда посла Бруннера, было заключено новое соглашение о прекращении огня между правительством Грузии и абхазскими властями в Гудауте при посредничестве заместителя министра иностранных дел Российской Федерации г-на Бориса Пастухова, выполнявшего роль оказывающего содействие. Текст соглашения воспроизводится в приложении I к настоящему докладу. В нем вновь устанавливается прекращение огня с 28 июля 1993 года и предусмотрено прибытие международных наблюдателей в течение 10-15 дней после этой даты.

4. В этом соглашении, в частности, предусмотрена трехсторонняя "Объединенная комиссия", включающая представителей сторон, а также Российской Федерации. "Объединенной комиссии", которая должна быть создана к 5 августа 1993 года, поручается осуществлять надзор за установлением и соблюдением прекращения огня. В этих целях "Объединенная комиссия" создаст несколько трехсторонних грузинско-абхазско-российских "временных контрольных групп", которые будут осуществлять патрулирование на местах и надлежащим образом реагировать на нарушения прекращения огня. В соглашении предусматривается, что военные наблюдатели Организации Объединенных Наций, а также Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) будут оказывать содействие в проверке соблюдения прекращения огня на местах и будут также участвовать в работе трехсторонней "Объединенной комиссии".
5. В соглашении предусматривается размещение "временных контрольных групп", которые должны установить тесный контакт с международными наблюдателями по прибытии в Сухуми, Гульрипш, Гудауту, Новый Афон, Ткварчели, Гагру и Гали и, возможно, в другие места. Международные наблюдатели будут также размещены вдоль рек Гумиста, Псоу и Ингури.
6. Стороны считают также необходимым пригласить в зону конфликта международные миротворческие силы для участия в поддержании режима прекращения огня и правопорядка. Эта задача будет также выполняться, возможно, после консультации с Организацией Объединенных Наций российским воинским контингентом, временно расположенным в этой зоне.

1. ДОКЛАД ГРУППЫ ПЛАНИРОВАНИЯ

7. В соответствии со своим мандатом группа планирования должна была осуществить подготовительные мероприятия, связанные с развертыванием в зоне конфликта между Республикой Грузия и Абхазией 50 военных наблюдателей для осуществления надзора за выполнением соглашения о прекращении огня, достигнутого между сторонами 14 мая 1993 года. Как было отмечено в моем докладе от 1 июля 1993 года (S/26023), наблюдатели должны быть направлены сразу же после вступления в силу прекращения огня. В силу условий, о которых говорится в моем докладе от 7 июля 1993 года (S/26023/Add.2), их развертывание осуществлено не было. Группа планирования должна была между тем подготовить подробный план, который позволил бы мне представить Совету Безопасности рекомендации в отношении мандата миссии по наблюдению в соответствии с пунктом 3 резолюции 849 (1993) Совета.
8. Группа побывала в Тбилиси, Сухуми, Гудауте и Очамчире; она имела встречи с грузинскими правительственными должностными лицами в Тбилиси и Сухуми, с абхазскими должностными лицами в Гудауте и с представителями Российской Федерации. Из-за обстрелов группа не смогла посетить ряд прифронтовых и других деревень.
9. В процессе своих контактов с представителями сторон в конфликте и представителем Российской Федерации, находящимся в Грузии, группа четко дала понять, что любые меры, имеющие последствия, выходящие за рамки мандата, изложенного в резолюции 849 (1993), потребуют санкции со стороны Совета Безопасности. Группа детально разъяснила концепцию миссии военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Грузии, обсудив также такие практические вопросы, как выбор мест для штаб-квартир и мероприятия по размещению наблюдателей и материально-техническому обеспечению операции.

/...

10. Председатель грузинского парламента, глава государства г-н Эдуард Шеварднадзе и другие правительственные должностные лица в Тбилиси подчеркивали важность скорейшего развертывания военных наблюдателей Организации Объединенных Наций. Они объяснили, что включение в соглашение о прекращении огня положения о "временных контрольных группах" продиктовано стремлением избежать вакуума, который в противном случае возник бы в период между вступлением в силу прекращения огня и развертыванием международных военных наблюдателей, - вакуума, который мог бы ввести одну из сторон в искушение начать военные действия, чтобы изменить территориальный статус-кво. По их мнению, "временные контрольные группы" должны оставаться в этом районе даже после размещения международных наблюдателей. Грузинские должностные лица высказали также мысль о том, что соглашение о прекращении огня от 27 июля 1993 года имеет хорошие шансы на успех, при том условии что правительство Российской Федерации обеспечит эффективное перекрытие границы в целях недопущения поступления оружия из Сочи, поставит заслон проникновению вооруженных групп с Северного Кавказа и будет способствовать справедливому урегулированию лежащих в основе всего политических вопросов. По заявлению российского посредника г-на Пастухова, все поставки оружия через границу организуются элементами, не контролируемые его правительством, которое, таким образом, будет приветствовать присутствие Организации Объединенных Наций в целях обеспечения прекращения такой деятельности.

11. Первоначально абхазские власти в Гудауте скептически отзывались о необходимости вовлечения Организации Объединенных Наций в конфликт: в конечном итоге они заявили о том, что не будут препятствовать развертыванию наблюдателей Организации Объединенных Наций в районах, контролируемых абхазскими силами.

II. КОНЦЕПЦИЯ ОПЕРАЦИИ

12. Если Совет Безопасности примет такое решение, то задачи, предусмотренные для военных наблюдателей в соглашении о прекращении огня, подписанном 27 июля 1993 года, могла бы осуществлять миссия военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, которая получила бы название "Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии" (МООННГ). Миссия действовала бы под командованием Организации Объединенных Наций, которое было бы возложено на Генерального секретаря с санкции Совета Безопасности. Командование и контроль на месте осуществлял бы главный военный наблюдатель (ГВН) в звании бригадного генерала, который назначался бы Генеральным секретарем с учетом мнения Совета Безопасности. Главный военный наблюдатель был бы подотчетен Генеральному секретарю.

13. МООННГ разместила бы свою штаб-квартиру в Сухуми. Были бы также созданы три секторальные штаб-квартиры (в Сухуми, Очамчире и на реке Псоу) и отделение связи в Тбилиси (см. карту в приложении II к настоящему докладу). Для эффективного выполнения своих функций по наблюдению МООННГ потребовалось бы сочетать использование стационарных наблюдательных пунктов и подвижных патрульных групп. Предполагается, что потребуются создание трех наблюдательных пунктов в Сухумском секторе и четырех патрульных групп в Очамчирском секторе. В дополнение к патрулированию на автомобилях будет использоваться вертолетное патрулирование. Кроме того, предполагается, что для осуществления контроля на переправах потребуются создать два контрольно-пропускных пункта на реке Псоу и один контрольно-пропускной пункт на реке Ингури. Для обеспечения контроля на переправах второстепенного значения будет осуществляться вертолетное патрулирование и

/...

выборочное патрулирование силами подвижных групп. Общая численность миссии составила бы 88 военнослужащих вместе с международным и местным вспомогательным персоналом.

14. Для выполнения своих функций военные наблюдатели должны обладать свободой передвижения и доступа, связи и проверки, а также обладать другими правами, необходимыми для решения возложенных на них задач. МООННГ и ее персоналу необходимо было бы также предоставить все соответствующие привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. Таким образом, чтобы обеспечить МООННГ возможности для эффективной работы необходимо будет заключить соглашение о статусе миссии с правительством Грузии, а также необходимые договоренности с абхазскими властями в Гудауте.

15. Я уже обратился к ряду правительств с просьбой предоставить военных наблюдателей для предполагаемой миссии. Как только я получу ответы от всех из них, я приму, по согласованию с Советом Безопасности, решение о составе миссии с учетом общепринятого принципа справедливого географического представительства. Я регулярно информировал бы Совет Безопасности о деятельности МООННГ. Все вопросы, которые могли бы отразиться на характере или процессе эффективного функционирования миссии по наблюдению, доводились бы до сведения Совета Безопасности на предмет принятия им соответствующих решений.

16. В кратчайшие возможные сроки я представлю добавление к настоящему докладу с изложением финансовых и административных последствий операции, описанной выше.

III. ЗАМЕЧАНИЯ

17. После того как 27 июля 1993 года было подписано соглашение (см. пункт 3 выше), 28 июля вступило в силу прекращение огня, которое, если не считать отдельных инцидентов, в целом соблюдается. Очевидно, что присутствие международных наблюдателей, предусматриваемое в соглашении, стало бы важным стабилизирующим фактором. Грузинское и российское правительства считают их присутствие крайне желательным, и абхазские власти в Гудауте дали на него согласие. В контексте пункта 3 резолюции 849 (1993) от 9 июля 1993 года и исходя из докладов, полученных от моего Специального представителя, я считаю, что в настоящее время сложились условия, позволяющие развернуть предлагаемую миссию военных наблюдателей, как это излагается в пунктах 12 и 13 выше. Перед ней будут стоять следующие задачи:

a) контроль за соблюдением соглашения о прекращении огня от 27 июля 1993 года;

b) оказание содействия в предотвращении любой эскалации боевых действий и уделение при этом особого внимания городу Сухуми;

c) поддержание канала связи с военными командующими сторонами в целях предупреждения нарушений прекращения огня;

d) расследование сообщений о нарушениях прекращения огня и осуществление усилий по урегулированию таких инцидентов на местах с участием соответствующих сторон;

/...

е) представление в Центральные учреждения докладов о ходе выполнения своих задач.

18. После тщательного рассмотрения результатов работы группы планирования я пришел к выводу, что отправки 50 военных наблюдателей, санкционированной резолюцией 349 (1993), которая была принята до заключения соглашения от 27 июля, будет недостаточно для контроля сложившейся с тех пор ситуации. Я согласен со сделанным группой планирования выводом о том, что размещение в дополнительных местах (вдоль рек Гумиста, Псоу и Ингури), которое предлагается в данном соглашении, позволит значительно повысить эффективность военной миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению. В этой связи я рекомендую Совету Безопасности расширить мандат миссии, включив в него эти задачи в качестве одного из компонентов операции, и безотлагательно приступить к размещению 88 военных наблюдателей и вспомогательного персонала. Я рекомендую далее Совету Безопасности санкционировать создание МООННГ с таким расширенным мандатом. В этой связи я предлагаю назначить главным военным наблюдателем бригадного генерала Йохана Видегора (Дания).

19. Вместе с тем я хотел бы обратить внимание Совета на некоторые новые элементы в вышеупомянутом соглашении (пункты 3 и 4 выше), которые могут затронуть функционирование МООННГ. В пункте 2 соглашения предусматривается, что трехсторонние "временные контрольные группы", которые будут осуществлять наблюдение за режимом прекращения огня, войдут в тесный контакт с "международными наблюдателями". В пункте 3 предусматривается, что стороны обязуются пресекать нарушения, зафиксированные "временными контрольными группами", и что о нарушениях будет сообщаться Организации Объединенных Наций и СБСЕ. Хотя наблюдатели Организации Объединенных Наций и СБСЕ могут участвовать в "Объединенной комиссии", учреждаемой в соответствии с пунктом 4, подробные условия такого участия еще предстоит уточнить. В пункте 5 упоминаются "международные наблюдатели и миротворческие силы". В пункте 6 предусматривается временное размещение российского воинского контингента после консультации с Организацией Объединенных Наций.

20. Таким образом, в этом соглашении предполагается, по-видимому, своего рода совместное развертывание с участием других контингентов и групп, на которые также возлагается ответственность за поддержание режима прекращения огня и правопорядка. С согласия Совета в этот район направляется передовая группа миссии. Одна из ее задач будет заключаться в выяснении у сторон взаимосвязи МООННГ с этими подразделениями и сферы их соответствующих обязанностей и полномочий до полного развертывания миссии.

21. Я выражаю надежду, что помощь Организации Объединенных Наций в форме создания МООННГ позволит урегулировать нынешнюю ситуацию и будет способствовать скорейшему восстановлению мира, безопасности и стабильности в регионе путем переговоров, при проведении которых стороны могут пользоваться услугами моего Специального представителя, с тем чтобы можно было оперативно выполнить задачу МООННГ и распустить эту миссию.

Приложение 1

СОГЛАШЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ В АБХАЗИИ И
МЕХАНИЗМЕ КОНТРОЛЯ ЗА ЕГО СОБЛЮДЕНИЕМ

Представители сторон в конфликте при посредничестве России согласились о следующем:

1. Участвующие в конфликте стороны с 12.00 часов 28 июля 1993 года возвращаются к строгому соблюдению режима прекращения огня и неприменения силы друг против друга в зоне конфликта, который был установлен на 20 мая сего года.

Запрещается какое-либо боевое применение авиации, артиллерии, плавучих средств, любой военной техники и оружия.

В зону конфликта (на территорию Абхазии) не будут вводиться дополнительные войска и другие вооруженные формирования, не будут проводиться мобилизация, несогласованные перемещения войск и иных формирований, завозиться оружие и боеприпасы, строиться объекты военной инфраструктуры.

2. С 29 июля 1993 года начинают функционировать грузино-абхазско-российские временные контрольные группы (по 3-9 человек), персональный состав которых будет согласован сторонами.

Временные контрольные группы осуществляют наблюдение за соблюдением режима прекращения огня. Они размещаются в Сухуми, Гульриппе, Очамчире, Гудауте, Новом Афоне, Ткварчели, Гагре, Гали. В случае необходимости такие группы размещаются по согласию сторон и в других пунктах. Контрольные группы имеют право на доступ в любую интересующую их точку зоны конфликта после соответствующего уведомления сторон. Стороны в конфликте обеспечивают безопасность контрольных групп, создают условия для их проживания, предоставляют им средства передвижения.

Контрольные группы могут рассматривать обращения населения по различным вопросам.

По прибытии международных наблюдателей временные контрольные группы входят с ними в тесный контакт.

3. Каждая сторона в конфликте обязуется принимать незамедлительные, эффективные меры по пресечению любого допущенного ее формированиями нарушения режима прекращения огня, зафиксированного контрольными группами, оперативно реагировать на рекомендации и предложения контрольных групп.

О нарушениях обязательств, принятых по данному соглашению сторонами в конфликте, ставятся в известность ООН и СБСЕ.

4. До 5 августа 1993 года формируется Объединенная комиссия по урегулированию в Абхазии (ОК). Положение о ней утверждается сторонами. В работе Комиссии участвуют представители и наблюдатели от ООН, СБСЕ при их согласии.

/...

5. Стороны считают необходимым приглашение и использование в зоне конфликта международных наблюдателей и миротворческих сил. При этом имеется в виду, что численность и состав международных миротворческих сил будут определены по консультации с Генеральным секретарем и Советом Безопасности ООН при наличии согласия сторон.

6. Начинается поэтапная демилитаризация зоны конфликта.

В зону конфликта незамедлительно вводятся международные наблюдатели, и в течение 10-15 дней со дня прекращения огня с территории Абхазии будут выведены вооруженные формирования Республики Грузия.

В эти же сроки расформируются и выводятся из Абхазии вооруженные формирования, группы и лица, находящиеся в зоне конфликта.

Для охраны магистральных путей, важных объектов в соответствии с Итоговым документом Московской встречи 3 сентября 1992 года в зоне конфликта из местного населения формируется подразделение внутренних войск грузинской стороны, которое будет находиться на казарменном положении. Впоследствии это подразделение вместе с нижеупомянутым полком внутренних войск войдет в состав полинациональных внутренних войск Абхазии.

Вооруженные формирования абхазской стороны сводятся в полк внутренних войск, который переходит на казарменное положение и выполняет до полномасштабного урегулирования свойственные внутренним войскам функции (охрана магистральных путей, важных объектов).

Все вышеуказанные действия осуществляются под наблюдением Объединенной комиссии.

По рекам Гумиста, Псоу и Ингури выставляются международные наблюдатели.

Сразу после прекращения огня для поддержания общественного порядка в зоне конфликта создается полинациональная милиция, состав и численность которой определяются сторонами.

К поддержанию режима прекращения огня и правопорядка привлекаются международные миротворческие силы, а также, по консультации с ООН, российский воинский контингент, временно расположенный в зоне конфликта.

Стороны в конфликте гарантируют соблюдение прав многонационального населения.

Будут приняты меры для возвращения беженцев в места их постоянного проживания, оказания им помощи. Для оперативного решения задач, связанных с проблемой беженцев, Объединенная комиссия создает специальную группу.

7. Российские войска, временно находящиеся на территории Абхазии, соблюдают строгий нейтралитет.

Статус временного пребывания, условия функционирования, сроки и порядок вывода воинских формирований и пограничных войск Российской Федерации будут определены отдельными договорными документами.

1.

Стороны обеспечивают безопасность российских военнослужащих и членов их семей.

8. В соответствии с Итоговым документом Московской встречи 3 сентября 1993 года стороны создадут условия для возобновления нормальной деятельности законных органов власти в Абхазии.

9. Стороны в конфликте под эгидой ООН и при содействии России безотлагательно продолжат переговоры по подготовке Соглашения о полномасштабном урегулировании конфликта в Абхазии.

В Соглашении будут отражены принципиальные вопросы поддержания мира, демилитаризации зоны конфликта, использования международных миротворческих сил, налаживания экономической жизни, поддержания правопорядка, привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против мирного населения, возвращения беженцев в места их постоянного проживания, соблюдения прав человека и национальных меньшинств, гарантий обеспечения политического статуса и государственного устройства Абхазии.

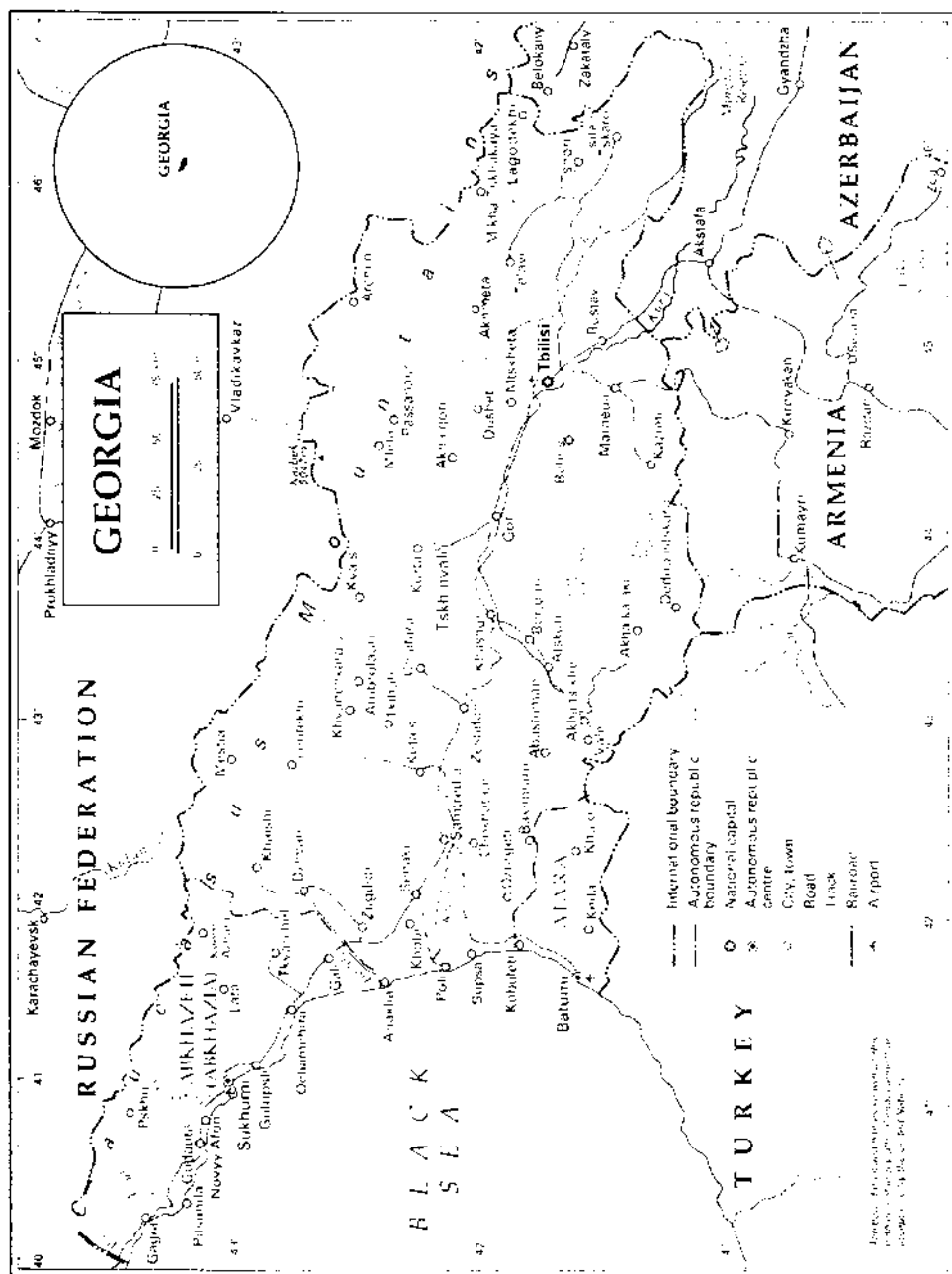
10. Участники настоящего Соглашения обязуются не использовать его положения, режим прекращения огня для действий, которые могли бы нанести ущерб интересам любого из них.

Сочи, 27 июля 1993 года

ЗА ГРУЗИНСКУЮ СТОРОНУ

ЗА АБХАЗСКУЮ СТОРОНУ

ЗА РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

Географическое положение Грузии в Европе и мире

Масштаб: 1:100 000

**Резолюция 854 (1993)
от 6 августа 1993 года**

Совет Безопасности,

ссылаясь на свою резолюцию 849 (1993) от 9 июля 1993 года, в которой за Советом резервировалось решение о размещении военных наблюдателей после осуществления прекращения огня,

приветствуя состоявшееся 27 июля 1993 года подписание соглашения, устанавливающего прекращение огня в Абхазии, Республика Грузия,

1. *утверждает* предложение Генерального секретаря, содержащееся в его письме от 4 августа 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности¹, относительно скорейшего направления в регион передовой группы до десяти военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она приступила к оказанию содействия в проверке соблюдения прекращения огня, как это установлено соглашением о прекращении огня, с истечением мандата группы в пределах трех месяцев, и предусматривает, что эта передовая группа будет включена в состав миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, если такая миссия будет официально создана Советом;

2. *ожидает* представления Генеральным секретарем доклада о предлагаемом учреждении миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, включая, в частности, подробную оценку стоимости и масштабов этой операции, сроки ее осуществления и предполагаемую дату завершения операции;

3. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3261-м заседании.

Источник: *Официальные отчеты Совета Безопасности, Резолюции и решения за 1993 год.*

1. *Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1993 года, документ S/26254.*

[Перечень резолюций Совета Безопасности, принятых в 1993 году](#)

Резолюция 858 (1993)
от 24 августа 1993 года

Совет Безопасности,

ссылаясь на свою резолюцию 849 (1993) от 9 июля 1993 года, которая оставляла за ним решение о размещении наблюдателей после осуществления прекращения огня,

приветствуя подписание соглашения о прекращении огня между Республикой Грузией и силами в Абхазии от 27 июля 1993 года,

ссылаясь на свою резолюцию 854 (1993) от 6 августа 1993 года, в которой он утвердил направление передовой группы наблюдателей на период в три месяца,

рассмотрев доклад Генерального секретаря от 6 и 7 августа 1993 года¹,

вновь подтверждая прежние заявления, в которых подчеркивалось жизненно важное значение поддержания соглашений о прекращении огня, в частности заявление Председателя Совета Безопасности от 2 июля 1993 года²,

определяя, что продолжение конфликта в Грузии создает угрозу миру и стабильности в регионе,

отмечая, что стороны в конфликте взяли на себя обязательства о выводе сил из Абхазии и что этот вывод в настоящее время осуществляется,

1. *приветствует* доклад Генерального секретаря от 6 и 7 августа 1993 года;

2. *постановляет* учредить Миссию Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии в соответствии с вышеупомянутым докладом в составе до восьмидесяти восьми военных наблюдателей и персонала минимальной численности для поддержки Миссии со следующим мандатом:

a) проверка выполнения соглашения о прекращении огня от 27 июля 1993 года с уделением особого внимания положению в городе Сухуми;

b) расследование сообщений о нарушениях прекращения огня и осуществление усилий по урегулированию подобных инцидентов с вовлеченными сторонами;

c) представление Генеральному секретарю докладов об осуществлении своего мандата, включая, в частности, нарушения соглашения о прекращении огня;

3. *постановляет*, что Миссия учреждается на период в шесть месяцев, с тем условием, что она будет продлена на период свыше первых девяноста дней только после проведения Советом обзора на основе доклада Генерального секретаря о том, был ли достигнут

существенный прогресс на пути к осуществлению мер, направленных на установление прочного мира;

4. *предлагает* Генеральному секретарю представить в надлежащее время — но в любом случае в течение трех месяцев — доклад о деятельности Миссии;

5. *постановляет* проводить постоянный обзор оперативных мер по осуществлению мандата, содержащегося в настоящей резолюции, в свете любых дальнейших рекомендаций, которые Генеральный секретарь может вынести в этой связи;

6. *приветствует* предлагаемое размещение временных контрольных групп из грузинско-абхазско-российских подразделений, призванных способствовать укреплению прекращения огня, и предлагает Генеральному секретарю содействовать сотрудничеству между наблюдателями Организации Объединенных Наций и этими подразделениями в рамках их соответствующих мандатов;

7. *призывает* все стороны соблюдать и осуществлять соглашение о прекращении огня от 27 июля 1993 года и полностью сотрудничать с Миссией и обеспечивать безопасность всего персонала Организации Объединенных Наций и всего другого персонала по поддержанию мира и гуманитарного персонала в пределах Грузии;

8. *призывает* правительство Республики Грузии без промедления заключить с Организацией Объединенных Наций соглашение о статусе сил, с тем чтобы способствовать размещению Миссии;

9. *предлагает* Генеральному секретарю — через его специального посланника — осуществлять энергичные усилия по содействию мирному процессу и переговорам, которые должны начаться как можно скорее и вести к достижению всеобъемлющего политического урегулирования;

10. *выражает свою постоянную поддержку* продолжающемуся сотрудничеству Генерального секретаря с действующим Председателем Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в усилиях по установлению мира в Грузии и других местах этого региона;

11. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3268-м заседании.

Источник: *Официальные отчеты Совета Безопасности, Резолюции и решения за 1993 год.*

1. *Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1993 года*, документы S/26250 и Add.1.

2. S/26032.

[Перечень резолюций Совета Безопасности, принятых в 1993 году](#)

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/26463*
6 October 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

На 3279-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 17 сентября 1993 года, в связи с рассмотрением Советом пункта, озаглавленного "Положение в Грузии", Председатель Совета Безопасности сделал от имени членов Совета следующее заявление:

"Совет Безопасности выражает свою крайнюю обеспокоенность в связи со всплеском боевых действий в Абхазии, Республика Грузия, являющейся результатом наступлений абхазских сил на города Сухуми и Очамчира.

Совет решительно осуждает это грубое нарушение абхазской стороной Сочинского соглашения о прекращении огня от 27 июля 1993 года, которое было достигнуто при посредничестве Российской Федерации и приветствовалось Советом Безопасности в резолюциях 854 (1993) от 6 августа 1993 года и 858 (1993) от 24 августа 1993 года.

Совет требует, чтобы абхазское руководство немедленно прекратило военные действия и безотлагательно отвести все свои силы к линиям прекращения огня, согласованным в Сочи 27 июля 1993 года. Отказ выполнять эти меры может повлечь за собой серьезные последствия.

Совет настоятельно призывает все страны содействовать восстановлению прекращения огня и возобновлению мирного процесса.

Совет выражает свое настоятельное желание обеспечить всестороннее участие абхазской стороны в мирном процессе без дальнейшего промедления.

Переиздается по техническим причинам.

Совет принимает к сведению устный доклад Генерального секретаря от 17 сентября 1993 года о положении в Абхазии, Республика Грузия, и приветствует его намерение направить своего Специального представителя по Грузии в Москву и в этот район для оценки ситуации и нахождения пути к мирному урегулированию спора.

Совет ожидает скорейшего получения доклада Генерального секретаря"
